

ISSN 0132—0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1980

3

**Цветы — любимой учительнице.
Вот уже пятнадцать лет Галина Владимировна Рязанова работает в начальных классах 1139-й московской школы. И шестой раз избирают ее народным заседателем Бабушкинского районного народного суда.**

Фото В. Зимина.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

3 (111) МАРТ 1980
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов (заместитель
главного редактора),
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:

129850, ГСП, Москва, И-110, Трифоновская ул., 34. Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

С. ШИШКОВ. Усилить борьбу с нарушениями государственной дисциплины 4

В. АЛЬХИМЕНКО. Трудовой коллектив и правопорядок 12

ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА. Радости и заботы капитана милиции Богатыревой. Очерк 22

В. ГРИДИН. СССР — ПНР: новый этап правового сотрудничества 33

В те трудные годы

В. КИСЕЛЕВ. Навечно в строю 34

Судебная хроника 39

СОБЕСЕДНИК:

8 марта — Международный женский день

Народные избранницы

С. ШКУРЛАТОВ. Депутат Мария Захарова 41

МУРАТ БЕРЕТАРЬ. Народный заседатель Асланхан Шадже 44

Обмен мнениями

Глубоко продуманные меры 46

Растить гражданина

А. МИРОТИН. Обратный результат 48

Т. МЕРЕНКОВА. Клуб в Виноградарях 50

А честь рабочей марки?.. Открытое письмо 59

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

В ноябре 1979 года Верховный Совет СССР на второй сессии десятого созыва принял Законы о Государственном плане экономического и социального развития СССР и о Государственном бюджете СССР на 1980 год, Законы о народном контроле в СССР, о Верховном Суде СССР, о Прокуратуре СССР, о Государственном арбитраже в СССР, об адвокатуре в СССР.

Среди депутатов, голосовавших за эти законы, была и комсомолка Людмила Афанасьевна Иванова. Людмила работает швейей-мотористкой на Курганской швейной фабрике. Участвуя в социалистическом соревновании за достойную встречу 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, она взяла обязательство выполнить личное пятилетнее задание к 22 апреля 1980 года.

Фото В. Трушникова.

Четвертая страница

Весна. Первые подснежники.

Письмо с комментарием	
ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВ. Соблазн	63
В. ЧУПЫРКИН. «Молодежь и закон»: неделя пропаганды книг	67
Редакции отвечают	68
■	
Закон на страже природы	
ОЛЕГ ВОЛКОВ. О нарушениях и попустительстве	70
■	
По протесту прокурора	74
Книжная хроника	75, 127
■	
М. ФУРМАН. «И каждый день — бросок в неизвестность!»	
Очерк	76
■	
ГЕННАДИЙ МАКАРОВ. Памятники истории: реставрация	84
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Наши консультации	
В. СТЕПАНОВ. Трудовые права депутата	92
Читатель на приеме у юриста	
Разрешается ли совместная служба родственников на одном предприятии, в организации	96
Расторжение брака в загсе	97
■	
ЭРНСТ САФОНОВ. Протекция. Рассказ	98
■	
Они сами о себе	
Жертвы международных монополий	118
200 миллионов детей, обреченных на рабский труд	121
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 25/ХІІ-79 г. Печать высокая. Подписано в печать 7/ІІ-80 г.
А10176. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6;72. Уч.-изд.
л. 8,55. Зак. 1031. Тираж 4 925 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.).
Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. ШИШКОВ,
заместитель
Генерального прокурора СССР

Усилить борьбу с нарушениями государственной дисциплины

ЦК КПСС и Совет Министров СССР постоянно уделяют большое внимание вопросам укрепления государственной дисциплины, усиления режима экономии и бережливости во всех сферах деятельности, рассматривая их как неперемное условие роста народного хозяйства нашей страны. Неоднократно отмечалось, что в современных условиях на всех уровнях управления, как никогда, требуются дальнейшее укрепление законности в хозяйственных отношениях, решительное противодействие нарушениям государственной дисциплины. Высочайшая организованность, указывает товарищ Л. И. Брежнев, порядок и дисциплина во всех сферах, на всех участках хозяйственной работы — важнейшее условие ускорения развития экономики.

В принятом 12 июля 1979 года постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воз-

действия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» и в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» особо подчеркивается, что научно обоснованный, комплексный подход к планированию, организации производства, соблюдение государственной дисциплины прямо влияют на повышение эффективности производства и качество работы.

В постановлении ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» особо указывается, что партия требует от всех партийных, государственных и общественных организаций, хозяйственных органов дальнейшего укрепления дисциплины и порядка, кропотливой повседневной организаторской и воспитательной работы, инициативного и ответственного отношения к делу, неукоснительного выполнения принятых решений.

Рачительно использовать все, что создано трудом советских людей, искоренять бесхозяйственность, расточительство, любые посягательства на народное добро — так ставит вопрос Центральный Комитет нашей партии. В условиях развитого социализма советская страна достигла больших успехов в экономическом и социальном развитии, в повышении народного благосостояния. В результате самоотверженного труда всего советского народа под руководством КПСС за годы трех последних пятилеток обеспечен динамичный рост экономики, создан мощный производственный и научно-технический потенциал. Построены тысячи крупных современных предприятий, которые оснащены новейшей техникой. За этот период более чем в два раза увеличился национальный доход. Все эти достижения ярко и убедительно показывают преимущество социалистической плановой системы хозяйства, творческие созидательные силы советского общества, высокий уровень нашей экономики.

Но вместе с тем бесхозяйственность, хищения, приписки и очковтирательство, выпуск недоброкачественной продукции и другие нарушения государственной дисциплины причиняют еще немалый материальный ущерб народному хозяйству. Кроме того, наносится большой урон нравственному воспитанию рабочих и служащих, на глазах которых бесхозяйственно хранятся, разукomплектовываются и портятся станки, оборудование, готовая продукция и так далее.

Такое отношение к овеществленному труду может породить и порождает у отдельных граждан пренебрежение к социалистической собственности, снижает их творческую инициативу, не способствует созданию в коллективах здорового морального климата.

Так, в результате преступно-небрежного хранения сельскохозяйственной техники в совхозе «Заболотье» Мстиславского района Могилевской области были разукomплектованы 5 автомобилей ГАЗ-51

и ГАЗ-53, 17 единиц другой сельскохозяйственной техники, в том числе зерноуборочный комбайн СК-4. Кроме того, в этом совхозе исчезли 13 сельскохозяйственных машин. Ущерб от разукомплектования и пропажи техники составил более 22 тысяч рублей. Бывший директор этого совхоза Сवादковский и бывший главный инженер Остряков привлечены к уголовной ответственности и осуждены. Приняты меры к взысканию с них материального ущерба.

ЦК КПСС призывает обострить борьбу с подобными антигосударственными явлениями. Здесь немыслим кампанейский подход, равно как и разрозненность в деятельности правоохранительных и других государственных органов. Необходимо постоянно и комплексно, силами всех органов и общественных организаций вести наступательную, непримиримую борьбу с бесхозяйственностью, хищениями, выпуском бракованной продукции, приписками и иными нарушениями государственной дисциплины. При этом следует исходить из того, что в вопросах исполнения и соблюдения законов не может быть второстепенного. Каждое нарушение, каким бы оно ни казалось «мелким», недопустимо и должно влечь за собой соответствующую — дисциплинарную, административную, материальную или уголовную — ответственность и общественное осуждение.

Наши законы предоставляют правоохранительным органам, общественным организациям, должностным лицам достаточно широкий круг полномочий, чтобы бороться с любыми отрицательными явлениями в хозяйственной жизни предприятий и организаций.

Особые задачи в борьбе с бесхозяйственностью и расточительством, хищениями, приписками, выпуском недоброкачественной продукции и другими нарушениями законности, наносящими ущерб интересам советского общества и государства, стоят перед органами прокуратуры. Напомню, что статья 164 Конституции СССР гласит: «Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров».

Постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» обязывает еще острее и принципиальнее реагировать на каждый факт нарушения законности, своевременно решать вопросы об ответственности виновных.

Следует отметить, что работники прокуратуры прилагают немало сил для активизации борьбы с этими негативными явлениями. В по-

следние годы они стали больше проводить проверок соблюдения законов, привлекать злостных нарушителей к уголовной ответственности, шире использовать возможности гражданско-правового воздействия на недобросовестных хозяйственников.

Приведу примеры.

В течение трех лет начальник передвижной механизированной колонны Крымского областного управления мелиорации и водного хозяйства Калошин, главный инженер Паничкин, главный бухгалтер Давиденко, начальники участков Кузин, Кучеренко и другие систематически делали приписки в государственной отчетности и незаконно получали большие премии. Прокуратурой все они привлечены к уголовной ответственности и в июне 1979 года осуждены к длительным срокам лишения свободы. С них взыскан также материальный ущерб.

В Талды-Курганской области в начале 1979 года прокуратура возбудила уголовное дело по факту приписки количества голов ягнят в колхозе «Арасан» Капальского района. Следствием установлено, что председатель колхоза Жармухамедов и другие ответственные работники колхоза с целью создания видимости выполнения государственного плана приплода овец приписали в 1977—1978 годах около четырех тысяч голов ягнят, а затем списали их по фиктивным актам как павших или вынужденно забитых. Колхозу причинен материальный ущерб на сумму более 20 тысяч рублей. Виновные привлечены к уголовной ответственности и осуждены. С них полностью взыскан материальный ущерб, причиненный колхозу.

Конечно, уголовная ответственность за бесхозяйственность, нарушения государственной дисциплины — мера крайняя. Вот почему в последнее время органы прокуратуры стали еще шире применять гражданско-правовые и другие меры воздействия, которые эффективно влияют на нерадивых должностных лиц.

Прокурорская практика свидетельствует, что одно из важнейших условий успешной борьбы с нарушениями государственной дисциплины — соблюдение принципа неотвратимости материальной ответственности за причиненный государству ущерб, принудительное взыскание с нарушителей законов убытков и потерь, причиненных ими социалистическим организациям. Имущественная ответственность в большинстве случаев действует на нарушителей более отрезвляюще, чем, например, дисциплинарное взыскание.

Только в прошлом году прокуроры направили в суд на несколько десятков миллионов рублей исков о возмещении материального ущерба от различных нарушений в хозяйственной деятельности.

Так, с целью возмещения материального ущерба, причиненного простоями железнодорожного транспорта, прокурорские работники Российской Федерации за последние полтора года направили в суды

свыше трех тысяч исковых заявлений на сумму около двух миллионов рублей. Немалая часть этой суммы уже взыскана с виновных.

Активно проводится эта работа и прокуратурами других союзных республик.

Надо сказать, что иск прокурора — действенное средство в борьбе с бесхозяйственностью, расточительством, нарушениями государственной дисциплины.

О большом предупредительном значении мер материального воздействия свидетельствует опыт работы прокуратур Челябинской, Белгородской и ряда других областей. За полтора года районные прокуроры Челябинской области направили в суд свыше двухсот исков на несколько десятков тысяч рублей. Использование гражданско-правовых средств в совокупности с другими мерами способствовало сокращению простоев подвижного состава на ряде предприятий области. Так, при проверке на Троицком жиркомбинате прокуратурой города Троицка было установлено, что директор комбината и его заместитель плохо организовывали работы по разгрузке вагонов. За простой вагонов сверх установленной нормы комбинат платил большие штрафы. По инициативе прокурора руководители этого предприятия привлечены к материальной ответственности. К ним применены и другие меры воздействия. После этого простои вагонов резко сократились, значительно уменьшилась и сумма штрафов.

Каждая прокурорская проверка, вмешательство прокуратуры в каждый случай нарушения законности, каждый предъявленный прокурором иск или внесенное представление, возбужденное уголовное дело о бесхозяйственности, несомненно, имеют и реальное профилактическое значение.

Однако было бы неправильно думать, что задачи борьбы с нарушениями государственной дисциплины могут быть решены только силами органов прокуратуры. В этом большом и важном деле должны быть значительно повышены роль и ответственность контролирующих органов, а также управленческого аппарата.

В борьбе с бесхозяйственностью, расточительством, приписками и другими нарушениями следует решительнее использовать все средства, которые имеются у правоохранительных и контролирующих органов. И прежде всего должна повышаться действенность правовой службы в народном хозяйстве.

После постановления ЦК КПСС «О работе партийных и советских органов Иркутской области по повышению роли правовой службы на предприятиях промышленности, сельского хозяйства и строительства в свете решений XXV съезда КПСС» юридическая служба хозяйственных организаций значительно окрепла.

Однако уровень ее работы по борьбе с бесхозяйственностью, на-

рушениями государственной дисциплины еще низок. Эти службы не принимают должных мер к сокращению материальных потерь от бесхозяйственности и нарушений государственной дисциплины, к возмещению убытков, редко ставят вопросы о привлечении к материальной и другим видам ответственности конкретных виновников. Наиболее пассивно работа юридических отделов ведется тогда, когда дело касается возмещения материального ущерба, нанесенного нарушениями государственной дисциплины. Вот и получается, что из общего количества рассмотренных судами гражданских дел этой категории по инициативе юридических служб предприятий и организаций возбуждено только 3 процента. В остальных случаях иски предъявлялись прокурорами.

К сожалению, встречаются еще юристы, которые вместо того, чтобы принципиально бороться за интересы государства, помогают нерадивым хозяйственникам обойти закон и тем самым приносят огромный вред общему делу. Вспомним, как В. И. Ленин требовал свято соблюдать законы. За одно предложение обойти закон, говорил В. И. Ленин, нужно отдавать под суд.

В деле укрепления социалистической законности должна быть повышена роль и ответственность хозяйственных руководителей. Именно от их отношения к данным вопросам, от их принципиальности, непримиримости к нарушениям закона во многом зависит наведение должного порядка в этом важном деле. Между тем отдельные руководители скрывают факты разбазаривания социалистической собственности, приписок, выпуска недоброкачественной продукции, а иногда и сами нарушают закон. Ссылки же на то, что некоторые должностные лица нарушают нормы закона по недопониманию и незнанию, часто приводятся с целью увести от ответственности нерадивых хозяйственников.

Нередко иные руководители не соблюдают даже элементарных требований о сохранности материальных ценностей. Как известно, категорически запрещено принимать на работу, связанную с материальной ответственностью, лиц, ранее судимых за корыстные преступления. Однако этот запрет часто нарушается. И, что самое главное, подобные нарушения далеко не всегда влекут персональную ответственность руководителей.

Практика работы органов прокуратуры свидетельствует о том, что ответственность должностных лиц за бесхозяйственность, нарушения государственной дисциплины в ряде мест припущена. Нередко персональный спрос за нарушение закона подменяется экономическими санкциями в отношении предприятий. В результате ущерб от нерадивого хозяйствования перекладывается целиком на плечи государства.

К сожалению, некоторые руководители предприятий, организаций, вышестоящие органы управления не принимают всех необходимых мер к неуклонному исполнению законодательства о материальной ответственности лиц, зачастую недооценивают значение этих мер воздействия, не проявляют должной инициативы для взыскания материального ущерба с конкретных виновников.

Требуем серьезного укрепления и совершенствования работы ведомственных ревизионных аппаратов, а также вневедомственного контроля. У нас много органов, наделенных контрольными функциями. Именно они должны стать основным заслоном для всякого рода жуликов и проходимцев. Однако часто этого не происходит.

В ряде случаев эти органы несвоевременно вскрывали нарушения законности, редко проводили контрольные проверки, не выявляли виновников нарушений, зачастую материалы о нарушениях законности не направляли в следственные органы. К примеру, работники магазина № 19 орска «Губахауголь» Пермской области Гитерман, Микова, Морозова и другие в течение шести лет систематически занимались хищением ценностей и денег. Всего они похитили более 70 тысяч рублей. А возможным это стало из-за крайне неудовлетворительной постановки контрольно-ревизионной работы не только в данном орске, но и в целом по урску «Кизелуголь». Ревизии там проводились формально, поэтому не случайно хищения своевременно не выявлялись! Виновные приговорены к длительным срокам лишения свободы. Приказом министра угольной промышленности СССР начальнику урска «Кизелуголь» Н. М. Чалову объявлен строгий выговор за отсутствие контроля за работой продовольственных организаций, начальнику орска «Губахауголь» Плахову объявлен строгий выговор за отсутствие контроля за работой торговых предприятий.

В устранении этих недостатков немалая роль принадлежит вышестоящим органам управления, министерствам, ведомствам, которые должны повысить спрос с подчиненных им руководителей учреждений, предприятий и организаций за состояние контрольно-ревизионной работы, бухгалтерского и статистического учета. Следует отметить, что слаба еще эффективность работы на местах и органов вневедомственного контроля: Госбанка, Стройбанка, ЦСУ, Госстандарта и других.

Упорядочение работы контролирующих органов, устранение несогласованности и дублирования являются, на наш взгляд, серьезным резервом повышения эффективности государственного контроля за соблюдением законности в хозяйственных отношениях.

Необходимо полнее использовать предоставленные соответствующим органам права и силу закона для борьбы с правонарушениями в народном хозяйстве.

Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» требует повышать ответственность каждого за безупречное выполнение служебного долга, призывает настойчиво бороться за укрепление трудовой и государственной дисциплины, против расточительства, за экономию и бережное отношение к социалистической собственности. Из этого необходимо сделать серьезные выводы.

Работники органов прокуратуры постоянно совершенствуют надзор, как этого требуют решения партии, Конституция СССР, Закон о прокуратуре СССР. Повышается ответственность каждого работника прокуратуры за безупречное выполнение своего служебного долга по борьбе с конкретными нарушениями законов. Вместе с тем необходимо значительно усилить требовательность к хозяйственным руководителям, контролирующим органам, правовой службе народного хозяйства в неукоснительном соблюдении наших советских законов на предприятиях, в организациях промышленности, строительства и сельского хозяйства.

Как указывал на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, задача состоит в том, чтобы «поднимать массы на борьбу с малейшими беззакониями, с малейшими отступлениями от советского социалистического правопорядка».

Активизация борьбы с указанными негативными явлениями всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами и, в частности, более полное применение гражданско-правовых мер положительно скажется на укреплении государственной дисциплины, будет содействовать претворению в жизнь намеченных партией задач коммунистического строительства, выполнению задач, поставленных постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве».

Трудовой коллектив и правопорядок

Широкие права как в экономической, так в политической и культурной жизни нашей страны Конституция СССР предоставляет трудовым коллективам, которые объединяют трудящихся на заводах, фабриках, в колхозах, научных институтах, учреждениях, на предприятиях сферы обслуживания и так далее.

Велики и многогранны функции трудовых коллективов. Они участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров, в обсуждении и решении вопросов управления предприятиями и учреждениями. Они занимаются вопросами улучшения условий труда и быта, способствуют укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, решают многие другие важные вопросы.

Эта важная роль трудовых коллективов закономерна: ведь Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. Вот почему Конституция СССР назвала трудовые коллективы в числе важнейших элементов политической системы.

Трудовой коллектив — это не только одно из звеньев в цепи производства, но и составная часть всего советского общества. В нем имеются и активно действуют первичные ячейки различных общественных организаций: партии, комсомола, профсоюзов и другие, обладающие неисчерпаемыми возможностями в воспитании людей, разнообразными средствами воздействия на их поведение. «Здесь, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, — формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи. Ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого работника — вот неотъемлемая черта нашего образа жизни».

Выступая на XXV съезде КПСС, Л. И. Брежнев особо подчеркнул, что наряду с другими средствами, находящимися в нашем распоряжении, необходимо в полной мере использовать мнение трудового коллектива в борьбе с такими явлениями, противоречащими самой сути нашего строя, как стяжательство, частнособственнические тенденции, бюрократизм и равнодушие к человеку. По мере дальнейшего развития и совершенствования социалистической демократии еще больше возрастает роль трудовых коллективов в борьбе за социалистическую законность и правопорядок.

Вспомним историю. Уже в первые дни Советской власти одной из форм участия трудовых коллективов и трудящихся в охране революционного порядка стала Красная гвардия — вооруженная сила Советов. В Петрограде и других городах России она вела борьбу с хулиганством, погромами, спекуляцией и саботажем, патрулировала на улицах, охраняла военные заводы, склады, государственные учреждения. Ее отряды создавались на заводах и фабриках из числа рабочих и служащих. Все красногвардейцы выполняли свои обязанности бесплатно, поочередно в течение определенного срока, затем вновь возвращались на производство.

После слома буржуазного государственного аппарата одной из первоочередных задач Советская власть считала создание новых правоохранительных органов, в том числе и пролетарской милиции, которая стала создаваться после издания 10 ноября (28 октября) 1917 года декрета «О рабочей милиции». Создавалась и действовала она под руководством Советов, которые сами определяли формы и принципы ее построения. Поэтому рабочая милиция сочетала в себе как государственные, так и общественные начала и организовывалась как объединение трудящихся, стоящее на страже революционного порядка. Формирование ее, как правило, проходило в трудовых коллективах.

В 1918 году органы милиции были созданы на профессиональных началах. И это сразу же привело к дальнейшему развитию их связей с трудящимися. В том же году в Петрограде возникла добровольная организация «Друзья общественного порядка» (ДОП), основной задачей которой было следить совместно с милицией за порядком в общественных местах. В нее вступали трудящиеся по рекомендации районного Совета, партийной организации или фабзавкома. Подобные организации появились и в других районах республики.

Так зарождалось тесное единство народа и милиции, проводился в жизнь ленинский принцип участия трудящихся в управлении делами государства. Завершение реконструкции народного хозяйства после окончания гражданской войны, переход к строительству социалистического общества не только поднял трудовой энтузиазм, но и

усилил общественно-политическую активность советских граждан. В 1928 году рабочие Нижнего Тагила выступили инициаторами более эффективного привлечения общественности к оказанию помощи милиции и уголовному розыску и предложили создать общество содействия этим органам. Так был образован Осодмил.

Осодмильцы добровольно помогали милиции нести постовую службу, участвовали в патрулировании, принимали непосредственное участие в борьбе с преступностью.

В годы первой пятилетки возникли новые формы участия трудящихся в охране правопорядка. Общество содействия милиции было преобразовано в бригады содействия милиции — бригадмил.

В конце 50-х годов, в условиях завершения строительства социализма, в трудовых коллективах возникли добровольные народные дружины по охране общественного порядка. Они создавались повсеместно на предприятиях, в организациях, учреждениях и в учебных заведениях. Их задача — охрана прав и законных интересов граждан, активное участие в предупреждении и пресечении правонарушений, охране общественного порядка и социалистической законности, участие в работе по воспитанию советских людей в духе уважения законов и правил социалистического общежития. Для этого дружины наделены необходимыми полномочиями.

Так рождались и развивались формы участия трудящихся и их коллективов в правоохранительной деятельности государства.

Таким образом, привлечение трудящихся и их коллективов к охране правопорядка — это процесс постоянный, присущий всем основным этапам развития советского общества, самым тесным образом связанный с развитием демократии в нашей стране.

Сейчас, в условиях развитого социалистического общества, их роль в этом важном государственном деле еще более возросла. Это вызвано тем, что решение такой важной задачи, как искоренение всяких нарушений правопорядка, создание обстановки нетерпимости к любым нарушениям социалистической законности, невозможно без поддержки и активного участия в этом деле всех трудящихся и трудовых коллективов.

Возьмем для примера современный город. Для него характерно постоянное, динамичное развитие. Растут новые кварталы, увеличивается количество населения, различных предприятий и учреждений. Это процесс положительный, ибо рождение новых городов и развитие старых — это прежде всего появление и рост центров культуры и благоустроенной жизни, создание для всех слоев населения богатых возможностей пользоваться многими духовными ценностями. Сама рациональная организация городской жизни, увеличивающая количество свободного времени трудящихся, правильно организованный досуг, наличие материальной базы для духовного и физическо-

Острое выступление.
Фото Н. Комарова.

го развития человека — все это способствует искоренению причин правонарушений.

Однако с развитием городов связаны и такие явления, которые при определенных обстоятельствах могут вызвать и антисоциальное поведение. Так, в городах не всегда с пользой используется свободное время, особенно у мужчин. В отличие от сельской местности по-другому решается и вопрос о приобщении к труду несовершеннолетних. В сельской местности, например, подростки начинают трудиться раньше, что вызвано самим укладом их жизни.

В условиях города заметно ослабевает социальный контроль за поведением людей, что нередко отрицательно сказывается на тех, в сознании которых не сформировались еще стойкие идейно-правственные принципы. Большую роль в городе играет и «фактор улицы». Если в сельской местности любое общение ограничено известным кругом лиц, то в городе возникает большое число изолированных микросвязей по месту работы, жительства, учебы, досуга и так далее.

Таким образом, в городе возникает большая обособленность жителей и объективно складываются довольно сложные условия для осуществления и поддержания социального контроля за поведением

друг друга. И если по месту работы он ведется с помощью общественных организаций и администрации, то до недавнего времени трудовые коллективы были оторваны от жизни их членов, проходящей вне трудовой деятельности. Это существенно сужало рамки воспитательной работы и приводило к тому, что коллективы иногда оказывались перед фактом антиобщественного или даже преступного поведения своего работника. Хотя, казалось бы, ненормальная обстановка в семье, неправильное поведение по месту жительства не должны быть безразличными для коллектива, который обязан сделать все, чтобы не допустить морального падения человека. Его заинтересованность в этом вмешательстве обуславливается еще и тем, что, как показывает жизнь, нельзя добиться серьезного улучшения дисциплины и порядка на производстве, роста производительности труда без действительного влияния трудовых коллективов на поведение работников в быту, в то же время уменьшение числа правонарушений невозможно без повышения дисциплины труда.

На необходимость решения этой двуединой задачи, поиска более действенных средств коллективного влияния на сознание человека как в трудовых коллективах, так и за их пределами неоднократно указывала в своих решениях Коммунистическая партия.

Этим вопросам посвящены постановления ЦК КПСС «О работе партийной организации Минского тракторного завода по повышению производственной и общественно-политической активности трудового коллектива», «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» и другие. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» эти требования прозвучали в тесной связи с задачами трудовых коллективов по месту жительства.

Вопросам участия трудовых коллективов в охране правопорядка особое внимание было уделено в недавно принятом постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями». В нем еще раз отмечается, что в нашей стране созданы необходимые условия для искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения причин, ее порождающих. Решить эту сложную задачу можно только с привлечением широких масс трудящихся. При этом основным направлением в профилактике правонарушений должно стать в трудовых коллективах и по месту жительства усиление работы по охране правопорядка.

Постановление указывает на необходимость повысить активность трудовых коллективов в предотвращении разного рода конфликтов, на почве семейных и бытовых отношений, соблюдая при этом должный такт и внимание, усилить правовую воспитательную работу с

теми, кто допускает нарушения дисциплины и общественного порядка, а также с подростками.

В нем содержатся рекомендации партийным организациям включать в перспективные планы работы по коммунистическому воспитанию трудящихся комплексные меры профилактики правонарушений.

Задачи, вытекающие из этого постановления, требуют от трудовых коллективов усилить воспитательную работу с теми, кто допускает нарушения дисциплины и общественного порядка, разработать практические меры дальнейшего улучшения деятельности добровольных народных дружин, товарищеских судов, общественных пунктов охраны порядка и других органов общественной самодеятельности.

Растущая нетерпимость советских людей к различного рода антиобщественным проявлениям: хулиганству, пьянству и другим антисоциальным явлениям — настоятельно требует усиления профилактической и воспитательной работы по месту жительства. Их активизация вызывается еще и тем, что в общей массе различных правонарушений значительное место занимают совершаемые в быту. Для борьбы с ними в жилых массивах, где люди проводят большую часть свободного времени, уже сложились своеобразные центры этой деятельности. Ими стали общественные пункты охраны порядка, которых сейчас в нашей стране более 32 тысяч. С их созданием появилась возможность улучшить взаимодействие общественных формирований, милиции и других административных органов в предупреждении правонарушений по месту жительства граждан.

От помощи трудовых коллективов этим формированиям во многом зависит состояние правопорядка в микрорайоне. И, как правило, результаты работы всегда положительны там, где представители партийных и общественных организаций, предприятий чувствуют себя на общественном пункте охраны порядка не случайными гостями, а активными участниками всей его деятельности.

Можно назвать немало коллективов, которые не стоят в стороне от участия в укреплении правопорядка.

Например, в микрорайоне общественного пункта охраны порядка Калужского моторостроительного завода только за прошлый год количество правонарушений значительно сократилось, а в микрорайоне Калужского радиолампового завода снижено в два раза. Среди трудовых коллективов, которые активно способствуют укреплению правопорядка, — машиностроительный завод имени Ф. Дзержинского в городе Балаково и саратовский завод «Техстекло», Пермский машиностроительный завод и фабрика Гознак, автозавод и завод дорожных машин в городе Кременчуг.

Общественные пункты охраны порядка создаются решением партийных и советских органов по представлению органов внутренних

дел. За каждым таким пунктом закрепляется несколько партийных организаций, предприятий микрорайона, одна из которых является головной.

Руководящий орган этого формирования — совет общественности, который образуется из работников трудовых коллективов, а также общественных и массовых организаций, действующих в микрорайоне. Его председателем часто избирается представитель администрации или один из руководителей партийной организации головного предприятия. Основными направлениями деятельности советов общественности являются анализ оперативной обстановки в микрорайонах, выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, организация правовой пропаганды среди жителей, индивидуальная профилактическая работа с лицами, склонными к правонарушениям. Они также координируют деятельность всех общественных организаций микрорайона по предупреждению пьянства, борьбе с проявлениями хулиганства и другими антиобщественными поступками.

Для такой сложной и многообразной работы совет образует различные секции. На общественных пунктах в тесном контакте с советами действуют добровольные народные дружины, комсомольские оперативные отряды, детские комнаты на общественных началах, участковые инспекторы милиции, депутатские группы.

Вот как действуют общественные пункты в городе Кременчуг. Здесь территория каждого микрорайона разбивается на участки, за которыми закрепляются определенные предприятия или их структурные подразделения. На каждом из участков кроме агитколлективов есть профилактические группы, созданные из числа работников предприятия. И агитколлективы, и группы профилактики активно проводят работу среди населения. Их члены периодически беседуют с жителями, находятся в курсе их забот и тревог. Благодаря такой форме деятельности появилась возможность вести постоянную профилактику, охватывая почти все население микрорайона.

На общественных пунктах этого города широкое распространение получило также наставничество по месту жительства. Наставники подбираются, как правило, из числа коммунистов, которые имеют большой жизненный опыт и могут найти подход к подшефному. Общественные пункты и партийные организации предприятий закрепляют наставников за лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, ведущими антиобщественный образ жизни либо склонными к совершению правонарушений. Наилучшие результаты бывают, когда наставник живет рядом со своим подшефным и благодаря этому имеет возможность ежедневно контролировать его поведение.

Конечно, дело это нелегкое, требует больших усилий, чуткости и педагогического умения. Более двух лет потребовалось, например,

коммунисту Козакевичу, чтобы добиться изменения в поведении своего подшефного Л. Скандалы в семье, пьянство, нежелание работать — таков был образ жизни Л. Семья оказалась на грани развала. Да и судьба самого Л. вызывала опасения. Но это вовремя заметили в общественном пункте № 1 Автозаводского района. Сейчас Л. уже не стыдно смотреть в глаза людям. Прекратились пьяные дебоши, он устроился на работу, наладились отношения в семье.

Эффективность работы общественного пункта охраны порядка во многом зависит от хорошо налаженного взаимодействия с советами профилактики и комиссиями по борьбе с пьянством, действующими в трудовых коллективах. Тесный контакт с общественными пунктами охраны порядка поддерживают работники милиции. Профессиональный совет, участие в заседании секций всегда помогают правильно решить сложный вопрос, хорошо спланировать работу. Совместное проведение профилактических мероприятий, как правило, приводит к положительным результатам, снижению числа правонарушений.

Одна из форм связи трудовых коллективов с общественными пунктами в борьбе с пьянством и алкоголизмом — общие собрания актива общественности и заводских комиссий по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Такую форму работы, например, успешно применяет общественный пункт № 2 Октябрьского района города Полтава, где председатель совета общественности П. Н. Бублик. Например, на одном из собраний на полтавском электромеханическом заводе «Электромотор» присутствовали представители дирекции, врач-нарколог, начальники цехов, секретари цеховых партийных и комсомольских организаций, представители профсоюзной организации и органов внутренних дел, актив общественного пункта охраны порядка. Пригласили на него тех, кто своим недостойным поведением позорит коллектив. Состоялся серьезный разговор с пьяницами и нарушителями трудовой дисциплины. Затем на конкретных примерах, с помощью научно-популярных кинофильмов было показано, к каким отрицательным последствиям приводит пьянство.

Жители микрорайона хорошо знают, что на общественном пункте они всегда найдут помощь в трудную минуту. Поэтому в совет общественности нередко поступают заявления от граждан с просьбой принять соответствующие меры к конкретным лицам, совершающим аморальные поступки, нарушающим правила социалистического общежития.

Большое внимание общественные пункты охраны порядка уделяют индивидуальной работе. Причем если поведение правонарушителя обсуждают на расширенном заседании одной из секций, то в обсуждении обязательно принимают участие представители трудового коллектива, в котором тот работает. Проводятся также беседы

с членами семьи нарушителя, и, если надо, устанавливается контроль за его поведением в быту и на работе.

Парткомы головных организаций общественного пункта охраны порядка постоянно контролируют деятельность коммунистов, работающих на общественном пункте, с ними согласуются планы всех основных мероприятий.

Много внимания общественные пункты уделяют предупреждению правонарушений несовершеннолетних. И в этом большую помощь им оказывают трудовые коллективы. Их представители входят в состав советов детских комнат на общественных началах. Из числа работников предприятий назначаются и шефы, ведущие с подростками индивидуальную работу. И, наконец, материальная база предприятий позволяет приобщить подростков к интересным делам, оградить их от отрицательного влияния улицы.

Показателен в этом отношении пример Кременчугского автозавода, широко распахнувшего двери своего Дворца культуры и спортивного комплекса перед ребятами микрорайона. Благодаря этому в художественной самодеятельности занимаются 300 детей, 200 — в музыкальной студии. Работают во Дворце культуры и многочисленные клубы, способные удовлетворить различные вкусы и запросы ребят. В детской спортивной школе завода занимается 980 ребят. Не стоят в стороне от работы с детьми и комсомольцы предприятия, которые шефствуют над Домом юного техника, 380 подростков нашли здесь себе занятие по вкусу.

Все это способствовало тому, что в течение прошлого года на территории микрорайона среди несовершеннолетних не было ни одного преступления.

Положительное влияние на «трудных» ребят оказывает работа в летних спортивно-трудовых лагерях, помощь в организации которых могут оказать предприятия. Такой лагерь, например, ежегодно создается нарвским заводом «Балтиец» на своей базе отдыха. В этот лагерь в первую очередь отбираются подростки, которые состоят на учете в общественном пункте и в детской комнате милиции. Каждый день ребята четыре часа работают на полях, а затем отдыхают. Завод обеспечивает лагерь всем необходимым инвентарем, выделяет инструктора для занятий спортом.

Результативность работы всех общественных организаций и трудовых коллективов по месту жительства во многом зависит от четкого представления о том, что должен сделать для укрепления правопорядка каждый из них. В налаживании взаимодействия между ними ведущую роль играют районные и городские комитеты партии.

В подмосковном городе Электросталь уже стали традицией регулярные обсуждения состояния правопорядка на бюро горкома партии. Часто на такие заседания вместе с сотрудниками органов внут-

ренных дел приглашаются секретари парторганизаций, руководители предприятий. Идет принципиальный разговор о недостатках воспитательной работы, намечаются пути усиления профилактической работы. Городской комитет партии ежегодно разрабатывает комплексный план воспитательной и профилактической работы в трудовых коллективах и по месту жительства, охватывающий все стороны этой сложной работы, и осуществляет постоянный контроль за его выполнением.

Повышение роли трудовых коллективов во всех сферах жизни государства неразрывно связано с возрастанием их социальной зрелости, и в этом одно из доказательств силы социализма, который, как указывал Л. И. Брежнев, преодолел силу исторической инерции и научил людей жить по новым законам — законам коллективизма. Именно поэтому в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» на партийные, профсоюзные и комсомольские организации возложена ответственная задача «повысить внимание к воспитанию, формированию стабильных трудовых коллективов».

Радости и заботы капитана милиции БОГАТЫРЕВОЙ

О Ч Е Р К

Только начинает звонить телефон, и Маргарита Николаевна Богатырева ощущает тревогу. Сюда, в инспекцию по делам несовершеннолетних (или, как раньше называли, детскую комнату милиции), с радостными известиями обращались нечасто. Вот и сейчас: сообщение из школы о драке, во время которой шестиклассник повредил другому глаз. Раненого отвезли в больницу, а виновный ожидает в кабинете директора.

С первых минут разбора Маргариту Николаевну поразила невозмутимость мальчишки.

— Ты совершенно спокоен, Глеб! — отметила она.

— Мне нечего волноваться! — сидевший у директорского стола высокий мальчик, аккуратно подстриженный, одетый в выутюженную школьную форму, поднял на нее широко поставленные карие глаза. — Мне еще не исполнилось четырнадцать.

— Что? О чем ты говоришь?

— Вы же знаете, о чем, — объяснил мальчик. — Мне папа, а он законы знает, мне папа сказал: «Смотри, исполнится четырнадцать, и тогда уж спросить могут строго, по закону!» Но ведь мне только тринадцать.

Маргарита Николаевна смотрела на собеседника, такого ухоженного, столь любовно собранного в школу, что с первого взгляда можно было увидеть: мальчик из заботливой, ласковой семьи. Но Богатырева слушала и удивлялась — откуда такой эгоизм.

— А разве тебе не жалко Андрея? — горячо спросила она.

— Как вам сказать... — тот что-то прикидывал, не спешил с ответом.

— Так и скажи, как чувствуешь.

— Конечно, — сухо проговорил мальчишка, — только ведь он первый начал... И если разбирать по-честному, он виноват...

— Да я же не о том говорю! — Маргарита Николаевна не могла больше спокойно слушать.— Я же не о вине, а о жалости с тобой толкую...

Мальчишка насупился, упрямо сжал губы.

— С кем ты живешь, Глеб?

— С бабушкой и отцом,— ответил подчеркнуто холодно.

Папа Глеба, седой, уверенный в себе человек, выслушал Богатыреву подчеркнуто внимательно, заговорил негромко, спокойно:

— Да, безусловно, мы в семье обеспокоены несчастьем, приключившимся с Андреем. Да, безусловно, с сыном поговорим строго. Но, товарищ капитан, сына тут нет, так что мы с вами можем говорить абсолютно откровенно, не так ли? И вот... положи руку на сердце, неужели вы действительно посчитаете Глеба хулиганом, так называемым трудным подростком? Мы же с вами сами были детьми. Спорили, дрались, мстили, ругались. Это естественный процесс взросления. В конце концов, способ отстаивания своих взглядов. Вы что же, будете утверждать, что драка — это чепе?

— Драка драке рознь. Мы ведь с вами действительно можем говорить откровенно,— сказала Маргарита Николаевна.— Неужели вы до сих пор не поняли, что речь идет о жестокости вашего сына, жестокости, которая выразилась в точно направленном ударе и полном безразличии к беде товарища.

— Позвольте, почему вы так думаете? Вы ведь совершенно незнакомы с ребенком...— запротестовал отец.— Чтобы сделать вывод о его жестокости, думаю, одного разговора недостаточно. Нужно хотя бы побывать дома. Вот там бы кое-что вас удивило, и уж, во всяком случае, поколебало бы вашу уверенность. У нас воспитывается собака, которую Глеб подобрал на улице, в аквариуме — рыбки, на окне — канарейка. За всей живностью мальчик ухаживает сам. Ну, как может сосуществовать с жестокостью подобная любовь ребенка к слабым мира сего?

— Но ведь он покалечил своего одноклассника.

— Еще прошу учесть, прежде чем делать выводы: мальчик воспитывается без матери. Жена умерла, когда Глебу было три годика... И мы с моей мамой...— Отец Глеба отвернулся к окошку, чтобы скрыть навернувшиеся слезы.— Я еще раз прошу вас быть особенно осмотрительной в выводах, случай с моим ребенком необычный.

Бабушка, вызванная на другой день, явно подготовилась к визиту. Подкрепляя свою мысль цитатами из Спока, Песталоцци, Ушинского, Макаренко, она пыталась доказать своеобразность несчастной судьбы своего внука и его право на понимание, снисходительность, отзывчивость.

— Думаю, что он не страдает от недостатка снисходительности,— заметила Богатырева.

...Врачи считают, что успех лечения зависит в первую очередь от правильной постановки диагноза. Маргарита Николаевна еще при первом разговоре с Глебом обратила внимание, что мальчик будто не видел ничего, никого вокруг себя: лишь собственное удобство, собственную обиду, собственную боль, на которую можно и надо ответить ударом. Можно и нужно. Маргарита Николаевна решила попробовать начать исправление оттуда, откуда пришло к мальчишке искаженное представление о собственной необычности, о вседозволенности. Начать с воспитателей — отца и бабушки. Разъяснительные беседы помогли не сразу. Но Маргарита Николаевна не отступила. Она уже знала по опыту, что в таких случаях нужно обратиться за помощью к коллективу. Разговор в партийном бюро института, где работал отец Глеба, был по-товарищески суровым. Отец не мог не признать, что своим попустительством они с бабушкой портят мальчишку. В общем-то, они были неплохими людьми, неглупыми родителями и, осознав свой просчет, начали его исправлять. Чем требовательнее, строже были они с Глебом, тем мягче, добрее, справедливее становился он с товарищами. Мальчик менялся на глазах. Через некоторое время Богатырева с полным основанием снимала и Глеба и семью с учета в милиции.

Широк круг задач участкового инспектора по делам несовершеннолетних. В первую очередь вопрос, не терпящий отлагательств: выявление и исправление подростков, склонных к правонарушениям. На учете у капитана милиции Богатыревой около пятидесяти педагогически запущенных подростков. Различные случаи «привели» их в милицию.

Илью и Павла доставили в отделение дружинники: пьяные подростки стояли около магазина и били об асфальт пустые бутылки. Сергей отбирал у малышей деньги, чтобы пойти в кино. Того, кто пытался отказывать или позвать на помощь, бил. Слава стащил в школе шапку одноклассника и пытался продать ее около магазина. Сергей, Дима, Леня, Владимир разбили в школе окно, залезли в физический кабинет, поломали там приборы, стащили детали...

Маргарита Николаевна внимательно знакомилась с подростками. Каждый раз вмешательство требовалось быстрое, действенное и умелое. Каждый из поставленных на учет нуждался в понимании, в опеке. Маргарита Николаевна, изучая ребят, замечала и общие, объединяющие трудных подростков черты. Почти все несовершеннолетние, состоящие на учете в милиции, выпивали, плохо учились в школе. Поэтому первое, что было необходимо: потребовать строгого контроля со стороны родителей, внимания школы.

Встречаясь с ребятами, семьями, окружением, старалась разобраться, чем вызван тот или другой проступок, чем можно отвлечь подростка от пагубного влияния. Кому-то будет достаточно внимания строгого отца (и Маргарита Николаевна подолгу беседует с родителем), а на другого уже не действуют никакие слова, и нужно постараться найти занятие, которое бы его захватило. Это — спортивная секция, кружок или настоящее дело по дому, такое, чтобы подросток увидел необходимость, нужность его, а не думал, что его лишь «привлекают».

Среди подростков, состоящих на учете, в основном мальчишки. Девочек — несколько. Но именно они доставляют Маргарите Николаевне особое беспокойство, вызывают тревогу, требуют повышенного внимания. Почему? Мальчишки легче поддаются влиянию так называемой «улицы», проще смотрят на дурные компании, не остерегаются предосудительных знакомств. Но в то же время эти труд-

Серьезный разговор.

ные, если найти подход, скорее идут на сближение, легче исправляются. С девочками — другое дело. Их нелегко сбить с правильного пути. Естественный стыд, чувство девичьего достоинства предохраняют от ошибок. Но если уж девочка запущена педагогически — выправлять искажение нелегко. Хоть и подавленный, стыд все же дает знать о себе. И потому девочки скрытнее, хитрее, изобретательнее ребят.

Был поздний вечер, дежурство Маргариты Николаевны подходило к концу. Тут-то и случилось ЧП: в милицию доставили нетрезвую девушку, почти девочку! На вид ей было лет пятнадцать-шестнадцать. Привели ее в кабинет Богатыревой дружинники. Красивая, стройная, она, казалось, не была смущена. Не поздоровавшись, сразу же села, порылась в сумочке, достала губную помаду, зеркальце и ярко накрасила губы, потом вытащила пачку сигарет... Занятая своими делами, она ни разу не взглянула на сидевшую за столом напротив женщину в милицейской форме. Но Маргарита Николаевна чувствовала: девушка чутко ловит каждое движение, каждый жест. Хозяйка кабинета молчала, выжидая продолжения «спектакля».

— Я так понимаю, что меня сюда привели, чтобы мы имели возможность познакомиться? — проговорила пришедшая. — Так как вас я, товарищ Богатырева, знаю, разрешите мне представиться. Елизавета Крольчук, ученица девятого класса, единственная дочь. Проживаю по адресу... Номер телефона... В отделение доставлена ввиду того, что в компании подвыпивших молодых людей нарушала общественный порядок, а именно: кричала, подзадоривала приятелей приставать к прохожим, ругаться и тэдэ и тэпэ.

Лиза замолкла, явно довольная своей складной речью. Маргарита Николаевна не произносила ни слова. В ее молчании не было никакого расчета. Просто хотелось понаблюдать — и она наблюдала. Когда же Лиза, так и не закурив сигарету, стала ее нервно мять пальцами, Маргарита Николаевна набрала названный девочкой номер телефона.

— Говорят из милиции... Да, да, у нас... Но вы, пожалуйста, не волнуйтесь... Здорова... Нет, не совсем в порядке... Но это при встрече... Да, ждем... Нет, Лиза не грубит...

Она положила телефонную трубку, и в комнате повисла тишина. Лизе было явно не по себе, выпалив заготовленную по дороге в милицию речь и не встретив возражения, она не знала, о чем еще говорить, что же еще такое выкинуть, а Маргарита Николаевна не спешила ни расспрашивать, ни укорять.

Лизины родители вбежали растерянные, запыхавшиеся. Мама сразу же бросилась к дочери («Лизонька! Я так беспокоилась!»),

отец постарался удержать жену («Посмотри, на кого твоя ненаглядная похожа!»). Маргарита Николаевна сказала:

— Давайте сегодня у Лизы не будем ничего выяснять. Она явно не в том состоянии, чтобы давать разумные ответы. Родителей жду завтра, а Лизу — в ближайший четверг. До свидания.

На следующий день Богатырева встретила с родителями и бабушкой Лизы, побывала в школе. Единственная дочь живущих недружно родителей, Лиза остро переживала семейные неурядицы. Пытаясь повлиять на отца, она перестала ночевать дома. Когда разгневанный отец начал вдруг «воспитывать» ее, дочь бросила вызывающе: «А ты как себя ведешь? Ты не будешь являться домой — и я не буду». Отца ее предостережение не остановило. А Лиза, вначале действовавшая из «благородных побуждений», постепенно, незаметно для себя перешла грань, отделяющую дозволенное от недозволенного. Началось с того, что она постоянно ночевала у одноклассниц, потом, видно, не желая выслушивать поучения чужих родителей, стала искать других компаний, таких, где ей не делали бы замечаний. Лиза подружилась с более старшими парнями и девушками. В этих компаниях были другие разговоры, другие интересы, другие развлечения, чем у школьников... В первый раз ее долго уговаривали выпить. Но потом привыкла. И ушел стыд... В школе учиться стала плохо (до уроков ли было теперь?), занятия музыкой забросила совсем, от одноклассников с их «детскими» заботами отошла, на замечания учителей отвечала дерзко, грубо.

...Мать Лизы совсем потеряла голову от горя. Разговаривая с Маргаритой Николаевной о Лизе, то и дело повторяла:

— Боже, что с ней будет, если уже сейчас... Что же делать? Как спасти?

Но Маргарита Николаевна не могла ответить на этот тревожащий и ее вопрос. Случай был не прост. Надо найти верное, надежное средство. Торопиться нельзя, но и промедление грозит опасностью. Лизу поставили на учет в милиции.

Для начала Маргарита Николаевна предложила девочке приходить в милицию чуть не каждый день: «Буду проверять твои уроки». Лиза не посмела ослушаться, но держалась отчужденно, настороженно. Когда Маргарита Николаевна во время одного из посещений попросила Лизу выручить — аккомпанировать на смотре районной самодеятельности, девочка в открытую засмеялась:

— Педагогический прием? Хотите оторвать от дурного влияния улицы?

Богатырева ответила откровенно, спокойно глядя в насмешливые глаза своей трудной подопечной.

— Вот именно — педагогический прием. Но и помощь мне нужна действительно.

Они встречались теперь ежедневно. Репетировали с увлечением. Лиза постепенно становилась мягче, доброжелательнее, вежливее, дисциплинированнее.

Внешне дела обстояли благополучно. Но в том-то и сложность — Лиза «играла» благополучную девочку. Под Новый год она не пришла ночевать домой. Наутро уверяла мать, что задержалась у подруги. Но ни мама, ни Маргарита Николаевна не заблуждались. Понимали, причина вовсе не так благопристойна, как пыталась объяснить Лиза. Оставалось одно: полностью сменить обстановку жизни Лизы, окружение. Полностью! Потому что в классе Лиза была совершенно одна. Предложила Лизиной маме забрать девушку из школы. Та и слышать не хотела: «Только десятый! Только институт!» Но Богатырева сумела убедить. Лизу уговаривать не пришлось. Она с радостью согласилась идти работать. В научно-исследовательском институте к ней отнеслись хорошо, оценили ее способности машинистки, она стала участницей всех вечеров самодеятельности, душой коллектива. Окончила вечернюю школу, поступила в институт, позже вышла замуж. Муж ее стоял когда-то на учете в дет-

— Ты уже не маленький, сам должен понимать...

ской комнате милиции. Теперь, когда Лиза встречается с Маргаритой Николаевной, она говорит, что продолжает работу Богатыревой по перевоспитанию Кости. И успешно.

— Первое условие, что я ему поставила: совершенно не встречаться с прежними приятелями. Важно изменить обстановку, компанию,— сказала Лиза.— Я ему так и сказала: или я, или они. Подействовало.

Работа участкового инспектора инспекции по делам несовершеннолетних требует поистине творческого подхода. Сотрудник милиции вооружен опытом своим и своих коллег, знаниями, но исправление каждой судьбы требует особого подхода, своего решения. Богатырева стремится сделать нужные выводы из каждого дела. Однажды пришла мама и сообщила, что ее дочь несколько дней отсутствует. На поиски отправился шеф — рабочий с фабрики. Вечером он привел свою подопечную в отделение милиции. Они, видно, препирались всю дорогу, и парень продолжал выговаривать уже в кабинете Богатыревой.

— Ишь какая! Ей, видите ли, замечание нельзя сделать. А водку пить с какими-то паршивцами можно?

А девушка в ответ лезла чуть не с кулаками:

— И не смейте говорить мне «ты». Не смейте тащить меня! Не смейте вмешиваться в мои дела!

— Я за тебя отвечаю. Я слово дал, что ты справишься, и я не позволю...— Парень был возбужден не менее своей подопечной.

Та, не дослушав его, повернулась к Маргарите Николаевне и громко заговорила:

— Кто же это ему меня поручал? Кто разрешил ему врываться к моим друзьям, выволакивать меня? Вы? Вы? А еще говорили: «Ты хороший художник! Ты не потерянный человек...» А сами...

Маргарита Николаевна поняла, что вся ее предыдущая работа пошла насмарку. Заново придется восстанавливать то доверие, которое установилось между ними. Установилось нелегко. Девушка враз отнесла Богатыреву из близких в ряд воспитывающих, что для нее было равнозначно недругам.

Этот случай на многое открыл глаза Богатыревой; вывод, к которому она пришла: нужно что-то менять в работе с шефами. Перевоспитание — дело сложнейшее, тонкое, требующее особой ответственности. Тут одним желанием, энтузиазмом ничего не сделать. Вести непосредственную работу с трудными подростками должны педагогически одаренные люди, которым можно доверять, с которых можно спросить. Учителя, тренеры спортивных школ и секций, руководители кружков, мастера, которые зарекомендовали

себя хорошими воспитателями на производстве. Зато комсомольцы из оперативного отряда незаменимы в осуществлении проверок, контроля, проведении рейдов, без которых никак не обойтись, которые не исключить из многоплановой работы по перевоспитанию трудных подростков. Высказала свои мысли на очередном заседании совета общественности детской комнаты опорного пункта. Заинтересованно, придирчиво разбирали предложения Богатыревой общественники. Решили: комсомольцам оперативного отряда киностудии «Мосфильм» сосредоточить свои силы на коллективном шефстве, когда весь отряд ведет контроль поведения подростков в микрорайоне.

На учете у участковых инспекторов инспекций по делам несовершеннолетних не только трудные подростки, но и неблагополучные семьи, те, где родители злоупотребляют спиртным. Выпивающий родитель если и не учит плохому, то не может с должной строгостью спросить с подростка, так как слово потерявшего авторитет родителя абсолютно не действует. Маргарита Николаевна Богатырева, поставив подростка на учет, закрепляет шефа, который помогает семье. С иными родителями достаточно побеседовать, в другом случае требуется помощь общественности, особенно рабочего коллек-

Капитан милиции М. Н. Богатырева обсуждает с комсомольцами в опорном пункте очередной рейд.

тива. На третьих увещательные слова не действуют, необходимо уговорить их лечиться. Случается применять крайние меры — лишение родительских прав, а ребенка направлять в воспитательные учреждения. «Но в подобных случаях не поощряется ли порок?» — не раз задавалась вопросом М. Н. Богатырева. Ведь потерявший совесть родитель уж не столь остро воспринимает разлуку с ребенком, зато, «избавленный» от сына (дочери), он (она) и вовсе почувствует свободу. Вывод сделан был один: не оставлять безнаказанным нерадивого родителя. Готовя материалы в народный суд на лишение родительских прав, теперь Богатырева параллельно ставит вопрос о направлении пьяницы-родителя в лечебно-трудовой профилакторий, о взыскании алиментов на содержание ребенка. Словом, наказывают строго и убеждающе.

Нужно отметить, что зачастую строгие воспитательные меры помогают вернуться к нормальной жизни родителям, особенно матерям. На памяти Богатыревой процессы не только по лишению родительских прав, но и по восстановлению в правах, когда человек полностью исправился, бросил пить, вести себя неподобающим образом. Первое время Богатырева продолжала наблюдать за такими семьями и убеждалась: получивший серьезный урок, а затем исправившийся родитель уж более не повторяет ошибки.

На работу в милицию люди приходят по-разному: по рекомендации райкомов, горкомов партии, комсомола, после десятого класса, и отслужив срок в армии, и после окончания юридических да и других институтов. Но, пожалуй, редко у кого в трудовой книжке последней записью стоит: методист-воспитатель детского сада. А Маргарита Николаевна считает, что ее приход в милицию из детского сада был логичен и закономерен.

Окончив школу с золотой медалью, поехала Рита из уральского города Троицк поступать в театральное училище. Но в училище не была зачислена. Разочарование переживала глубоко, но потом пошла работать пионервожатой в школу для слепых детей. Новые заботы увлекли так, что решила связать свою жизнь с воспитанием детей. Поступила в педагогическое училище, а затем и в Государственный пединститут имени В. И. Ленина. Так Маргарита Николаевна стала воспитателем детского сада.

А рядом было отделение милиции, куда ее, воспитателя-психолога, приглашали в тех случаях, когда нужно было срочно допросить подростка, а сотрудник, работающий с детьми, почему-то отсутствовал.

Она удивилась и не удивилась приглашению на работу в милицию, хоть ответила согласием не сразу. Но чем больше размышляла Маргарита Николаевна, тем более убеждалась: это как раз та

работа, которой ей не хватало, для которой она себя готовила. Потому что новая должность требовала трудолюбия пионервожатой, организованности и доброты воспитателя детского сада, умения понять самую суть характера человека, к чему она так стремилась, когда хотела работать в театре.

С тех пор прошло несколько лет. Богатырева, как и раньше, работает с увлечением, болеет за своих трудных подопечных, не останавливается в поисках.

Всегда, во всем видит капитан милиции главную цель, старается для нее работать: растить настоящих граждан Страны Советов! Она любит свою работу, радуется, что приносит пользу.

Запоминаются чрезвычайные происшествия. Когда дела идут гладко — это воспринимается как естественный ход событий. О благополучных школах Маргарита Николаевна не говорит. Но благополучие в школе, на участке надо считать и в активе работника милиции. Немало делается участковым инспектором М. Н. Богатыревой: во всех школах участка она проводит родительские собрания, где ведется разговор не только о трудных ребятах, но и о доброте и требовательности, понимании и строгости, столь необходимых в воспитании каждого ребенка. Кроме общих собраний систематически Маргарита Николаевна собирает встречи с различными категориями родителей: отдельно воспитателей педагогически запущенных подростков; приходится говорить с родителями ненормально избалованных мальчиков и девочек и попросту расхлябанных ребят. Беседы и лекции не носят назидательного характера. М. Н. Богатырева делится своими богатыми наблюдениями, предупреждает об опасности, подсказывает выход. Предупреждение, сделанное заблаговременно, спасло немало ребят от проступков, родителей — от ошибок.

Кажется, она знает многих жителей микрорайона, во всяком случае подростков. Бывает, на улице ее останавливает один, другой паренек.

— Вглядитесь! Да это же я, Костя! — обращается высокий, подтянутый солдат. — Здравствуйте и спасибо...

Молодой мужчина с коляской здороваётся застенчиво, но по улыбке видно — все помнит, знает, что стать на путь истинный ему помогла и М. Н. Богатырева — сотрудник 76 отделения милиции.

Среди бывших ее подопечных — врачи, рабочие, машинистки, портные. Есть и сотрудник милиции. Все они с благодарностью говорят о человеческом подвиге капитана милиции Богатыревой, отдающей все свои силы делу исправления трудных судеб.

СССР – ПНР: новый этап правового сотрудничества

23 января в Москве был подписан Протокол к Договору между СССР и ПНР о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Протокол подписали от имени Президиума Верховного Совета СССР министр юстиции СССР В. И. Терехин, от имени Государственного Совета ПНР — министр юстиции ПНР Е. Бафия.

Действующий Договор между нашими странами заключен в 1957 году. Основные положения этого Договора сохранили свое значение и в настоящее время. Однако за эти годы существенно обновилось законодательство наших стран, дальнейшее развитие получили дружеские отношения между СССР и Польшей во всех областях, включая взаимное оказание правовой помощи. Накоплен значительный опыт применения Договора.

С учетом этого возникла необходимость внесения в Договор некоторых изменений и дополнений, направленных на развитие и углубление сотрудничества учреждений юстиции братских стран.

Протокол значительно расширяет права граждан одного государства на территории другого. Так, польские граждане, выступающие в судах и иных учреждениях СССР, компетентных в гражданских, семейных и уголовных делах, пользуются теми же процессуальными правами, что и граждане СССР, освобождаются от судебных расходов, пользуются бесплатной юридической помощью, имеют право завещать и наследовать имущество, находящееся на территории СССР. Такие же права получили граждане СССР на территории ПНР.

Расширен также объем правового сотрудничества учреждений юстиции. В частности, предусмотрена обязанность обоих государств возбуждать преследование против своих граждан, совершивших любое преступление в другом договариваемом государстве.

Положения Протокола возводят на новую ступень правовое сотрудничество между СССР и ПНР.

В. ГРИДИН

В ТЕ ТРУДНЫЕ ГОДЫ

НАВЕЧНО В СТРОЮ

По телеграфу
Предсовнаркома Татареспублики

Казань

Прошу срочно подтвердить особые заслуги [перед] Советской Россией убитого 2 марта 1920 г. при исполнении служебных обязанностей начальника отделения уголовного розыска *Николая Голубятникова* на предмет назначения усиленной пенсии.

Наркомсобес *Винокуров*

Подтверждаю просьбу, прошу быстро ответить телеграфом.
Предсовнаркома *Ленин*

С той поры, когда была отправлена эта телеграмма, прошло более полувека.

В 50-х годах, работая редактором газеты московской милиции «На боевом посту», я решил узнать, что же произошло в Казани. С этим вопросом я обратился к ветерану советской милиции, тогдашнему начальнику МУРа Ивану Васильевичу Парфентьеву. Выслушав меня, Парфентьев переспросил:

— Голубятников из Казани? Подробностей уже не помню, но знаю, что дело было связано с кражей соли.

— Соли?!

— Не удивляйтесь, в наши дни это звучит анахронизмом, а тогда... Полистайте подшивки тех лет, когда вели ожесточенную борьбу со спекуляцией, и убедитесь, что, как это ни удивительно, соль имела непосредственное отношение к укреплению советской власти и диктатуры пролетариата.

В библиотеке имени В. И. Ленина, просматривая старые издания, натываюсь на подшивку газеты «Известия» административного отдела Моссовета за октябрь 1920 года. В одном из номеров приводятся твердые цены на продукты. Действительно, соль была, как говорится, на вес золота. Фунт (400 граммов) соли тогда стоил

3000 рублей. Спекулянты ее продавали в десять раз дороже. За пуд соли можно было выменять соболью шубу.

Попался на глаза еще один интересный архивный документ, имеющий отношение непосредственно к соляной проблеме. Теперь он опубликован в сборнике «Внутренние войска Советской республики». В нем сообщалось о том, что бывший начальник 2-й Туркестанской дивизии изменник Сапожков поднял восстание против советской власти на Южном Урале. При этом он использовал трудности с солью для обмана населения, распространяя клеветнические слухи о том, что большевики якобы намеренно лишили народ соли, продавая ее за границу. Сапожков обещал: если его поддержат — он даст народу соль. Чтобы привлечь на свою сторону малограмотных красноармейцев, в основном бывших крестьян, изменник выдвинул «лозунг»: «Да здравствует соль и свободная торговля».

К сожалению, молодая Советская республика не могла тогда в достаточной мере снабдить граждан солью. Восстание Сапожкова было очень опасной авантюрой, и Владимир Ильич Ленин приказал принять немедленные меры к подавлению этого кулацкого мятежа...

Комиссар милиции оказался прав. Кража соли в те годы была не рядовым преступлением. И мне невольно вспомнилось, как мать, когда я приехал на побывку в 1943 году, сэкономила каждую крупичку соли, переливая соляной раствор из чугунка с картошкой в другой. Видимо, и тогда, в 1920 году, не случайно делом о краже соли занялся сам начальник уголовного розыска Николай Голубятников. Действительно, в трагическом положении оказались жители Казани, узнав о том, что шайка бандитов ограбила соляной склад в городе.

И вот что рассказали те, кто служил вместе с Голубятниковым. ...Николай с агентами уголовного розыска немедленно выехал на место происшествия. Складской сторож был убит. Возле дверей виднелись следы борьбы: оторванный от полушубка воротник, окровавленный лоскут темно-синего бобрика, очевидно, от пальто... Чтобы попасть в соляной склад, нужно было подняться на десять ступенек и через небольшой тамбур войти в помещение. За толстой, плотно сколоченной дверью лабаза и находилась соль. Когда туда вошли сотрудники уголовного розыска, они увидели возле ларей две совковые лопаты и несколько пустых мешков из рогожи, брошенных грабителями. В складе еще оставалось какое-то количество соли, которую они не успели вывезти. «Много мешков понадобилось грабителям, — предположил Голубятников, — для того, чтобы соль вынести из помещения. Грабители, судя по всему, заранее готовились к налету».

Овчарка Альма тотчас взяла след. Покружив по двору, выбежала за ворота. Милиционеры едва поспевали за ней. Альма уве-

ренно вела довольно долго, и появилась надежда на успех. Но вдруг овчарка засуетилась, потом пошла по кругу.

— След, Альма! След! — подбадривал проводник.

Собака вернулась на прежнее место, остановилась, виновато посмотрела на хозяина и заскулила тихо и жалобно.

— Все, — вздохнул проводник.

Сказал сам себе, однако все сразу поняли — Альма сделала, что могла, и на ее помощь рассчитывать пока больше не приходится.

— Грабители уехали на подводе, — пояснил проводник.

— Откуда это известно?

— Альма от склада шла по пешему следу, однако возле ворот я заметил санный след. Сани сильно груженые, полозья глубоко врезались в снег. А тот, по следу которого мы шли, видимо, на первых порах охранял подводу и сообщников, а потом подсел к ним, вот на этом месте.

— Возможно, ты и прав, — согласился Голубятников. — Нужно искать сани, выяснить, откуда взяты мешки, и во все глаза наблюдать за базарами — рано или поздно соль должна появиться у спекулянтов, не для себя же ее брали. Займись сегодня же ломовыми извозчиками, — сказал Голубятников помощнику.

Оперативные работники обошли слободу, где жили извозчики, опросили, не выезжал ли кто из них в дальний извоз в ночь на 2 марта, попутно внимательно осматривали все сани и возки. Никакой зацепки.

Пока сотрудники работали в слободе, в милицию пришел мужчина и заявил:

— Наверное, это ваши ребята ходят у нас по домам. Скажите, чтобы не искали и головы не ломали, — я увез соль. Сами понимаете, конечно, не по своей воле...

Мужчину задержали.

Голубятникова в это время не было в угрозыске. О явке с повинной он узнал от дежурного.

— Немедленно доставьте задержанного ко мне.

Сопровождаемый милиционером, в комнату вошел худощавый мужчина в подшитых валенках. Он сделал несколько робких шагов и замер, ожидая вопросов.

— Ближе, проходите к столу. — Голубятников встал, подвинул стул и внимательно осмотрел вошедшего, пытаясь представить его характер.

— Я возчик. Начальники, которые до тебя разговаривали со мной, уже записали показания. — У вошедшего оказался необычайно громкий, сочный бас, который никак не вязался с его фигурой. Голубятников невольно улыбнулся: это было так неожиданно, у щупленького человека — бас.

— Забудьте о тех записях и, пожалуйста, со всеми подробностями еще раз расскажите,— попросил Голубятников.— Я никуда не спешу.

— Вчера, когда возвращался с пристани, возле трактира меня остановили двое прилично одетых мужчин, скорей всего не местных. Один из них одет в бобриковое пальто, по-моему синее. Он-то и просил, чтобы я подвез их груз. Обещал хорошо заплатить. Время, говорю, позднее, да и лошади устали. Я отказал. Но они все-таки уговорили, упростили. Приехали к соляному складу, там нас поджидал еще один, а может, и двое, не помню. Я сразу понял, в чем дело, но смолчал: боязно... Тут же они стали таскать в сани рогожные узлы.

— Убитого у склада видел? — поинтересовался Голубятников.

— Не заметил, темень ведь.

— Кроме вашей были еще упряжки?

— Не видел.

— Драки у склада не было?

— Тихо. Я там недолго стоял, двое сразу со мной уехали, а один там оставался, потом догнал. Мне узел соли дали, чтобы молчал, значит. А на прощание предупредили: пикну — и меня, и жену порешат. Такие дела. Вы, товарищ начальник, не волнуйтесь, соль, что мне дали, цела. Я ее в сене спрятал, от греха подальше.

— Не о вашем узле речь. Где остальная?

— Остальную отвез на Подлужную улицу, в дом Подкидышева. Там узлы перетащили в подвал. Они сами носили, я от лошадей не отходил. Остальное знаете. Хоть они меня и пугали, сам пришел к вам, а тут меня и заарестовали...

— Можете сейчас идти домой, никто вас не задержит. Но я не советую,— предупредил Голубятников.— Лучше переночуйте у нас, для безопасности. Дома появляться вам сейчас небезопасно, а тем временем что-нибудь придумаем. Большое спасибо за сообщение. А номер дома не запомнили на Подлужной?

— Я вам так опишу, сразу найдете, без номера...

Голубятников вызвал к себе сотрудников угрозыска Кириллова и Каменецкого:

— Немедленно едем на Подлужную, иначе соль перепрячут.

Нужный дом отыскали сразу. Выставив у окон и крыльца сотрудников, Голубятников спустился в подвал. Свет с улицы через маленькие оконца почти не пробивался. Но в глубине подвала тускло горел керосиновый фонарь. Похоже, что там затаились люди. Голубятников вынул из кармана револьвер, остановился, прислушиваясь к шорохам. Постоял неподвижно минуты две, осмотрелся. Когда глаза привыкли к полумраку, увидел две двери. Одна из них чуть приоткрыта.

В помещении пахло мышами, пылью и дегтем. Голубятников сделал несколько осторожных шагов и замер, услышав за дверью какое-то неясное движение. Переждал, потом чуть подался вперед и рванул дверь на себя. В полумраке сверкнули яркие вспышки выстрелов... Так погиб Голубятников.

Сведений о его жизни сохранилось немного. Николай Илларионович Голубятников родился в большой бедной крестьянской семье в 1897 году, в годы первой мировой войны был призван на службу в царскую армию. Революция застала Голубятникова в Казани, в запасном полку. В партию большевиков он вступил в 1918 году. В 1919 году губком по мобилизации направил его в уголовный розыск Казани. Начальником. В общем, начальник отделения уголовного розыска Казани был совсем молодым человеком, когда на его плечи легла тяжесть борьбы с преступниками всех мастей, темными силами старого мира.

В архиве отыскался и другой документ. В ответ на запрос В. И. Ленина об обстоятельствах гибели Николая Голубятникова из Казани сообщили: «...Николай Голубятников 2 марта прошлого года, руководя лично поимкой бандитов, сражен двумя выстрелами и через несколько часов умер. Голубятников был человек энергичный, безупречной честности, открыл много крупных краж».

Ильич ознакомился с ответом и поручил дать телеграфное распоряжение о назначении матери погибшего усиленной пенсии. Несколько позже пенсии были назначены жене и малолетней дочери Голубятникова.

Николай Илларионович Голубятников навечно зачислен в списки личного состава уголовного розыска МВД Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, а одна из улиц Казани носит имя Николая Голубятникова.

В. КИСЕЛЕВ

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Нигде не работавшие Е. Н. Прохоров и П. П. Хатунцев из поселка Вонтым Койгородского района Коми АССР с утра пили дома одеколон, поскольку на вино и водку денег не было. К вечеру выпить захотелось еще больше. Подойдя к продовольственному магазину после его закрытия, они монтировочным ломиком вскрыли дверь. За ночь они похитили и выпили 17 бутылок спиртных напитков. Чтобы скрыть преступление, Хатунцев поджег магазин. Пожар причинил серьезный ущерб.

Койгородский районный народный суд приговорил Хатунцева к 9 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, а Прохорова — к 2 годам лишения свободы в колонии общего режима. Суд также вынес решение взыскать с обоих причиненный ущерб и назначил им принудительное лечение от алкоголизма в местах лишения свободы.

С некоторых пор отчеты Сунсунского строительного-монтажного управления Пермской области радовали вышестоящие организации. Все показатели свидетельствовали о выполнении или перевыполнении заданий. Работникам управления выдавались премиальные, и все были довольны. Однако проверка показала, что объекты сдавались в эксплуатацию с большими недоделками. Раскрылся и секрет выполнения и перевыполнения планов. Начальник СМУ Тяньков и главный бухгалтер Чебыкина, желая показать работу управле-

ния в лучшем виде, систематически искажали данные отчетов, завышая показатели. При этом они присвоили крупные суммы незаконно полученных премий.

Приговором Пермского областного суда Тяньков осужден к трем годам, а Чебыкина — к пяти годам лишения свободы.

Кассир совхоза «Путь Ильича» Ляховичского района Брестской области М. И. Супринович получила крупную сумму денег в отделении Госбанка. Неподалеку от банка она увидела грузовик и водителя С. Г. Найду, с которым ей уже приходилось ездить и который предложил ее подвезти и в этот раз. Когда выехали на окраину города, Найда неожиданно ударил кассира молотком по голове. Потом еще раз, после чего шофер стал вырывать у Супринович сумку с деньгами. Кассир вступила в борьбу с грабителем. Отняв у него молоток, она разбила им стекло кабины и стала звать на помощь. Находившиеся неподалеку студентки Ляховичского совхоза-техникума С. Н. Малевич, Г. И. Карпович, И. И. Конопацкая и другие граждане пришли ей на помощь. Преступника задержали и передали работникам милиции.

Брестский областной суд приговорил Найду к 12 годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией принадлежащего ему имущества.

Внесено представление в адрес администрации совхоза «Путь Ильича», в котором обращено внимание на недопустимость получения и перевозки кассиром крупной суммы денег без соответствующей охраны.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

**КОНСТИТУЦИЯ СССР
ДЕЙСТВУЕТ,
ЖИВЕТ, РАБОТАЕТ**

НАРОДНЫЕ ИЗБРАННИЦЫ

Рассказ о делах и заботах
депутата райсовета
Марии Захаровой
и народного заседателя
Асланхан Шадже

ОБМЕН МНЕНИЯМИ

**Укреплять
дисциплину труда**

**«СОБЛАЗН».
В ЧЕМ КОРНИ ЗЛА?**

Размышления
юриста о причинах
одной недостатчи

**«КТО В ОТВЕТЕ
ЗА КАЧЕСТВО?»** —
письмо из редакции

*ЧТО СДЕЛАНО
ПО ПИСЬМАМ
В РЕДАКЦИЮ*

НАРОДНЫЕ ИЗБРАННИЦЫ

ДЕПУТАТ МАРИЯ ЗАХАРОВА

Просьба рассказать о депутатских делах несколько смутила Марию Ивановну Захарову — депутата Рыбновского районного Совета, что на Рязанщине. Она задумалась, вспоминая, видимо, наиболее важное в своей работе. Потом улыбнулась:

— Много дел-то у депутата на селе. Не знаю уж с чего и начать...

А рассказ о них помогла начать одна колхозница из деревни Аксеново.

— Как добрались? — поинтересовалась Захарова.

— На машине,— ответила колхозница.— Теперь ведь к нам асфальтированная дорога подведена. Спасибо вам, Мария Ивановна, за нее. А то ведь мучение просто было...

Давно колхозники бригады просили сделать дорогу с твердым покрытием в аксеновскую бригаду. Обещания были, но до стройки, как говорят, все руки у колхоза не доходили. Тогда и дали люди депутату наказ — положить конец волоките.

— Дело это,— вспоминает Мария Ивановна,— оказалось не простым: надо было найти подрядчика, добиться включения строительства в план. В общем, забот хватало...

Получив наказ, Захарова с председателем правления колхоза, депутатом сельского Совета Николаем Павловичем Солововым обсудили многие детали предстоящих работ, определили, чем поможет колхоз. Общими усилиями добились включения строительства в план, нашли подрядчика. Но и это лишь полдела. Началась строй-

ка, и возникло, как часто бывает, еще много вопросов, решать которые также пришлось депутату Захаровой...

И вот дорога есть. А у депутата уже другие заботы. Пожаловались как-то Марии Ивановне пожилые колхозники на грубость бригадира. В тот же день состоялась беседа с ним. Бригадир старался объяснить происшедшее горячностью. Но Захарова скидок не делала. Разговор был долгим, не из приятных и стал для бригадира серьезным уроком — теперь ничего подобного не случается.

Приходилось вмешиваться Захаровой и в конфликты весьма сложные, тонкие. Узнала однажды, что хороший производственник, механизатор (имя его не будем называть) начал частенько прикладываться к рюмке, устраивать скандалы в семье.

— Поговорите с мужем, Мария Ивановна,— попросила жена.— Ведь жизнь вместе прожили. Дети у нас...

Серьезную задачу задала она депутату: муж-то пожилой человек, да к тому же вспыльчив, обидчив. Как подойти, с чего начать? Зашла депутат в семью раз, другой, третий. Начинала разговор о делах и всякий раз, будто невзначай, заводила речь о пагубных последствиях пьянства.

— Детей-то кто растить, воспитывать будет?! — внушала Захарова хозяину.— Неужели не можешь подняться выше стакана? Ведь через водку все сроки жизни пропустишь...

Не один месяц так прошел, пока начавший было спиваться мужчина опомнился, восстановил свое доброе имя среди сельчан.

— И снова стал одним из лучших,— рассказывает Мария Ивановна.— Дома теперь порядок, лад. Как-то встретил меня одну и сказал: «Спасибо за все!» Я вначале даже опешила — о чем он? А потом поняла...

Да, доброе добром отзовется. И кто бы ни обратился к депутату Захаровой — ни одну жалобу, ни одну просьбу не оставит она без внимания. Вот потому-то и идут к ней люди запросто, как к родной, самой близкой, за советом и помощью.

Мария Ивановна — агроном и возглавляет службу плодородия в одном из крупных колхозов района — колхозе имени Ленина. Первый долг Захарова видит в том, чтобы помогать хозяйству получать больше хлеба, картофеля, овощей. Приехала она в Кузьминку после окончания Рязанского сельскохозяйственного института в 1958 году. Встретили ее настороженно: специалисты подолгу здесь не задерживались.

— Я была тринадцатой! — вспоминает Мария Ивановна.

И начались трудные будни начинающего специалиста. «Наследство» досталось незавидное: поля запущены, почти все их засеивали суржей. Дисциплина среди механизаторов хромала, как говорят, «на обе ноги». Урожай зерновых не превышали семи центнеров с гекта-

ра. Бригадир тракторной бригады Ефремов с усмешкой встретил невысокую худенькую девушку и заметил:

— Еще одна учить нас приехала. Ну, ну...

Мария понимала, что рубить сплеча в такой обстановке — не дело. Надо прежде во всем разобраться, узнать людей, каждого тракториста и полевода, суметь убедить, что от их труда зависит судьба урожая. Многие из них в ту пору добивались высокой выработки, гнались за гектарами в ущерб качеству работ. Нужно было заинтересовать колхозников в добросовестном труде, но и не давать никакой скидки даже за малейшее отступление от агротехники! Одному нарушителю строгое замечание, другого заставит исправить брак и перепахать поле, третьего на заседание правления пригласит: объяснить принародно... За день порой по нескольку раз побывает на одном поле. И тут уж ясно — браку не быть! На первых порах резкие стычки были с трактористами. Выправлялись они тяжело, но настойчивость и контроль агронома стали залогом добрых перемен.

С каждым месяцем, годом рос авторитет Захаровой как специалиста — наставника механизаторов. А потом и они стали ее верными помощниками. Результат не замедлил сказаться: уже через год урожай зерновых повысился наполовину. Но эта земля — агроном знала — может дать куда больше. Стали лучше удобрять землю, серьезно занялись семеноводством. Теперь на поля ежегодно вывозятся десятки тысяч тонн навоза, туков, других удобрений, и все это используется по науке, с наибольшей пользой. Большую работу под руководством агронома провели в колхозе и по сортообновлению. Нынче все поля в хозяйстве засеваются высокосортными элитными семенами.

Хоть и нелегко труд агронома, но благодарен, если работаешь с душой. В 1978 году здесь собрали по 26 центнеров зерновых с каждого гектара. В прошлом, на редкость трудном по погодным условиям, урожай был несколько ниже. Но все равно план четырех лет пятилетки по продаже хлеба государству колхозники выполнили досрочно. Хозяйство сполна обеспечено семенами для весеннего сева.

Да, забота о земле-кормилице — первейшая депутатская забота. Часто на сессиях районного и сельского Советов, совещаниях передовиков сельского хозяйства поднимает Мария Ивановна важные, коренные вопросы дальнейшего повышения плодородия, урожайности полей.

Сейчас Мария Ивановна с колхозниками деятельно, по-хозяйски готовится к тому, чтобы получить высокий урожай в нынешнем году. Семена доведены до высокого посевного стандарта. Под яровые в лучшие сроки поднята зябь. Озимые посеяны доброкачественно и

ушли под снег в прекрасном состоянии. А это — одна из верных гарантий хорошего урожая. В общем, сделано немало, но у агронома Захаровой новые планы: надо вплотную заняться лугами, мелиорацией, овощеводством...

Мария Ивановна не первый раз избирается депутатом районного и сельского Советов. И это высокое доверие оправдывает с честью. Ее заслуги как специалиста высоко оценила Родина. Она удостоена высшей государственной награды — ордена Ленина. Марии Ивановне присвоено почетное звание «Заслуженный агроном РСФСР».

**РЫБНОВСКИЙ РАЙОН
РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

С. ШКУРЛАТОВ

НАРОДНЫЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ АСЛАНХАН ШАДЖЕ

Большой, утопающий в яблоневых садах адыгейский аул Кунчукохабль. Все здесь, начиная от добротных современных жилых домов и до учреждений быта, буквально «дышит» уютом. По всему видно: хозяйствуют тут люди основательные.

Расскажу о звене табаководов колхоза «Октябрь» Асланхан Исмаиловны Шадже. Из года в год у них возрастает урожай табака. Было когда-то: убирали по 13—15 центнеров с гектара — и считали, вроде, не зря трудились. А сейчас сбор листа возрос вдвое, а колхозники рассчитывают получить еще больше — вот такие дела пошли.

Нелегко, конечно, было людям достичь столь высокого рубежа. Бывало, не радовала погода: зима долгая, весна холодная и дождливая. Но люди старались, не жалея сил отстаивали будущий урожай. И наиболее выгодные сорта посадили, и минеральные удобрения внесли, и разумно использовали технику... Примером добросовестности, хозяйственности стала для табаководов звеньевая Асланхан Исмаиловна, награжденная двумя медалями «За трудовую доблесть».

Аульчане не раз избирали Асланхан Исмаиловну депутатом в Кунчукохабльский сельский Совет. Здесь училась она быть принципиальной, настойчивой, училась по-государственному думать и решать серьезные вопросы жизни сельчан.

Если человеку в первый раз вручается депутатский мандат — это

доверие, которое еще предстоит оправдать. Во второй — свидетельство того, что избиратели довольны работой своего избранника. Ну, а если в третий? Тут уж нечто большее — признание и любовь людей. Именно этим и отвечают Асланхан Исмаиловне жители аула.

Нельзя не сказать и о другой, очень ответственной общественной работе Асланхан Исмаиловны. Жители аула избрали ее народным заседателем Теучежского районного народного суда. Во многих процессах участвовала Асланхан Исмаиловна. Но особенно запомнились Шадже случаи привлечения к суду несовершеннолетних. Судьбы ребят тревожат ее как женщину, мать.

— Вот говорят, что большинство трудных ребят живет в неблагополучных семьях, — рассуждает Асланхан Исмаиловна. — Но, согласитесь, ведь и в благополучных семьях бывают малолетние правонарушители. А почему? Брак в воспитательной работе. И он страшен тем, что способен искалечить не одну человеческую судьбу...

Немало помогает Асланхан Исмаиловне богатый семейный опыт. Ведь она вырастила и воспитала восемь детей. И дети достойны матери. Старший сын Валид — преподаватель Адыгейского государственного пединститута, Адам — педагог, дочь Гошнау работает в исполкоме Понежукаевского сельского Совета, Муслимат трудится в универмаге Краснодара. Аслан в прошлом году окончил десятилетку, собирается в армию. Трое младших учатся в школе. В общем, большая, дружная, трудолюбивая семья. Асланхан Исмаиловна награждена орденом «Материнская слава». Великое это счастье — иметь много детей!

Любит она свою семью, свой аул, свой колхоз. Тут начиналась ее жизнь, трудовая биография. Проходя по знакомым улицам, она чувствует себя не просто жителем, а хозяином, заботливым и добрым. И хотя порой приходит усталость, не остается ни минуты свободного времени, Асланхан Исмаиловна Шадже довольна своей судьбой.

МУРАТ БЕРЕТАРЬ

обмен мнениями

ГЛУБОКО ПРОДУМАННЫЕ МЕРЫ

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» вызвало горячий отклик у трудящихся нашей страны. Редакция получает много писем, авторы которых полностью одобряют меры, предусмотренные в постановлении.

СЛОВО НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ.

А. ШАТИЛИН, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, почетный металлург Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина.

Без дисциплины, основанной прежде всего на высокой сознательности, не может быть и хороших результатов труда. Очень важное постановление приняли партия, правительство и профсоюзы. Смысл его нужно разъяснять и доводить до сведения каждого рабочего, особенно начинающего.

Большое внимание в постановлении справедливо уделено дальнейшему развитию наставничества. Как наставник, целиком одобряю намеченные в этом деле меры. За свою долгую трудовую жизнь мне довелось обучать профессии, передавать свой опыт многим молодым рабочим. Я горжусь своими учениками. Все они отлично работают, всем им наша Магнитка дала путевку в большую жизнь. Иногда приходится слышать от старых мастеров: «Что молодежь без нас? Вот мы работаем — они рядом трудятся неплохо, а как уйдем на пенсию, они уже не будут так соблюдать дисциплину, не смогут хорошо работать». Это неверно. Вот уже шестой год, как ушел я на отдых, а ребята мои трудятся отлично, перекрывают прежние рекорды. И я радуюсь за них.

Сейчас я — нештатный заместитель начальника доменного цеха по воспитательной работе. Беседую почти с каждым новичком, стараюсь узнать о нем как можно больше: и об учебе, и о семье, и об увлечениях. И, конечно, рассказываю новенькому о Магнитке, о наших людях. И если он говорит: «Остаюсь», — беру на себя заботу о его первых шагах.

Всего же на нашем комбинате более полутора тысяч наставников, которые шефствуют над молодыми рабочими. У нас двадцать школ шефов-наставников, обучение в которых рассчитано на два года. Мы стремимся к тому, чтобы новички всегда были окружены заботой и вниманием, чтобы им прививалось высокое чувство ответственности за порученное дело.

И. КОРОТОВ, экономист, Московская область.

Давно слежу за выступлениями читателей журнала по вопросам борьбы с туеядцами и нарушителями трудовой дисциплины. Вопросы эти глубоко волнуют тех, кто радеет за наше производство, за преумножение народного достояния. Поэтому не случайно честные труженики с чувством большого удовлетворения встретили постановление партии, правительства и профсоюзов «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Намеченные в нем меры против прогульщиков и летунов глубоко продуманы, и польза от них, думаю, вскоре будет ощутима.

Очень важно и то, что данное постановление не только закрывает лазейки для вольготной жизни лодырям и нарушителям трудовой дисциплины, но и значительно расширяет круг поощрений за добросовестный и многолетний труд. Здесь и возможность заработать дополнительный отпуск, и увеличить надбавку к пенсии, и даже частично погасить кредит за дом или кооперативную квартиру. Ну, а если это прибавить к тому, что настоящие труженики, мастера своего дела, всегда были и будут в чести у народа, то на производстве станет укрепляться костяк кадровых рабочих и служащих. А ведь именно они задают тон в коллективе, показывают пример сознательной дисциплинированности и четкой работы.

Н. КАЛИШИНА, Рязанская область.

С удовлетворением узнала о мерах борьбы с прогульщиками и лодырями, предусмотренных в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Уверена, что многие из нынешних лентяев теперь задумаются, перед тем как прогулять, явиться на работу выпивши или «перескакивать» с одного места на другое. Мало того,

что льготных отпускных дней лишишься, можешь еще и непрерывность стажа потерять. Да и переход на коллективные формы организации и оплаты труда одернет лодырей — ведь в бригаде не потерпят разгильдяев и лентяев. Ну, а если кое-кому и это не в ум, то, может быть, стоит за каждый прогул уменьшать на день и обычный отпуск? А то слишком вольготно им будет отдыхать наравне с другими: когда же прогульщик успел устать?..

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

Под такой рубрикой читатели журнала вот уже несколько лет обмениваются в «Собеседнике» мнениями и опытом по самым разным вопросам нравственно-правового воспитания детей и подростков. Интерес к этой важной и актуальной теме все возрастает. Сегодня мы публикуем размышления адвоката о последствиях некоторых бездушных методов родительской «педагогике» и рассказ журналистки об интересном опыте воспитательной работы в подростковом клубе.

Обратный результат

Преступление порой похоже на снежную лавину. Как на горной круче снег, так и в человеке безразличное накапливается постепенно. И если ему вовремя не помочь разобраться в причинах своего «сползания под откос», может случиться беда. Особенно важно, чтоб об этом никогда не забывали родители, — ведь первые уроки морали дети получают именно в семье...

Николай Елистратов был, в общем-то, неплохим парнем: сносно учился в школе, увлекался музыкой, не уклонялся от труда и не имел приводов в милицию. «Да что тут удивительного! — скажет читатель. — В его возрасте, в семнадцать лет, героями становились! В милицию не забрали. Велика заслуга!» Все верно. Но я упомянул об этом сразу неспроста, и в дальнейшем читатель поймет почему. Короче говоря, Николай имел репутацию обычного малого. Родители честно зарабатывали, чтобы их сын был сыт, обут, одет и счастлив в своих юных забавах. Правда, отец имел недостаток, по нынешним меркам довольно редкий, который, в конце концов, и стал причиной тяжелой драмы для Николая и всей его семьи.

А дело в том, что Елистратов-отец в вопросах воспитания придерживался той точки зрения, что ум надо вкладывать в голову, однако с противоположной стороны. За малейшую шалость, не говоря уже о проступке, избивал сына, будучи твердо уверенным, что

творит доброе дело. Но физическое воздействие, как известно еще с древних времен, способно внушить ребенку чаще всего только страх перед наказанием, а не уважение к порядку, установленному нормами права или морали. В душе постоянно унижаемого человека едва ли созреет раскаяние. Вместо него будет расти чувство мести, которое со временем станет искать выход. И чаще всего жертвой такого человека становится не виновный, а слабый.

Хочу сразу оговориться: я вовсе не против строгости, но за справедливость. Благородной цели достигает лишь справедливое наказание. Можно ли, например, зуботычинами и пинками внушить подростку, что бить другого человека нехорошо? Казалось бы, в наше время о подобных вещах и говорить излишне. Но ведь нашелся человек, который искренне поверил в незаменимость ремня и подзатыльника! Елистратов-старший и слушать не хотел ничего, что шло бы вразрез с его убеждениями. К несчастью Николая, недостаток его воспитателя усиливался другим, более распространенным пороком — отец изрядно выпивал и свои «воспитательные меры» применял, как правило, в нетрезвом состоянии. А кулак пьяного, понятно, не чувствует боли, даже своей.

Забегая вперед, скажу — метод воспитания, принятый Елистратовым, потерпел жестокое крушение, но, к сожалению, не оказался бесследным. Сын озлобился, и, надо отметить, не на одного отца. Если у других запах перегара вызывает лишь отвращение, то у него — дикую злобу, даже когда исходил и не от чрезмерно строгого родителя. Открывая порой друзьям ожесточенную душу, он признавался, что ненавидит пьяниц и готов проучить любого хмельного забулдыгу. Так в душе Николая исподволь зрел этот заряд, который только и ждал подходящего случая, чтобы разразиться громом.

И вот как-то в один из свободных вечеров Николай встретился с товарищами, такими же, как он, обычными парнями. Один предлагал сходить на стадион, другой — в кино, а третий — разойтись по домам. Но тут, как выяснилось потом на суде, свою роковую роль сыграл тот самый заряд ожесточенности, что постепенно накапливался у Николая. В тот вечер, возможно, ничего бы и не произошло, если бы на глаза Николаю не попался некто Андрей Михайлов, сильно пьяный. Злость у Николая ворохнулась так, что унять ее не было сил. Да и возможность сорвать ее на пьяном подвернулась подходящая. Елистратов первый бросился к Михайлову и ударил его. Остальные, не думая, метнулись за ним...

Конец этой истории таков — Николай Елистратов и трое его приятелей сели на скамью подсудимых. В суд пригласили и родителей несовершеннолетних преступников. Не только для того, чтобы соблюсти их права. Им предоставили возможность послушать и, главное, поразмыслить о случившемся. Конечно, было бы опрометчиво искать истоки преступления только в просчетах родительского воспитания. Суд, всесторонне исследовав дело Николая Елистратова и его приятелей, вскрыл разные причины постепенного формирования у ребят психологии правонарушителей. Однако мне как адвокату одной из существенных причин столь печального исхода всей этой истории показались бездушные методы «отцовской педагогики».

Елистратов-старший возмущался поведением сына, остальные родители изливали свое горе слезами. Повесили головы, притихли и ребята. Теперь-то они, наконец, поняли, к чему может привести бездумье. Правда, с некоторым запозданием, только на скамье подсудимых. Но отцу Николая и суд не послужил уроком. «Значит,

мало бил!» — отвечал он с полной убежденностью на укоризненные взгляды судей. Не усвоил, видно, Елистратов, что еще в древности люди знали: «Человек родит человека, несправедливость — другую несправедливость». А жаль. Ведь разобраться в существовании своих заблуждений Елистратова-старшего призывает нескладная судьба сына, ответственность за которую тяжелым грузом лежит на его родительской совести.

КАЛИНИН

А. МИРОТИН,
адвокат

Клуб в Виноградарях

Летом около моего дома каждый день собиралась компания ребят пятнадцати-шестнадцати лет. С утра до поздней ночи они сидели у подъезда — курили, слушали брэнчание двух приятелей-гитаристов, лениво переговаривались. И ничто не могло прекратить эти «клубные» встречи: ни дождь, ни изнурительная жара, ни просьбы жильцов, ни даже замечания участкового инспектора. Ничто не существовало для пятнадцати здоровых парней, кроме этого бездельного и бессмысленного времяпрепровождения. Ими вполне владели обычная для этого возраста жажда взаимного общения и... не свойственная ему лень. Становилось обидно за их юность, которую ребята переводили на старушечьих посиделках.

Говорят, что так было всегда, только раньше они собирались во дворах и подворотнях, которых теперь просто нет. Беспомощное утешение! Во-первых, потому, что и раньше так проводили время не лучшие представители своего поколения, а во-вторых — у сегодняшних детей куда больше возможностей (в том числе и материальных) для развития полезных склонностей, увлечений.

Мы радуемся за ребят из кружков станций юных техников, клубов, домов пионеров, потому что четко определились их склонности. Они обрели там не только интересное занятие, но и новый, со здоровыми законами коллектив. Однако, как показывает жизнь, многие, очень многие дети остаются без внимания внешкольных учреждений. Им-то и надо найти занятие по месту жительства, чтобы не слонялись мальчишки в праздном бездействии, от которого до антиобщественных поступков и даже правонарушений, как известно, бывает всего один шаг. Дворовых клубов у нас пока мало, а они, судя

по всему, очень нужны нашим ребятам. Хотелось бы почитать в «Собеседнике» об одном из них, который сумел объединить вокруг себя подростков микрорайона...

**А. ПЛАТОНОВА,
г. Куйбышев**

Наш корреспондент Т. Меренкова побывала недавно в одном из киевских подростковых клубов. Вот что она рассказывает.

Виноградари в Киеве — один из отдаленных районов города, куда пока еще не «дошагала» столичная жизнь: нет ни кинотеатров, ни стадиона, ни домов культуры. Но вот детский клуб в микрорайоне был запроектирован и построен — довольно просторная, светлая пристройка к жилому дому в центре массива.

По-разному складываются судьбы подростковых клубов — в зависимости от внимательности шефов, от расторопности жэков, от «жилищных» условий. Но если клуб на хорошем счету, в каждом случае главную причину успеха нужно искать в педагоге-воспитателе, его инициативности и понимании психологии сегодняшних школьников. В подростковом клубе в Виноградарях сейчас благополучно не только с помещением, вниманием шефов, разнообразной кружковой работой, но и, как говорят педагоги, с воспитательными результатами. А два года назад, когда Люцию Леоновну Алексееву направили руководить клубом, картина была иная: ни помещения, ни мебели, ни электромузыкальной аппаратуры, которая стоит сейчас на сцене, ни, самое главное, ребят. Хуже того — в пристройке, предназначавшейся по проекту для детского клуба, хотели поместить сберегательную кассу. За это ратовали и многие жители микрорайона, не сомневавшиеся, что сберкасса рядом — удобно, а без детского клуба можно обойтись.

Но Алексеева (хоть и пришлось ей походить по инстанциям) сумела доказать, что для сберкассы можно найти помещение поскромнее. И все-таки получила ключи от клуба «Кристалл», который еще предстояло создать.

Недоверчивое отношение родителей к затее с детским клубом в микрорайоне удалось одолеть Люции Леоновне и вовсе не скоро. Поначалу многих детей просто не пускали в клуб: наберутся там невесть чего, туда только хулиганы и ходят. Как ни странно, у городских жителей почему-то понятие «клуб» ассоциировалось с подвыпившими парнями, забубенной музыкой, шелухой семечек на полу.

Собственно, первые дни в «Кристалле», действительно, мало чем отличались от этой картины. Великовозрастные юнцы (а то и па-

паши будущих воспитанников) под хмельком, попытки брэнчать на гитаре и лузганье семечек. Даже в том, тогда еще полупустом клубе такое поведение выглядело вызывающим. Люцию Леоновну не испугали эти «активисты», первыми откликнувшиеся на объявление об открытии клуба: в брюках «сверхклеш» до полу, лохматые и длинноволосые, с сигаретами в зубах. Некоторые из них уже не понаслышке были знакомы с уголовным кодексом. Один участвовал в ограблении, другой привлекался к ответственности за хулиганство. Как несовершеннолетним наказание им смягчили. Люции Леоновне о них рассказали работники милиции. Среди будущих ее воспитанников их нужно было «завоевать» первыми. И победа должна быть быстрой, пока такое поведение в клубе не вошло в обычай.

Люция Леоновна предприняла еще несколько походов к руководителям района, шефствующих предприятий. В результате клуб обставили современной мебелью для зала, получили телевизор, оборудование для кабинетов. Одновременно начали «косметический» ремонт помещений — выкрасили стены, отмыли и покрыли лаком паркет, зал украсили керамикой, чеканкой. В этом уже всюю участвовали ребята — не те, первые, а другие, которые стали ходить в клуб, как только поняли, что здесь затеваются новые, интересные дела.

Клуб как бы вновь родился. В таком помещении можно было уже требовать культурного поведения. Но главное — в такой уютной обстановке разболтанные, неряшливые «активисты» растерялись, чувствовали себя не в «своей тарелке». Некоторые перестали заходить сюда вовсе, другие подчинились требованиям клубной жизни.

Через некоторое время при входе появились «Правила поведения в клубе». Чтобы прийти в клуб (а он уже тянул ребят), пришлось привести себя в порядок, расстаться с уличной модой. Через несколько месяцев членов клуба можно было легко отличить от новеньких: почти все подтянутые, аккуратно одетые. Прививая детям культуру поведения, Люция Леоновна учила их видеть себя со стороны, глазами окружающих.

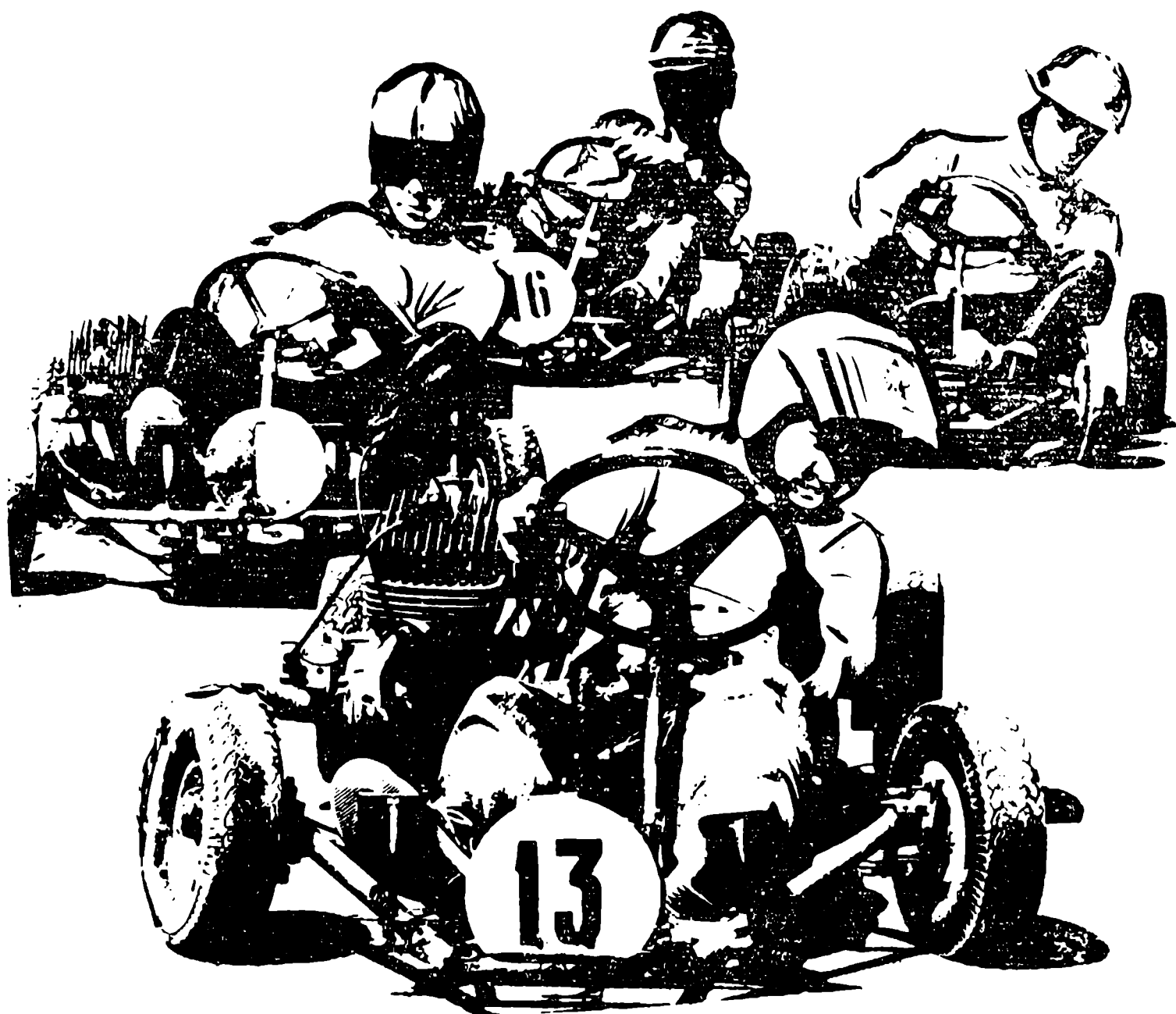
Обстановка в клубе пришлась подросткам по душе, она вполне соответствовала их представлениям о современности и красоте. Эту задачу Люция Леоновна выполнила. Теперь предстояло детей здесь удержать, привлечь к занятиям, которые увлекут и потянут их сюда опять и опять.

Но чем привлечь мальчишек, как не техникой? И Люция Леоновна упросила мужа — автомобилиста — помочь заинтересовать их машинами. Сурен Анатольевич остановился на картинге. Проще, конечно, было вести что-нибудь вроде автодела, но после бесед понял — ребята хотят познакомиться с этими необычными машинка-

ми. Так возник первый технический кружок. Будущие картингисты радовались, что у них такой руководитель — подполковник, преподаватель Киевского военного училища имени С. М. Кирова. Поначалу Сурен Анатольевич Алексеев был несколько озадачен поведением новых воспитанников. Ему, привыкшему к юношам-курсантам, в среде которых разболтанность напрочь исключена, уж очень непривычно было видеть «манеры» пришедших в клуб мальчишек, среди которых теперь оказались те самые — «активные».

В тринадцать-пятнадцать лет детям свойственно увлекаться взрослыми людьми. Спокойный, очень серьезный и добрый Сурен Анатольевич, окруженный ореолом истинно мужского — военного — дела, быстро стал для кружковцев объектом восторженного подражания. От желающих вступить в кружок не стало отбоя. Сейчас в нем почти 150 человек.

А всего в клубе больше чем полтысячи подростков, которые занимаются в 12 кружках. Каждый кружок принимает социалистические обязательства. В них входят требования хорошей успеваемости, творческого отношения к кружковой работе, участия в трудовых делах и опрятного внешнего вида. Итоги соревнования подводит специальная комиссия из «ветеранов» клуба. Победители завое-

вызывают право участвовать в спортивных соревнованиях, а также — в экскурсиях под девизом «Моя Родина — СССР». Лучшие члены клуба побывали за эти годы в Ленинграде, Минске, Ереване, во многих городах Украины.

Заветная цель для всех картингистов — добиться права участвовать в соревнованиях. В кружке пока всего 11 картов. Младшие занимаются на одном целой группой, старшие и более опытные получают машину в более узкое пользование. Обид никаких не бывает. К последним городским соревнованиям были допущены Ваня Мельников, Володя Онищенко, Петя Калмыков, Саша Матвеев. Команда «Кристалла» заняла второе место. А первое получили ребята из Житомира — гости столицы. Оказалось, что самая сильная команда Киева — в каком-то никому до того не ведомом клубе по месту жительства.

— Это была замечательная проверка наших ребят, — вспоминает С. А. Алексеев. — В соревнованиях участвовали мастера спорта, но кружковцы их обошли. А чего это им стоило! В одном из заездов карт Саши Матвеев так стукнули, что лопнул руль и задний мост. На счастье, объявили перерыв в стартах. За 20 минут мы успели снять все необходимое с другой машины и всей командой отремонтировать Сашин карт. Так что это была проверка не только на мастерство и выносливость, но и на дружбу.

А в прошлом году случилось такое, что весь город заговорил о клубе. Почти целый класс 193-й школы, что в Виноградарах, 20 человек поступили в профессионально-техническое училище. Класс был очень дружный, все мальчишки ходили в кружок Алексеева. И вот, закончив восьмой класс, они решили вместе пойти в ПТУ, где готовят слесарей-автосборщиков. Так они доказали свою преданность тому делу, которому их два года обучал Сурен Анатольевич. Но в клуб они заходят и сейчас. И очень гордятся, что теперь уже к ним обращается Сурен Анатольевич за консультацией.

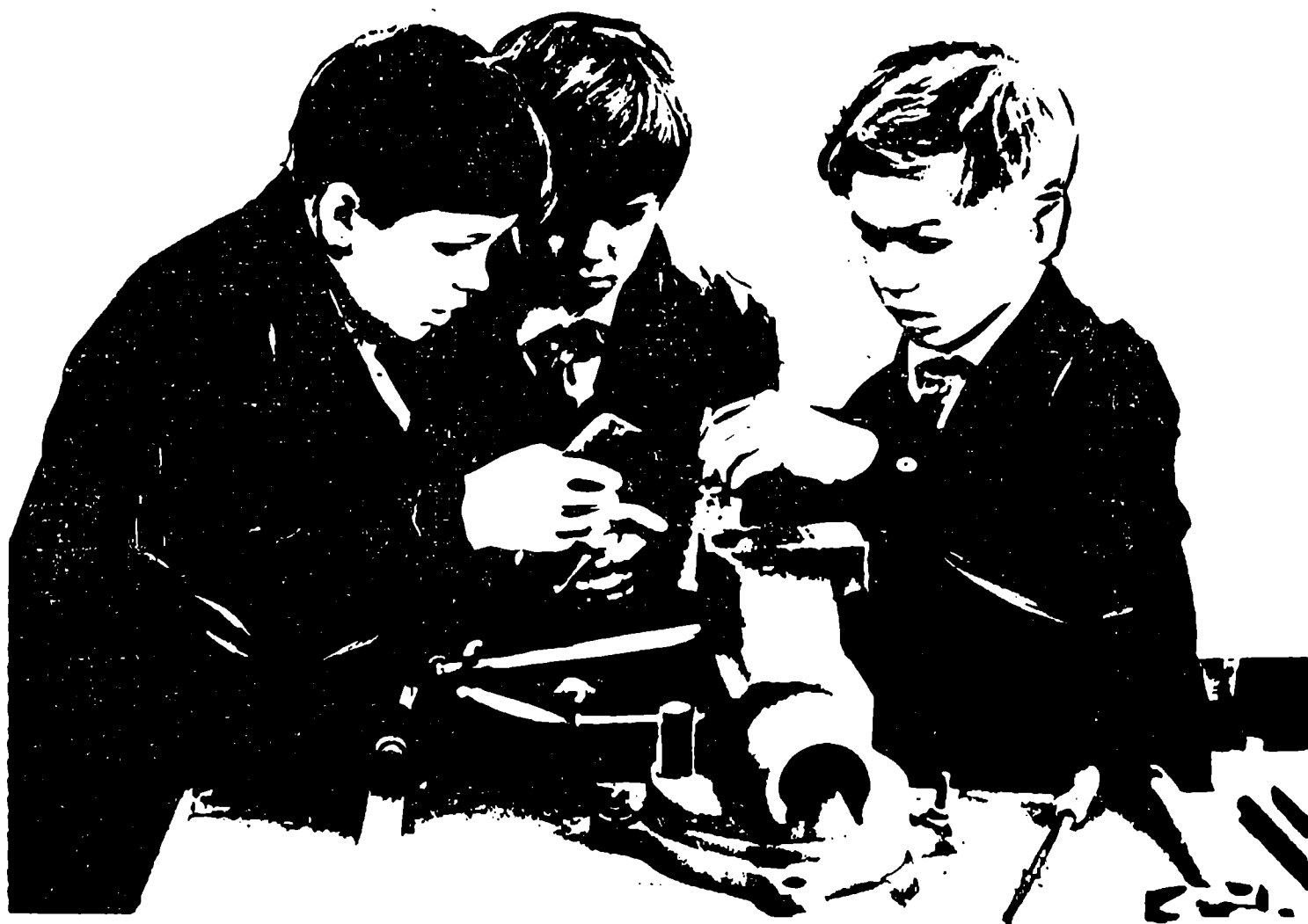
За три года, что существует клуб «Кристалл», все здесь устоялось и окрепло — и материальная база, и методика занятий, и отношения с родителями. А конфликтные ситуации с папами и мамами порой возникали. Вначале родители были против клуба, потому что считали: ничему хорошему там научиться нельзя, скорее — почерпнуть дурное. Но дети на глазах становились подтянутее, серьезнее, лучше учились. А когда мальчики и девочки по-настоящему увлеклись клубной работой — кто радиотехникой, кто фотоделом, кто картингом или игрой в эстрадном ансамбле, родители забеспокоились снова. Больше того: некоторые начали требовать, чтобы клуб

закрыли, потому что их дети... не бывают дома. Все свободное время они проводили теперь в своем «Кристалле».

Были и другие обиды. «Вот они у вас убираются, а дома палец о палец не ударят». Эта частая «претензия» со всей очевидностью обнаруживала, что в некоторых семьях ни о каком трудовом воспитании до той поры не думали. Считалось само собой разумеющимся: у школьника одна обязанность — учиться, а от домашних дел он полностью освобожден. А тут оказалось, что их Юра и Вова, которого не допросишься вынести ведро с мусором, в клубе моет пол, пылесосит кресла, натирает до блеска паркет. Как тут не возмутиться?..

Но со временем всем стало ясно, что и родители, и школа, и клуб решают одну задачу: вырастить честных, трудолюбивых людей. И нет смысла обижаться на того, кому на каком-то этапе это лучше удалось. Педагоги клуба часто вспоминают высказывание В. А. Сухомлинского о том, что самым правдивым и самым справедливым зеркалом, в котором маленький человек видит себя, является коллективный труд. Вот почему, когда порядок в клубе стал образцовым, они решили обратить внимание ребят на жизнь за стенами их сверкающего чистотой, комфортабельного клуба. А вид микрорайона Виноградари оставлял желать много лучшего.

В апреле прошлого года решили провести субботник под девизом «От образцового подъезда к образцовому микрорайону». Готовились к нему месяц. Создали штаб, в каждом доме, в каждом подъ-

езде повесили объявления: «Просим родителей и школьников принять участие в субботнике». Объявлениями не ограничились. Всю неделю перед назначенным днем члены клуба обходили квартиры и повторяли приглашение устно. Тут-то подтвердилось предположение клубных педагогов, что воспитывать в микрорайоне нужно не только детей. Некоторые из жильцов захлопывали перед маленькими посланцами дверь: «Какой еще субботник!»; другие на ходу придумывали неубедительные отговорки; третьи — и того хуже, просто бранились. Эти взрослые тут же забывали о маленьких фигурках на лестнице. А ведь для детей в тот миг могло рухнуть убеждение, что взрослые люди всегда мудрее их и лучше знают, что хорошо и что плохо.

Правда, большинство жителей откликнулось на детский призыв, субботник состоялся. Вместе — родители и дети — мыли в подъездах окна, стены, лестницы. Когда штаб субботника подвел итоги, они оказались неплохими: в большинстве домов подъезды убраны на совесть.

А Лючия Леоновна радовалась своим, чисто педагогическим итогам. Самыми инициативными участниками оказались как раз те самые «трудные» подростки: Володя Е., Слава О., Петя Г. и еще несколько ребят. Они поняли, что способны участвовать в серьезном деле наравне с другими. Может, в первый раз им удалось применить с пользой, а не во вред другим свое умение верховодить, объединять вокруг себя сверстников.

Именно труд, пусть даже однообразный и утомительный, важен для воспитания коллектива. Увлеченные общим трудовым порывом, и самые ленивые становились трудолюбивыми, старательными. Для инертного, неповоротливого, для того, кто в семье не привык к труду, это особенно полезно.

На воспитание ребят в труде делают ставку все руководители кружков. Их бескорыстный труд заражал ребят, которые начинали думать, как лучше организовать время, принести больше пользы кружку, клубу, людям. Картингисты побеждают на соревнованиях. Члены кино-фотокружка снимают на пленку все массовые мероприятия клуба — для его истории. На выставке научно-технического творчества молодежи, которую проводило предприятие-шеф, клуб «Кристалл» показывал пять работ радиокружка. Один из трех вокально-инструментальных ансамблей клуба занял призовое место на городском конкурсе политической песни. «Друзья природы» устанавливают в ближайшем лесу скворешни, которые сами сделали за зиму. Они же — «зеленый патруль», который следит, чтобы не делали надрезы на березах весной, чтобы не сорили в лесу, не разоряли гнезда. Нарушителей приводят в клуб и устраивают над ними «общественный суд»: члены клуба втолковывают им, что станет с

лесом, если его не беречь. И между делом, невзначай, рассказывают о порядках в клубе и о его интересной жизни. Глядишь, через некоторое время кто-то из «нарушителей» появляется вновь и просит записать в кружок. Так попадает в клуб еще некоторое число подростков, бесцельно слонявшихся по улице.

О всех делах, которыми может привлечь сейчас ребят «Кристалл», подробно не расскажешь. Здесь и поисковые операции по следам Василия Порики, чьим именем назван один из проспектов в Виноградарях. Советский солдат участвовал во французском Сопротивлении, погиб во Франции и стал ее национальным героем. На родине Порики, в Винницкой области, побывали члены клуба.

Здесь и постоянная работа по профессиональной ориентации школьников — встречи с курсантами военного училища, с молодыми рабочими, тематические вечера «Как понимать гражданственность», «Это гордое имя — рабочий», викторины о заводских специальностях, экскурсии по промышленным городам юга Украины — в Кременчуг, Днепропетровск, Запорожье, Херсон, Николаев.

В 1979 году работа клуба «Кристалл» получила официальное признание — первым из подростковых клубов Киева он получил звание образцового. А недавно клубу выделили дополнительное помещение — организованы новые кружки: судомодельный и чеканки. По распоряжению горно «Кристалл» получил, наконец, восемь ставок для руководителей кружков — совместителей. Поэтому можно было набрать больше ребят.

...Я слушала увлеченный рассказ Люции Леоновны о грядущих переменах в жизни клуба, углублении воспитательной работы и думала, что жителям Виноградарей повезло: и детям, и родителям. Здесь есть место, куда могут прийти школьники, сделав уроки, где долгими осенними и зимними вечерами они занимаются под руководством умных, увлеченных своим делом людей. Они все время узнают новое и открывают новые качества в самих себе. Их свободные вечера заполнены самым важным для каждого человека — и взрослого, и подростка, и малыша — интересным делом в любимом коллективе. Пустое времяпрепровождение им не грозит.

КИЕВ

Дорогая редакция!

Живу в г. Запорожье, работаю вот уже 23 года на автозаводе «Коммунар». Никогда не имел дело с судами, милицией, прокуратурой. Живем, работаем, растим троих детей. И вот, к несчастью, приобрел автомобиль «Запорожец», ведь два сына.

С этих пор и начались неприятности. Потекли амортизаторы, закипел аккумулятор, сносились скаты преждевременно. И решил я обратиться в гарантийную мастерскую, что на территории нашего завода. После оформления соответствующих документов машину в 8 часов утра 2 октября 1979 года забрали на гарантийную станцию, а к 11 часам дня ее разбили. И вот уже месяц я не имею покоя, хожу по кабинетам: мастер станции Новак, начальник станции Гридин, начальник ОТК завода Луценко, главный инженер завода Кравчун, директор завода Доля, юрист завода, юридическая консультация Коммунарского района. Все сочувствуют, пожимают плечами, но машина стоит разбитая. Генеральный директор тов. Доля И. М. наложил на моей жалобе резолюцию: восстановить машину без замены кузова. Ведь я заплатил за нее такие деньги, а сейчас мне отдают потерявшую товарный вид, не кондиционную машину. Ведь это грабеж среди бела дня. У меня забрали новую машину, которая всего 8 месяцев назад приобретена, а что вернут?

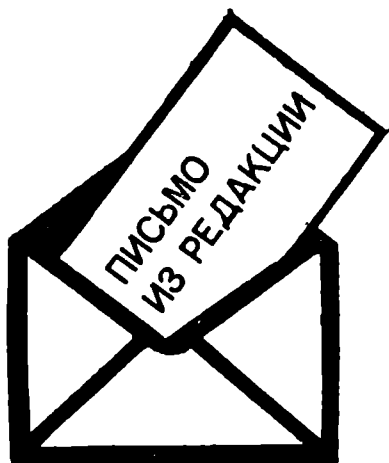
Ведь существует же какой-то закон. Я хочу, чтобы заменили кузов и вернули мне машину, какую я сдавал им. И считаю, закон на моей стороне и в случившемся моей вины нет.

Дорогая редакция, помогите мне вернуть машину.

С уважением,

Чернобров Николай Петрович.

А ЧЕСТЬ РАБОЧЕЙ МАРКИ?..

*Открытое письмо
работнику запорожского
завода „Коммунар“
тов. Н. П. ЧЕРНОБРОВУ*

УВАЖАЕМЫЙ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ!

Признаться, такого письма, как Ваше, мы за все девять лет существования журнала еще не получали. А ведь через наши руки ежегодно проходит без малого двести тысяч писем. Тут и жалобы, чтение которых лишает порой сна и покоя, и просьбы проконсультировать по тем или иным правовым вопросам, и послания-исповеди, авторы которых ждут от нас немедленного совета и помощи, и всякого рода запросы, заявления. Шлют даже телеграммы с требованием немедленно командировать корреспондента на судебное разбирательство, поскольку, дескать, человек больше не верит ни в чью объективность.

Но чтобы гражданин жаловался на качество продукции собственного предприятия — такого еще не было. К сожалению, Николай Петрович, Вы не называете ни профессии своей, ни цеха, где работаете. А то ведь (хорошо, если это не так) могло бы оказаться, что к преждевременно потекшим амортизаторам Вы, или Ваши сменщики, или соседи по станку имеете самое что ни на есть прямое касательство. Говоря без обиняков, Вы или знакомые Вам товарищи нахалтурили с этими самыми амортизаторами, да так, что, доведенные до крайне нервного состояния, Вы схватились за перо и обратились за содействием в редакцию журнала, вместо того чтобы как следует отругать самих себя.

Вы уверены, что «закон на моей стороне», и, должны заметить, эта Ваша уверенность вполне обоснованна, ибо, действительно, за выпуск недоброкачественной продукции закон предусматривает определенные санкции. Причем бракоделов ждет порой весьма и весьма строгое наказание. Достаточно сослаться, например, на статью 147 Уголовного кодекса УССР (аналогичные статьи есть и в УК других союзных республик), согласно которой «систематический или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, не соответствующей установленным стандартам и техническим условиям или некомплектной промышленной продукции директором, главным инженером и начальником отдела технического контроля, а равно другими работниками, выполняющими функции указанных лиц, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года».

Как видите, ответственность за брак возложена в первую очередь на руководящих работников промышленных предприятий. Но и рядовые работники, непосредственные, так сказать, бракоделы, по вине которых была произведена негодная вещь, от ответственности не освобождаются. Оно и понятно: своей нерадивостью рабочий или служащий наносит ущерб предприятию, и оно в полном соответствии с трудовым законодательством вправе потребовать его возмещения (полностью либо частично — в зависимости от каждого конкретного случая).

Если иметь в виду Вашу неудачную покупку, Николай Петрович, то и здесь закон охраняет Ваши права. Гражданским законодательством предусмотрено, что гражданин, приобретший изделие ненадлежащего качества, может потребовать замены его, безвозмездного устранения недостатков и так далее. Существует и соответствующий порядок предъявления претензий к качеству автомобиля. Его Вам разъяснят в любом автомагазине и на любой станции технического обслуживания.

Одним словом, права покупателя надежно защищены нашим законодательством. Да так, что бракоделам, кажется, и деваться некуда.

К сожалению, не перевелись еще нарушители законов, в том числе и такие, которые производят продукцию с явными или скрытыми недостатками, а то и вовсе негодную. Об этом именно говорят жалобы трудящихся, адресованные торгующим организациям, предприятиям-изготовителям, редакциям газет и журналов, министерствам, прокуратуре. По ним принимаются серьезные меры, вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности. Бракоделов бичуют в печати, по радио, телевидению, их обсуждают на рабочих собраниях. Вы, Николай Петрович, безусловно, знаете об этом и наверняка с удовлетворением воспринимаете сообщения о принятых в подобных случаях крутых мерах.

Согласитесь, однако, что происходящее в каком-то ином месте и с иными людьми воспринимается все же как нечто весьма далекое и тебя лично не задевающее. Ну, где-то там, в другом городе, возможно, в другой республике выпало незнакомому тебе человеку намяться с недобросовестно слепленным изделием (это, конечно, безобразие!), халтурщику за такое досталось на «орехи» (правильно, поделом ему!), но я сам отделен от событий и переживаний сотнями или тысячами километров и серьезных волнений не испытываю. Как говорят на Украине, «далі очі — далі серце». Нечто вроде зарубежного фильма, страсти которого заветных струн души не задевают.

По-настоящему мы взрываемся и негодуем, когда обижены сами. Вот тогда-то даем волю чувствам и словам, тогда кипим благородным гневом, всю клеймим позором недобросовестное отношение к труду, порученному делу, тогда взываем к совести и закону. Тогда проявляем наивысшую принципиальность, горячую заинтересованность, стойкую, бескомпромиссную непримиримость к недостаткам.

Бывает так или не бывает? Бывает, Николай Петрович, бывает. Что греха таить? И не так уж редко чужая рубашка становится ближе к телу только тогда, когда что-то случается с собственной рубашкой.

Позвольте в связи с этим быть с Вами до конца откровенным. Скажите, пожалуйста, знали ли Вы прежде, до того, как приобрели «Запорожец», что с завода, на котором Вы трудитесь, нет-нет, да и выходит машина с браком? Или Вы узнали об этом только из личного горького опыта? Думается, что тут никаких тайн для Вас не было. Слухами земля полнится, и до Вас не могли не дойти сведения о том, что у некоторой части покупателей возникли претензии к качеству выпускаемой заводом «Коммунар» машины. Да и печать об этом сообщала. В частности, и наш журнал. Не далее, как в № 9 за 1978 в статье профессора Я. Орлова «Гарантии и качество продукции» приводилась жалоба читателя Г. Долгих из Иркутска на мытарства из-за того, что в его машине «ЗАЗ-968 АБ-2» обнаружился заводской брак. Да и Ваше предприятие, насколько нам известно, получает такие нарекания. Скрыть подобного рода факты вряд ли возможно. Наверняка они становятся предметом обсуждения в коллективе, причем на разных уровнях. Вы не могли не слышать об этом.

И тут как раз самый момент поговорить об ответственности каждого члена коллектива за честь марки предприятия, за все, что на нем происходит. Возможно (повторяем, мы этого не знаем), Вы сами никакого отношения к злополучным амортизаторам и аккумуляторам, преждевременно вышедшим из строя, не имеете. Не Вы, а кто-то другой трудится на этом участке, не Вы, а кто-то другой халатно отнесся к исполнению своих священных обязанностей и изготовил детали со столь неприятными недостатками, нарушив, вероятно, и технологическую и трудовую дисциплину. Не Вы, а кто-то другой из отдела технического контроля со спокойной душой пропустил их, вместо того чтобы подать красный сигнал тревоги.

Однако же, на каком бы участке Вы ни работали, никто не снимет с Вас ответственность за происходящее на заводе. Ибо как член большого производственного коллектива Вы причастны ко всем его делам, ко всем его успехам и неприятностям. Ибо не гость Вы на предприятии, а хозяин и, значит, разделяете с ним его радости и горести. Вы наравне с другими в ответе за выпуск недоброкачественной продукции и обязаны совестью своей поднимать голос против халтурщиков, бракоделов, нарушителей дисциплины, против тех, кто своей недобросовестной работой позорит честь заводской марки, честь трудового коллектива. Потому что молчание позволяет безответственным людям чувствовать себя вольготно, трудиться как попало, нисколько не волнуясь, каково потом придется владельцу автомобиля, а в конечном счете — и самому предприятию в случае предъявления рекламации.

Не подумайте только, будто мы осуждаем Вас за обращение в редакцию с жалобой, хотя, по правде говоря, мы отнюдь не гарантийная мастерская по ремонту автомобилей, а издание, призванное в популярной форме пропагандировать и разъяснять советское законодательство. Наоборот, получив Ваше письмо, мы тотчас же постарались помочь Вам и обратились к директору предприятия с просьбой принять меры к тому, чтобы машину отремонтировали, и надеемся, он их примет. Ведь нам отсюда невозможно установить, при каких обстоятельствах был разбит кузов. Ну, а если Вы будете не согласны с решением администрации, то по закону можете обратиться в суд.

Но, положив руку на сердце, всегда ли надо обращаться именно в Москву для разрешения наболевших вопросов? Уверены, что нет. Чаще всего их можно вполне благополучно разрешить на месте. В Вашем случае начинать надо было с собственного предприятия, и начинать задолго до того, как брак ударил по Вашему личному карману. Следовало давно обратиться к товарищам по работе, к общественности завода: что же, дескать, мы, братцы, позоримся, почему не реагируем на жалобы, доколе будем не в ладах с качеством? Ведь из-за нашей с Вами нерадивости страдают люди. Они платят немалые деньги за выпускаемые нами машины, а мы им брачок подсовываем. Пора с этим кончать! Надо брать пример с передовых предприятий страны, рабочие которых уж если гарантируют качество, то не на словах, а на деле.

Судя по Вашему письму, Николай Петрович, многие на заводе — от мастера станции гарантийного ремонта до генерального директора — знают о том, что у Вас приключилось. Знают и, как Вы пишете, сочувствуют, но только беспомощно пожимают плечами. Это нехороший признак, это сигнал равнодушия. Выходит, примирились на «Коммунаре» со случаями брака, не реагируют на него, притерпелись. Между тем расплачиваются за них покупатели, государство. Посчитайте-ка, во сколько обходится один гарантийный ремонт, хотя полагалось бы предприятию не ремонт в случае обнаружения недостатков обещать, а длительный пробег машины без ремонта.

«Пятилетке качества — рабочую гарантию!» — под таким девизом работают коллективы тысяч предприятий страны. Наверняка можно увидеть такой лозунг и в цехах Вашего завода. Подавляющее большинство работников завода эти славные обязательства, безусловно, выполняет. Дело, видимо, за тем, чтобы идти дальше, добиваться отличного качества на каждом рабочем месте.

Нет ничего хуже разрыва между словом и делом. А чтобы его не было, требуются усилия всех, всех вместе и каждого в отдельности, в том числе и Ваши усилия, Николай Петрович. И тогда не будет жалоб на качество «Запорожцев» ни от Вас, ни от других покупателей. Не придется никому краснеть, терпеть неудобства. Так постарайтесь же, чтобы это было именно так.

И вот что еще хочется сказать в конце. Не обижайтесь за правду, за справедливый упрек. Никто не считает Вас лично бракоделом. Не имеем оснований. Но никто и не снимает ни с Вас, ни с других работников завода ответственности за все, что на нем происходит. Таков уж закон нашей советской жизни, нашего мышления. Таково наше отношение к общему для всех делу.

И, наконец, последнее. Хотя открытое письмо мы шлем Вам, но адресуем его всем рабочим и служащим, всем инженерам и конструкторам «Коммунара», всем его общественным организациям. И, конечно же, руководству, в первую очередь генеральному директору. От всего коллектива и ждем ответа, и прежде всего ответа делом.

ПИСЬМО
С КОММЕНТАРИЕМ**соблазн**

Народу было мало, поэтому слова девушки, вбежавшей в магазин, услышали все.

— Мамочка, в универмаге такие кофточки — просто чудо! Дай пятьдесят рублей!

Мама, сидевшая за кассой, достала из ящичка две бумажки по двадцать пять и протянула дочке. Та торопливо сунула их в сумочку, повернулась и исчезла.

Мужчина, стоявший рядом, сказал:

— Что ж это вы так легко чужими деньгами распоряжаетесь?

— А вам какое дело! — огрызнулась кассирша.

В короткой дискуссии очередь выразила два мнения:

— Что пристали к человеку? Она взяла — она и внесет.

— Вот так берут, берут, а потом — «закрыто на учет»...

Из письма в редакцию.

Автор просил прокомментировать сцену, свидетелем которой он оказался, и дать оценку поступку кассира. В связи с этим расскажу историю, которая произошла в Пензенской области и тоже началась с пятидесяти рублей.

Ревизор был знакомый, инвентаризацию у нее проводил уже не раз, поэтому старший продавец магазина «Книги» Пензенского райпотребсоюза Лидия Паршина надеялась, что опять все сойдет благополучно. Она сказала ревизору:

— Стоимость книг в торговом зале пересчитаем, а вон та куча на складе — устаревшая литература, приготовленная к списанию. Сумму я тебе скажу, ее и запишем, как в тот раз.

— Хорошо, запишем, — сказал ревизор. — Только сначала проверим.

— Да ты что! — воскликнула Паршина. — Знаешь, сколько возни! Или ты мне не веришь?

— Начальство предупредило: надо все пересчитать, — ответил ревизор. — Указание есть из Центросоюза.

Паршина горячилась, приводила разные доводы, однако ревизор стоял на своем:

— На этот раз сделаем, как положено.

Убедившись, что придется-таки все пересчитывать, Паршина с минуту покусывала губы, а потом призналась:

— У меня недостача.

- Сколько? — спросил ревизор.
- Пятьдесят шесть.
- Рублей?
- Тысяч...

— Давно уж не было у нас таких недостатков, — говорила главный бухгалтер Пензенского облпотребсоюза Лидия Павловна Обухова. — Как гром среди ясного неба.

Однако при более внимательном рассмотрении небо оказалось не таким уж и ясным. Когда разобрались в документах, пришли к выводу, что гром запоздал на... десять лет.

Десять лет назад Паршина взяла из выручки магазина пятьдесят рублей. Что-то ей надо было срочно купить, а личных денег не оказалось. А тут, как на грех, ревизия. Тогда-то она и сказала в первый раз: не будем, дескать, пересчитывать книги, приготовленные к списанию. Ревизор согласился. Взятые деньги Паршина приплюсовала к стоимости этих книг.

Когда брала в следующий раз, думала: потом вложу, а если ревизия — скрою таким же образом.

Легкость, с которой ревизоры соглашались не пересчитывать книги, приготовленные к списанию, привела к тому, что Паршина брала все смелее и «стоимость» кучи, приготовленной к списанию, росла не по дням, а по часам.

Однажды она подсчитала, сколько взято, и ужаснулась. Кинулась занимать у родных и знакомых, но оказалось, что собрать всю сумму сразу не сможет...

Она металась несколько дней. Приходила в бухгалтерию и пыталась даже признаться. Но там либо были заняты чем-то другим и не поняли, о чем речь, либо поняли, но не захотели «ввязываться». В общем, сказали что-то вроде «спасение утопающих — дело рук самих утопающих»...

Брать легко, отдавать — трудно. Да еще вроде никто и не требует... кроме собственной совести. Но голос совести у Паршиной оказался слаб. Через некоторое время она думала о происшедшем уже спокойнее, а потом — снова не удержалась...

Увяз коготок... И без того шаткий нравственный барьер, не поддержанный запретом извне, рухнул. С каждым разом брать было все легче, соблазн — все больше.

Вначале она еще время от времени подумывала о том, чтобы как-то выкарабкаться, собраться с силами, исхитриться и избавиться от недостачи. Потом надежд на это становилось все меньше. И перед каждой инвентаризацией Паршина тряслась: «Ну, вот, сейчас...»

Однажды, отчаявшись, решила: «Сколько можно тянуть? Признаюсь — и будь что будет...» Но очередной ревизор уже сам предложил: «Не будем пересчитывать, как и в тот раз». Настаивать она не стала...

Пока она брала из выручки магазина по пятьдесят рублей в месяц, окружающие не замечали в ее образе жизни никаких перемен. И когда стала брать по сто рублей, ничто не бросалось в глаза: в семье из пяти человек эти деньги растворялись незаметно. Зато на третий год ее «новой жизни» односельчане ахнули: Паршину стало не узнать. Раньше — такая экономная, теперь она буквально сорит деньгами. Туфли, платья трудно сосчитать. Ни в чем ни себе, ни детям не отказывает.

А соседи, слушая по вечерам ставшее уже привычным разноголосье гулянок, которые она устраивала по поводу и без повода, вздыхали:

— Ну, что ж, понятно: в торговле работает...

Я спросил у одного из них: что именно было ему понятно? Застеснялся.

— Ну, так, вообще,— говорит.— Торговля — она и есть торговля...

— А вы где работаете? — спрашиваю.

— В лесу.

— Ну и как?

— Лес — он и есть лес...

Объяснялось все просто. Она рассудила: семь бед — один ответ, и стала брать по пятьсот рублей каждый месяц. То есть она не отсчитывала: вот пятьсот возьму и — хватит. Это потом судебный эксперт цифры подсчитал. Она просто брала, не считая, сколько хотела. А потребности росли... И наконец сумма дошла до полутора тысяч рублей в месяц...

Но бывали дни, когда накатывал ужас: что ж это я?! Ведь догадываются, поймут... В такие минуты каждый разговор она начинала с жалоб на то, как тяжело ей приходится с тремя детьми, денег постоянно не хватает, крутишься, крутишься... Брала кредитную справку, покупала что-нибудь в рассрочку и старалась сделать так, чтобы об этом узнали все. Прежде чем взять на базаре фрукты по зимним ценам, долго оглядывалась — нет ли поблизости соседей, знакомых.

Видя, что никому нет дела до того, как она торгует-ворует, Паршина стала надеяться, что катастрофа произойдет не сегодня, не завтра, истину вскроет не эта ревизия, не следующая...

В самом деле — если бы она придумала какую-нибудь хитроумную систему для изъятия денег, то боялась бы, что ее рано или поздно разгадают. А она просто брала, и это никого не тревожило и год, и два, и пять, и десять лет. Почему бы не надеяться, что такое спокойствие будет длиться долго-долго.

Завидуя людям, не имеющим такого груза на душе, как у нее, Паршина в то же время относилась к окружающим с некоторым высокомерием: они вот получают зарплату — и раздумывают, как ее потратить, планируют, что можно приобрести, скажем, в этом месяце, а с чем придется подождать. А она — не мелочится. Что приглянется — то и покупает в любой момент. Дети у нее — все говорят — одеты лучше всех в поселке, многие завидуют: «Умеешь ты, Лида, жить...»

А время шло. И постепенно стали одолевать другие мысли. Покупки, мелкие удачи — все это было и вроде бы не было, все происходило как будто за какой-то стеной, которая отделяла ее от людей, от жизни. Ничто не радовало, все потеряло смысл. Она, как и прежде, ходила по улицам поселка, разговаривала со знакомыми, ездила на склад получать товар, но делала это машинально, в силу привычки. И поселок, и знакомые, и работа — все это окружало ее только сегодня, стало временным в ее жизни, поэтому неважным, незначительным. Она была как бы уже не в этом времени, не на этом месте, а там, куда, она знала, скоро попадет.

На следствии Паршина не хитрила, не запиралась. Сначала заплакала над горькой своей судьбой, а потом с видимым облегче-

нием, как будто освобождаясь от тяжелой ноши, рассказала, как все началось, как продолжалось, когда сколько взято. Припомнить подробности помогли изъятые в бухгалтерии документы за десять лет.

— Сама виновата, сама, сама...— повторяла она.

Выслушав и зафиксировав во всех деталях ее действия по каждому эпизоду, следователь стал выяснять, почему преступление длилось так долго — целых десять лет. Обнажилась система безответственности и бесконтрольности в облпотребсоюзе. Выявились и конкретные виновники: ревизоры, бухгалтеры, не выполнявшие инструкций по учету и контролю за материальными ценностями.

Если бы Паршину остановил еще самый первый ревизор, который согласился не пересчитывать «кучу книг, приготовленных к списанию», то она просто внесла бы взятые деньги и отделалась выговором;

если бы ее остановили в первый год, когда сумма взятых денег была еще незначительна, то уголовное наказание еще могло быть условным;

если бы...

Как жалела сейчас Паршина, что этих «если бы» не случилось, и в отчаянии заявила на следствии:

— Это они во всем виноваты,— имея в виду ревизоров и бухгалтерию.

— Не во всем,— сказали ей. И напомнили: — Деньги-то брали вы...

Когда Паршина приняла магазин, ей было двадцать восемь лет. За два года она убедилась в полном отсутствии контроля за ее работой. Она начала воровать, когда ей было тридцать, сейчас ей сорок, а когда закончится срок наказания — будет пятьдесят...

Что ж, сама выбрала такую судьбу.

Сотни тысяч людей трудятся ныне в советской торговле. Трудятся честно и добросовестно. Труд этот нелегкий и так же, как всякий другой, нужен и полезен людям. Но в торговле живет соблазн. Здесь у него более прочные корни, чем где-либо, и отношение у разных людей к нему разное. Одни уверены, что не поддадутся соблазну никогда. Так воспитаны. Другие — в неустойчивом равновесии. Кому-то не позволит свернуть с пути истинного совесть, кого-то останавливает страх.

Соблазн подстерегает, заманивает, вовлекает. Дает повод, коварно подсовывает случай, пытается смутить, склонить, совратить. Каждый проверяется на прочность. Некоторые, трезво оценивающие себя люди сразу же, как только поймут, что обстановка соблазна — не для них, уходят.

Есть, конечно, и такие, которые идут в торговлю со специальной целью: поживиться. Они и не думают бороться с соблазном. Бороться приходится с ними. Здесь — каждый сам по себе, кто как справится. Кто — успешно, кто — нет.

А успех, как и в любом деле, сам не приходит. Его добиваются. Один торговый работник рассказал мне, что он выработал разное отношение к деньгам, которые принадлежат ему, и к деньгам, которые он получает в магазине за проданный товар. Первые — обладают покупательной способностью. В отношении их можно планировать покупку каких-то вещей, получение удовольствий. А деньги в магазине — это документы, за которые следует отчитываться.

Соблюдение этого и еще ряда принципов (например: покупатель всегда прав) помогают ему работать хорошо и с удовольствием.

Как сложится судьба человека, идущего работать в торговлю? Это будет зависеть прежде всего от него самого, его честности, принципиальности, понимания своего дела и любви к нему. И конечно же, очень много будут значить окружающая обстановка, моральный климат в коллективе.

Конечно, не каждый, кто взял из выручки магазина несколько рублей, становится преступником. Кассирша, о которой говорилось в письме, вероятнее всего, вернула к вечеру взятые пятьдесят рублей. И тем не менее она поступила незаконно. Там же, где создана атмосфера морального осуждения подобных поступков, воспитывается шепетильное отношение к казенным деньгам, там позиции совести крепче, ей легче победить соблазн.

ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВ,
юрист

«МОЛОДЕЖЬ И ЗАКОН»: НЕДЕЛЯ ПРОПАГАНДЫ КНИГ

ЧИТАТЕЛЬ РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИНТЕРЕСНОМ ОПЫТЕ

В нашем городе Шумерля работает 56 первичных организаций Всесоюзного добровольного общества любителей книги. Они объединяют около четырех тысяч человек.

Претворяя в жизнь постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», наше общество книголюбов под руководством Шумерлинского горкома КПСС развернуло активную деятельность по распространению правовых знаний среди молодежи. К этому важному делу привлечены все массовые библиотеки города. В конце прошлого года в общеобразовательных школах, профессионально-технических училищах, на каждом предприятии города прошла Неделя пропаганды книг на тему «Молодежь и закон». В массовых мероприятиях приняли участие все члены районного общества книголюбов, сотрудники суда, прокуратуры, милиции, военкомата, работники народного образования и культуры, комсомольские и другие общественные организации.

В центральной районной библиотеке организована книжная выставка «Знать, понимать, исполнять закон». С большим успехом в городском доме культуры прошла читательская конференция на тему «Молодежь и закон». Кроме того, активисты общества помогли работникам провести в молодежных общежитиях и профтехучилищах города тематические вечера: «Я — гражданин Советского Союза», «Закон обо мне и мне о законе», «Конституция СССР и защита Отечества», а в детских библиотеках — литературные утренники-викторины: «Живи, природа!» и «Береги родной край!»

ЧУВАШСКАЯ АССР

В. ЧУПЫРКИН,
учитель

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

УПРАВЛЕНИЕ ГОРЬКОВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ сообщило редакции, что факт грубого нарушения должностной инструкции и Устава о дисциплине приемосдатчиком груза и багажа в поездах станции Ижевск А. Тунгусковым, о котором сообщил редакции читатель Б. Матвеев, подтвердился.

Приказом начальника станции А. Тунгусков от занимаемой должности освобожден.

Приказ начальника станции и письмо Б. Матвеева, адресованное в редакцию, доведены до сведения всех работников багажного отделения. Установлен контроль за работой приемосдатчиков груза и багажа в пассажирских поездах, разработан график проверок с выездом на линию командного состава станции.

Начальник пассажирской службы В. Измestьев принес Б. Матвееву извинения.

ПРОКУРАТУРА РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ рассмотрела письмо М. Герасимчук о необоснованном увольнении ее с работы. Проверкой установлено, что М. Герасимчук была временно принята на работу контролером сберегательной кассы № 6371/07 (Острожский район, село Могиляны) на период болезни контролера Е. Кобылинской, которая 16 мая 1979 года уволилась в связи с назначением ей пенсии по инвалидности. М. Герасимчук 3 июля 1979 года была уволена с должности контролера по окончании срока временной работы.

Приказ об увольнении М. Герасимчук опротестован прокурором района на том основании, что Герасимчук не может считаться временным работником (проработала в сберегательной кассе села Могиляны 4 месяца и 26 дней). Кроме того, М. Герасимчук была уволена без согласия местного комитета профсоюза.

Протест прокурора удовлетворен. М. Герасимчук восстановлена на прежней работе.

РУКОВОДСТВО ВАГОННОГО ДЕПО СТАНЦИИ АБАКАН (АБАКАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ) сообщило, что жалоба А. Винниковой на неудовлетворительное обслуживание и грубое отношение к пассажирам проводника вагона № 14 (прицепного вагона Абакан — Фрунзе) разобрано на оперативном совещании. Факты, изложенные в письме, подтвердились. Проводнику вагона О. Данченко объявлен выговор.

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ТЮМЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ по просьбе редакции проверило письмо жителей поселка Комсомольский (Нижневартовский район). Установлено, что в поселке действительно имелись случаи спекуляции водкой.

Отделением БХСС городского отдела внутренних дел трижды проводились рейды в указанном поселке с целью выявления лиц, спекулирующих водкой. В результате задержаны шесть спекулянтов. Против четверых возбуждены уголовные дела по части I и II статьи 154 УК РСФСР, а двое других оштрафованы в административном порядке.

В целях улучшения воспитательной работы с молодежью, составляющей большую часть жителей поселка Комсомольский, УВД совместно с обкомом комсомола разработаны мероприятия, направленные на борьбу с правонарушениями среди молодежи.

ПРОКУРАТУРА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ проверила письмо читателя Чумичева, в котором он сообщал, что механизатору колхоза «Заря» Н. Капралову длительное время не выплачивается пособие по временной нетрудоспособности.

Как установлено при проверке, задержку оформления больничных листов правление колхоза (председатель П. Тюкин) мотивировало тем, что по договору на строительные работы, заключенному колхозом с Н. Капраловым, колхоз не несет ответственности за технику безопасности при их производстве.

Договор не основан на законе. Поэтому, как сообщил Чердаклинский райком профсоюза работников сельского хозяйства, Н. Капралову выплачено по больничным листкам 418 рублей.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ проверило письмо читательницы Поповой.

Установлено, что водители автобуса ЛАЗ-695 № 44-04 РДП в целях присвоения выручки действительно провозили безбилетных пассажиров.

За провоз безбилетных пассажиров и частичное присвоение выручки водители Н. Коньков и В. Лазовой от работы на междугородных автобусах отстранены. Руководству Миллеровского объединения предложено передать материал на водителей в следственные органы для привлечения их к уголовной ответственности.

Письмо читательницы Поповой разобрано на совещании со всеми контролерами автопредприятий управления, и приняты меры к усилению контроля за работой водителей автобусов.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПОТИЙСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ в ответ на коллективное письмо жильцов дома № 11 по улице Дзержинского города Потти сообщает, что администрацией Поттийского судоремонтного завода имени С. Орджоникидзе приняты меры по благоустройству двора жилого дома. Двор засыпан песком, канализационные колодцы подняты над уровнем земли, в результате чего обеспечено соблюдение санитарных требований к благоустройству двора.

О нарушениях и попустительстве

Поток пассажиров устремился к подземному переходу метро, зашпешил по лестнице, над которой стоит крупными буквами «НЕТ ВХОДА».

По газону у остановки автобуса бегут, двоясь и троясь, натоптанные тропинки. Поперек одной из них пошатнувшийся колышек с дощечкой. На ней четко выведено: «Ходить по газону воспрещается».

Это все, разумеется, мелочи: спешащие люди, заполонившие лестницу метро, предназначенную для встречного движения или не захотевшие сделать лишний десяток метров, чтобы обойти газон, защищенный надписью. Но не с таких ли «мелочей» начинается пренебрежительное отношение к правилам и ограничениям, какие человек считает себя вправе не соблюдать? Вырабатывается привычка полагать их написанными для кого-то, а я, мол, могу себе позволить с ними не считаться. Да, не с этой ли привычки отмахиваться от каких-то там надписей, не позво-

ляющих мешать встречным пешеходам, или губить труды озеленителей, укрепляется психология нарушителей законов. И начинаются беды природы.

Там — в лесу, на речке — нет народа, соседа, наконец, милиционера, способных сделать замечание, пристыдить, одернуть, здесь человек один на один с природой — сдержанность некому! Он волен или нет считаться с попадающимися объявлениями об осторожном обращении с огнем, запрете ломать кусты, проезжать на машине. Я однажды писал об озере рыболовецкой артели, обставленном столбами с надписями, запрещающими любой вид ловли, даже на удочку. Однако остолбленное озеро было плотно обложено наехавшими спортсменами, лихо облавливавшими его не только спиннингами и переметами, но сетями и мережами, при помощи аквалангов и подводных ружей... Тут явно нарушалось положение о рыбных хозяйствах, которым закон предостав-

ляет исключительное право пользования водоемом.

Такое положение дел, когда проступок, за который следует нести ответственность перед законом по соответствующей статье уголовного кодекса, остается безнаказанным, нельзя считать благополучным. Рыболовецкому колхозу, терпящему, чтобы против его объявлений, запрещающих лов, спокойно настораживали снасти и забрасывали неводки, надо убрать свои объявления, либо следить за тем, чтобы с ними считались. Думаю, верно утверждение, что отсутствие закона меньшее зло, чем несоблюдение существующего.

Этот пример вплотную подводит к проблеме браконьерства, борьбу с которым осложняет укоренившееся представление о необязательности соблюдения правил и установлений, касающихся таких забав, как охота и рыбалка. Речь идет, само собой, о браконьерстве «любительском», носящем порой случайный характер, а не о «профессиональном» — (существует, к сожалению, и такое) — оснащенном разбойничьем промысле, являющемся тяжким преступлением. Браконьер-любитель не перестреливается с инспекторами и не отваживается на опасные ночные экспедиции. Но он не прочь перебраться до срока утиный выводок, воспользоваться лицензией на одного лося, чтобы добыть и двух, и трех, он

способен по-воровски проникнуть в запретные уголья и порыбачить недозволенными снастями. Оправдание находит в том, что невелик наносимый ущерб. А особая и далеко не безвредная категория браконьеров — участников экспедиций и поисковых отрядов ссылается на необходимость разнообразить стол: «сидим на консервах!»

Особенно дурно то, что у нарушителей правил и норм почти всегда есть с кого брать пример или... за чью спину спрятаться. Мне пришлось слышать, как два браконьера, отвечая судье — их обвиняли в отстреле оленя в заповеднике, — твердили: «Почему им можно, а нам нельзя?», называя при этом сотрудника местной милиции, должностное лицо из райисполкома и приезжих гостей, охотившихся в заповедных угольях.

Несколько лет назад директор Кавказского государственного заповедника был снят с должности именно за устройство в нем охот и рыбалок для своих дружков и полезных людей... И, наоборот, там, где начальство четко и неукоснительно соблюдает узаконения и правила, их меньше нарушают, работа инспекций и охраны облегчается. Сошлюсь на Центрально-Черноземный заповедник, где персонал и директор А. М. Краснитский подают пример принципиального соблюдения престоного режима,

Надо полагать, что упомянутые выше промысловики, чье озеро беспардонно опустошали приезжие, нашли бы на них управу, но как было против них ополчаться, если на колышках, среди прочих, проветривались превосходные капроновые сети местного крупного руководителя?

Все это относится, так сказать, к «частному сектору» — ослушниками законов оказываются отдельные граждане, которым при случае попустительствуют... добряки, что ли, щедрые за счет не принадлежащего им добра. Однако подлинные утраты для природы начинаются там, где с существующими законами, нормами и способами эксплуатации, с инструкциями не считаются организации, ведающие ее использованием. Тут и незначительное отклонение от строгого их соблюдения способно вызвать серьезные, порой необратимые последствия, тем более, что всегда можно, пораскинув умом, а то и посоветовавшись с услужливым специалистом, найти ходы, лазейки и оговорки, придающие видимость законности или оправдывающие кривой ход. Особенно популярны так называемые «временные» отступления от норм, закон нарушается «в порядке исключения». Нужды нет, что эта «временность» длится долгие годы, а исключение обретает статус правила...

Приведу случай, каких мож-

но, к сожалению, набрать вороха. У крупного лесозаготовителя — Дальлеспрома — горел план: запоздали с постройкой лесовозных дорог в удаленные массивы (явление хроническое — леспромхозы спохватываются прокладывать дороги, когда все под боком вырублено), расчетная лесосека исчерпана — как быть? Путь проторенный: в край и в главк летит телеграмма — так и так, мол, срывается план заготовки, просим разрешить дополнительно двести пятьдесят тысяч кубом по кедровому хозяйству. Подразумевается — сверх расчетной лесосеки. Переруб, разумеется, санкционируется. С оговоркой, само собой: в порядке исключения, и чтобы впредь...

Можно привести сколько угодно аналогичных случаев, когда магические слова «срывается план» распахивают все двери, опрокидывают все постановления и лесохозяйственные расчеты. «Перерубы», то есть превышение расчетной лесосеки, и «зарубания», то есть заготовка в счет будущих лет — широко распространенная практика, от которой бы наверняка давно отвыкли, будь иное отношение к духу и букве изданных, никем не отмененных действующих законов и постановлений.

Такая же картина наблюдается и с молевым сплавом. Он давно запрещен, но до сих пор практикуется «в порядке ис-

ключения». Как на особенно наглядный пример нарушения действующих правил разработки лесов, следует указать на так называемые условно-сплошные рубки. Вред от них давно признан, и они отменены, но на деле планируются для ряда районов и, кстати сказать, там, где они наносят наибольший ущерб лесному хозяйству — в Дальневосточных кедровниках!

В длинный ряд выстраиваются чинимые природе обиды, от которых се должны ограждать действующие узаконения. Существует законодательство, предусматривающее охрану водоемов, предотвращение загрязнения атмосферы, рациональное использование недр и так далее. Но и тут мы сталкиваемся с нарушениями, попустительством, игнорированием ограничений, сроков. Стоило бы, например, привести перечень предприятий — среди них окажутся и целлюлозно-бумажные, и гидролизные — работающие без очистки или с символической очисткой. Рассказать о конфузе, каким однажды завершилась попытка бассейновой инспекции остановить завод, систематически сбрасывавший в озеро некондиционные стоки (аварийные выбросы)! Навесить на предприятие замок инспектору не удалось, хотя закон был безоговорочно на его стороне. В ход пошло безошибочно действующее средство — телеграмма в центр:

«Срывается план выпуска... угрожает простой...» И законник-инспектор был посрамлен, а восторжествовало руководство завода, халатно относившееся к очистке!

Поставим себя на место униженного инспектора. Или вообразим переживания егеря, уличившего нарушителя: он наслушался оскорблений, угроз, не отступил перед волокитой оформления в суд и добился... оправдания или символического наказания браконьера! Оба — и инспектор, и егерь — твердо стояли на почве закона, оба действовали руководствуясь интересами общества. Но где-то сочли возможным поставить производственный план выше закона, посчитать, что это пустяк — стрельба в заповеднике или нарушение срока охоты... Вряд ли будут и дальше эти два человека отдавать силы и душу борьбе с нарушениями, поддержке закона.

Не делая слишком далеко идущих выводов, можно все же заключить, что создалось несколько парадоксальное положение, когда своды постановлений о бережном отношении к природным богатствам, закон об охране природы, жесткие правила и нормы эксплуатации, всевозможные инспекции и общественные организации мирно уживаются и сосуществуют с расточительным использованием естественных ресурсов, вредными для природы методами эксплуатации, глубо-

кими вторжениями в ее жизнь научно недостаточно обоснованными и ведущими к оскудению флоры и фауны, нарушению экологического равновесия и так далее. Добавлю, что со страниц печати не сходят критические выступления, сигналы о нарушениях и попустительстве, игнорировании ЗАКОНА, постановлений, норм... Как же

все это совмещается? В чем дело?

Причины, несомненно, многообразны, но среди самых значительных факторов маячит наше небрежное, неуважительное отношение к положениям, правилам и законам, регулирующим наши отношения с природой, ЗАКОН НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАРУШЕН — НИКЕМ И НИКОГДА.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Директор ГПТУ № 8 г. Боровичи Новгородской области В. В. Иванов исключил учащегося Алексея К.

Боровичский межрайонный прокурор старший советник юстиции Б. Т. Зеленский опротестовал приказ директора как незаконный по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 10 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 года, исключение несовершеннолетних из учебного заведения может быть произведено только с согласия комиссии по делам несовершеннолетних.

В данном случае комиссия по делам несовершеннолетних при Боровичском горисполкоме согласия на исключение К. не дала.

Незаконный приказ отменен.

После увольнения с экспериментального свиноводческого комплекса «Поволжский» (г. Тольятти Куйбышевской области) В. А. Ертыбашев потерял трудовую книжку и обратился в отдел кадров с просьбой выдать ему дубликат, однако ему в этом отказали.

Прокурор Комсомольского района города Тольятти младший советник юстиции А. А. Фролов опротестовал отказ как незаконный по следующему основанию: согласно пункту 16 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 6 сентября 1973 года «О трудовых книжках рабочих и служащих», лицо, потерявшее трудовую книжку, обязано немедленно заявить об этом администрации по месту последней работы. Не позднее 15 дней после заявления администрация выдает работнику другую трудовую книжку с надписью «дубликат».

По протесту прокурора дубликат трудовой книжки был Ертыбашеву выдан.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате вышли
в свет новые книги.**

Деятельность профсоюзов по совершенствованию социалистического соревнования.

(Опыт и актуальные проблемы
идеологической работы).

Цена 30 коп.

В книгу включены материалы секции Всесоюзной научно-практической конференции «Социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — могучее средство развития творческой активности масс и воспитания нового человека», проходившей в Ленинграде 12—14 апреля 1979 года. В выступлениях на секции партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных работников, ученых, а также представителей профцентров НРБ, ВНР, МНР, СРР главное внимание обращено на вопросы деятельности профсоюзов по совершенствованию организации социалистического соревнования, развитию творческой инициативы трудящихся, усилению воспитательной роли социалистического соревнования. Издание рассчитано на партийно-профсоюзный актив, хозяйственных руководителей и специалистов.

ЗАХАРОВ М. Л.

Комиссия ФЗМК по пенсионным вопросам.

(Библиотечка
профсоюзного активиста).

Цена 10 коп.

Рассказывается о порядке образования комиссии ФЗМК по пенсионным вопросам и ее основных задачах, о работе, связанной с подготовкой нужных для пенсии документов, представлением к назначению пенсии. Автор на конкретных примерах разъясняет, что делает профактив для своевременного оформления документов, установления среднего заработка, правильного исчисления стажа и так далее.

ЛИВШИЦ Р. З.

Справочник правового инспектора труда.

Цена 75 коп.

Излагаются основные положения законодательства о трудовом договоре, рабочем времени и времени отдыха, оплате

труда, а также даются рекомендации по организации проверки соблюдения трудового законодательства. Книга рассчитана прежде всего на правовых инспекторов труда. Она может быть использована профсоюзным активом, работниками юридических служб, суда и прокуратуры, применяющими законодательство о труде.

МУХАМЕТОВ М. М.,

ШЕВЯКОВ Ю. В.

Повышение безопасности производства.

Опыт Белокалитвинского
металлургического завода.

(Библиотечка
профсоюзного активиста).

Цена 10 коп.

На Белокалитвинском металлургическом заводе проводится большая работа, направленная на создание безопасных условий труда. Администрация и заводской комитет профсоюза уделяют большое внимание организации контроля за соблюдением норм охраны труда. На заводе разработана система оценки безопасности производственного процесса. О том, как ведут эту работу отдел техники безопасности и общественные инспекторы по охране труда, каких результатов достигли, рассказывают начальник отдела М. М. Мухаметов и председатель завкома Ю. В. Шевяков.

Передовой опыт организации социалистического соревнования.

Работы, удостоенные
премии ВЦСПС в 1979 году.

Цена 25 коп.

Обобщен опыт работы коллективов предприятий, удостоенных премий ВЦСПС в 1979 году за разработку наиболее актуальных проблем социалистического соревнования и движения за коммунистическое отношение к труду. Показаны основные направления работы по организации социалистического соревнования на Новочеркасском электровозостроительном заводе, в Ленинградском транспортном узле и в Ильичевском морском торговом порту, на Московском заводе автотракторного электрооборудования (АТЭ-1).

„И КАЖДЫЙ ДЕНЬ — БРОСОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ!“

О Ч Е Р К

Доктор медицинских наук, заведующая кафедрой судебной медицины Горьковского медицинского института, начальник Горьковского бюро судебно-медицинской экспертизы, член редакционной коллегии Большой медицинской энциклопедии, член правления Всесоюзного и Всероссийского научных обществ судебных медиков, член-корреспондент Международной академии судебной и социальной гигиены, председатель секции союзной проблемной комиссии по судебной медицине Академии медицинских наук СССР.. Все это один человек — профессор Аделаида Петровна Загрядская. Она ведет большую научную работу. Участвует в проведении экспертиз. Растит кадры судебных медиков.

...Поздно вечером в квартире профессора Загрядской раздался звонок.

— Вас вызывает Берлин.

За многие километры от этого города трубку взяла невысокая женщина с тонкими чертами смуглого лица.

Звонили из Берлинской криминальной полиции. Извинившись за беспокойство в столь поздний час, иностранный абонент попросил профессора помочь судебным медикам ГДР освоить методику исследования наложений на орудиях травмы, разработанную на кафедре судебной медицины Горьковского медицинского института. Вскоре из города на Волге в Берлин ушла объемистая посылка с научными трудами горьковчан.

Случай для Аделаиды Петровны, в общем-то, будничной. Ей, крупнейшему специалисту в области судебной медицины, пишут письма со всех концов страны и из-за рубежа. Обращаются за кон-

сультациями. Просят совета. Для многих людей, занимающихся борьбой с преступностью, ее мнение как судебно-медицинского эксперта является авторитетным.

Наиболее реальным лицом, связанным с судебной медициной, был для меня в юности литературный герой Конан-Дойля — доктор Уотсон. Впрочем, Уотсон в новеллах писателя играет вспомогательную роль, являясь лишь тенью знаменитого сыщика Шерлока Холмса. Между прочим, как-то Аделаида Петровна высказала мысль, в какой-то степени даже крамольную, что ей кажется более справедливым, если бы писатель наделил талантом криминалиста не своего главного героя, а медика — того же доктора Уотсона. Ведь, перенесись знаменитый сыщик со своим уровнем знаний в наши дни, ему вряд ли удалось бы обойтись без судебной медицины.

Современная судебно-медицинская экспертиза занимает большое место в раскрытии преступлений. Сейчас на ее вооружении сложнейшие приборы, вплоть до электронной микроскопии и лучей лазера. Чтобы не отстать от времени, судебному медику надо пропустить «через себя» достижения многих наук, помимо медицинских, — физики, химии, математики, криминалистики, антропологии. В самом деле, не прочитай эксперт вовремя последний журнал или сборник по специальности, не обрати внимания на информацию о внедрении нового метода — и преступник получит своеобразную «фору», возможность уйти от справедливого наказания. Навыки научного мышления, умение в нужную минуту использовать достижения судебно-медицинской науки — вот что нужно в первую очередь судебному медику в его многотрудной работе... Как же все начиналось у Аделаиды Петровны?

Внешне биография профессора, казалось бы, ничем не примечательна. Пытаюсь найти в ней необычное, что-то особенное — ничего не получается. Она родилась и росла в деревне. Отец — агроном, с утра до вечера был в поле. У матери тоже много забот. Глядя на них, девочка приучилась к труду. Когда появились две младшие сестренки, часть родительских забот перешла к ней. Вставала рано, с петухами. Впоследствии оставшаяся с детства привычка пригодилась: с утра готовила себя к работе, и лучшие мысли, как награда, приходили тоже поутру. Но до науки было еще далеко. После школы оказалась на распутье: куда пойти учиться дальше?

— Стань, доченька, врачом, — говорила ей мать. — Потом вернешься к нам в деревню. У нас в деревне врачей никогда не было...

В Горьковский медицинский институт она пришла перед войной. Слушала лекции в затемненных аудиториях, сдавала зачеты, экзамены и рыла с однокурсниками окопы. Исполдволь готовила себя к

фронту. Стала круглой отличницей. Но воевать не пришлось. Ее сумели убедить, что после победы стране будут нужны молодые научные кадры. Поэтому надо учиться дальше. Так она стала аспиранткой на кафедре судебной медицины. Училась под руководством профессора Александра Ивановича Законова, одного из лучших специалистов в стране в области судебной медицины.

Вскоре после войны ей вместе с Законовым довелось участвовать в уникальной экспертизе — перезахоронении праха их великого земляка Кузьмы Минина. После тщательного судебно-медицинского исследования останки Минина были перевезены с места первоначального захоронения и торжественно погребены на территории Кремля.

Александр Иванович стремился передать своим питомцам чувство неустанного поиска, но самое главное — чувство перспективы. В послевоенные годы советская судебная медицина, накопившая немалые достижения, переходила на новые научные рельсы.

Загрядской после защиты кандидатской диссертации Законов предложил заняться проблемой колото-резаных ранений. Но она слыхала, что в Саратове по этой теме уже готовится докторская диссертация. Профессор был настойчив: проблема очень сложная, и надо искать различные пути в ее решении. Что касается актуальности темы... Он прочитал ей классические строки Фридриха Энгельса: «Ни одна обезьянья рука не изготовила когда-либо хотя бы самого грубого каменного ножа... Прежде чем первый кремень при помощи человеческой руки был превращен в нож, должен был, вероятно, пройти такой длинный период времени, что в сравнении с ним известный нам исторический период является незначительным».

Задумываемся ли мы над этими словами, беря в руки нож, чтобы отрезать хлеба, намазать масло, заточить карандаш? Вряд ли. Но как давно известны человечеству нож и другие острые предметы, так давно известны и повреждения от них. Из глубины веков до нас, например, дошли факты, что при осмотре тела убитого Юлия Цезаря врач обнаружил на нем 23 ножевые раны. Скажу, что и поныне некоторые люди берут в руки нож не с самыми лучшими намерениями.

...Сейчас предыстория докторской диссертации Аделаиды Петровны известна всем ее ученикам. Расскажу об этом и читателю.

Парню по имени Виктор были нанесены ножевые ранения, когда он защищал девушку от пьяного хулигана. По характеру ран и разрезам на одежде Аделаида Петровна определила длину ножа, его ширину и форму. Два месяца спустя был задержан человек, подозреваемый в преступлении. Тогда к ней пришел следователь и принес почти новый складной нож. Может быть, это совершенно иной нож, не имеющий никакого отношения к преступлению?

Аделаида Петровна положила его под микроскоп. Включила мощное боковое освещение. Крови на ноже не было. Но у основания клинка она заметила несколько разноцветных волокон длиной меньше миллиметра и тонкую подсохшую пленочку. Кончиком иглы осторожно сняла их с ножа и поместила в каплю дистиллированной воды. Интуитивно она чувствовала, что эти следы несут огромный поток информации. Но как ее расшифровать?

Мне довелось видеть переводы иностранных работ, сделанные Загрядской в те годы. Кипа теперь уже пожелтевших толстых тетрадей в одинаковых темно-коричневых обложках. На русский ею были переведены десятки статей. Но везде — повторение общеизвестного. Она знала — никто не занимался. Загрядская задумала решить труднейшую задачу. В те дни Аделаида Петровна сутками не выходила из лаборатории, пока не убедилась, что микроскопические обрывки текстильных волокон, снятые с ножа, совпадают с волокнами-образцами из одежды Виктора.

Оставалась еще пленочка. Через неделю напряженной работы ей удалось установить, что на ноже есть клетки, похожие на печеночные. Действительно, у Виктора, получившего ранение в живот, была повреждена печень. Неужели на клинке могут сохраняться месяцами не только текстильные волокна, но и клетки поврежденных органов? Начались бесчисленные эксперименты. Она искала на орудиях волокна материалов одежды и клетки, старалась найти рациональные способы их сохранения. Итогом ее исследований была блестяще проведенная и аргументированная экспертиза, которая помогла изобличить обвиняемого. Он с трудом поверил, что нож, который тщательно вымыл и протер, все же хранил невидимые следы его преступления.

Спустя несколько лет на конференциях судебных медиков в Ленинграде и Риге Аделаида Петровна выступила с первыми сообщениями о своих исследованиях. К тому времени в Горьком ее методики использовались при раскрытии не одного тяжкого преступления. Правда, некоторые ученые возражали ей:

— Но это же фантастика! Каждому понятно, что живые клетки вне организма вскоре разрушаются или настолько изменяются, что по ним трудно предположить, а не то что установить, какой ткани они принадлежат.

Однако у Загрядской нашлись и сторонники, отметившие перспективность и новизну ее поисков. Аделаида Петровна с блеском защитила докторскую диссертацию на тему «Определение орудия травмы при судебно-медицинском исследовании колото-резаного ранения». После этого молодой профессор возглавила кафедру судебной медицины Горьковского медицинского института.

Она сумела доказать необходимость и практическую ценность начатых ею исследований. Уже около двадцати лет в Горьком разрабатываются методики выявления микрочастиц на орудиях травмы. Проведены сотни экспертиз, в том числе и по преступлениям, совершенным в других городах страны. Многие эксперты приезжают в город на Волге издалека, чтобы освоить новые методы, помогающие проводить сложные экспертизы. Сейчас горьковские эксперты-цитологи могут определить не только принадлежность клетки той или иной ткани, но и ее вид, пол, группу, которая совпадает с группой крови. Это резко улучшает качество судебно-медицинских заключений.

Вспоминаю случай из собственной практики, когда потребовалась помощь Аделаиды Петровны. Случилось это во Владимирской области. Преступник нанес несколько ранений гражданину Н. При задержании нож выбросил. Нашли его только спустя три недели. Могли ли на нем за это время сохраниться какие-либо следы?

Дождливым ноябрьским утром мы со следователем покинули Владимир. В Горький надо было успеть к двенадцати часам, так как профессор всю вторую половину дня была занята на ученом совете института. Недалеко от Горького сотрудник ГАИ прервал наш путь: превышение скорости. Объясняем инспектору цель поездки. Он кивает головой, профессор Загрядская ему знакома, и разрешает ехать дальше. Без десяти двенадцать влетаем во двор, где расположена кафедра.

Аделаида Петровна уже ждет нас. В ее кабинете, где на стенах чеканка и резьба по дереву перемежаются с фотографиями родного города, ничто не напоминает о суровой профессии хозяйки. Раскладываем на столе одежду Н., показываем найденный нож, рассказываем об обстоятельствах происшедшего. Профессор садится за столик со стереомикроскопом. Проходит несколько часов. На ученый совет уже не успеть... На ноже, пролежавшем в сырости около трех недель, обнаружены клетки, принадлежащие человеку. В дальнейшем удалось установить их половую и групповую принадлежность.

А вскоре после поездки в Горький малейшие сомнения в том, что в качестве орудия преступления был использован именно этот нож, полностью отпали.

Способность увлечь молодежь наукой — пожалуй, одно из самых ценных качеств Загрядской. Замечу, однако, что при мягкости характера Аделаида Петровна твердый, а иногда и жесткий научный руководитель. Один из учеников Аделаиды Петровны, кандидат медицинских наук Е. К. Колпащиков, рассказывал:

— Знаете, с нашим профессором и легко и трудно. Это человек огромного трудолюбия, кристальной научной честности. Ни один вывод «не пройдет», если он не был подтвержден десятками, сотнями экспериментов. Как-то я отдал на проверку учителю большой раздел своей диссертации (в ней я был, конечно, очень заинтересован) в субботу, в последнюю минуту перед уходом Аделаиды Петровны с кафедры. В воскресенье решил отдохнуть, думая, что у меня в запасе еще неделя. За это время А. П. Загрядская наверняка проверит мою работу, а я напишу новый раздел. И вдруг — телефонный звонок. Оказывается, профессор закончила проверку и ждет от меня следующую главу... Или такой случай. Профессор и мы — участники большой научной конференции, которая состоится в городе, где до этого никто из нас не бывал. Мы купили билеты на самолет, в том числе и для Аделаиды Петровны, за два дня до открытия конференции, чтобы успеть познакомиться с городом. Но профессор не полетела с нами и прибыла буквально за несколько часов до начала. А на наши вопросы при встрече на аэродроме, смеясь, ответила: «А кто будет в последний раз корректировать ваши доклады, мне ведь хочется, чтобы вы выглядели лучше...»

Несколько лет назад горьковские судебные медики отпраздновали новоселье, переехав в новое благоустроенное здание. Весь нижний этаж занимает областное бюро, часть верхнего — кафедра судебной медицины. Входишь сюда — и сразу оказываешься в обстановке большой научной лаборатории. Различные микроскопы, спектрографы, фотоустановки, масса иного сложного оборудования и приборов. Ранее считалось, что задачи у кафедры и бюро различные. Кафедра должна заниматься только учебным процессом и наукой, судебные медики — практической работой. Года четыре назад оба коллектива возглавила Аделаида Петровна Загрядская.

Союз практиков и ученых оказался плодотворным. У экспертов-практиков встречаются экспертизы, которые могут быть выполнены только на кафедре. С другой стороны, ассистенты кафедры подкрепляют свои исследования практическими данными. Общим стало и сложное оборудование. Ныне на кафедре шесть кандидатов медицинских наук, каждый из которых, занимаясь определенным разделом судебной медицины, стал крупным специалистом в этой области. Постепенно и в бюро некоторые врачи начали заниматься научной работой. В превосходно изданных сборниках научных работ (два из которых удостоены почетных дипломов Министерства здравоохранения РСФСР) многие статьи написаны практическими экспертами. Четверо из них защитили кандидатские диссертации.

Когда в 1976 году в Киеве состоялся I-й Всесоюзный съезд судебных медиков, не только с трибуны, но и в кулуарах много говори-

лось о достижениях горьковчан. Делегация, возглавляемая Аделаидой Петровной, была одной из наиболее представительных — восемнадцать человек.

Как сделать работу судебных медиков более эффективной? Ответ на этот вопрос в какой-то мере содержался в докладе заместителя Генерального прокурора СССР, который сказал:

— Особого внимания заслуживает взаимодействие следственных органов с бюро судмедэкспертизы и кафедрой судебной медицины в Горьком. Именно здесь в практике расследования преступлений широко используются разработанные под руководством профессора Загрядской новые методы исследования микрочастиц. Благодаря умелому использованию возможностей судебной медицины в Горьковской области обеспечивается квалифицированное расследование преступлений против личности.

Эти слегка суховатые официальные слова, думается, многое говорят о важности того дела, которым занимаются судебные медики из Горького.

В большой аудитории института тихо. Аделаида Петровна читает лекцию студентам пятого курса. Десятки внимательных глаз устремлены на нее. Сегодня профессор не рассказывает о тонкостях экспертной работы или о раскрытии сложного преступления. Тема лекции «Вопросы врачебной этики».

— Недопустимы в профессии врача, впрочем как и в любой другой, почивание на лаврах, уверенность в собственной непогрешимости. Крылатая фраза К. С. Станиславского: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве», — как нельзя лучше подходит для тех, кто посвятил себя медицине. После института многие из вас будут работать хирургами, невропатологами, педиатрами, терапевтами. И только единицы станут судебными медиками. Между тем наша наука, как и любая другая медицинская дисциплина, ставит своей целью борьбу за здоровье и жизнь человека. Ведь недаром на фасадах зданий или в помещениях некоторых кафедр судебной медицины высечены прекрасные и гордые слова: «Это есть место, где смерть готова помогать жизни». Судебная медицина будет существовать даже тогда, когда исчезнут преступления. Изменяются только формы ее работы. Уже сейчас, например при пересадке органов, в космической медицине возникают сложные морально-этические проблемы, которые невозможно решить без присутствия судебного медика. Многим из вас знакома книга Юргена Торвальда «Сто лет криминалистики», в которой есть любопытная фраза: «На протяжении целой эпохи судебная медицина боролась, чтобы доказать своей «матери» — медицине, что у нее другое содержание и другие цели:

стать мостом между медициной, с одной стороны, и юстицией, криминалистикой — с другой».

Профессор аккуратным почерком пишет эти слова на доске и затем говорит:

— Я согласна с этим высказыванием лишь частично. В нашей стране судебная медицина всегда будет светить и для правосудия, и для народного здравоохранения.

Последние слова Аделаиды Петровны не случайны. Они выражают жизненную позицию человека, по настоящему увлеченного профессией судебного медика.

...Как-то я оказался проездом в небольшом городке. Случайно узнал, что в расположенной неподалеку деревне проводит отпуск Аделаида Петровна Загрядская. Как не заглянуть, не встретиться со своим учителем! И хотя времени было в обрез, отправился в деревню. И вот мы идем с Аделаидой Петровной по узенькой тропинке. Постепенно лес заметно редет. Сквозь частокол берез уже видно заходящее солнце. Впереди широкое поле с густой созревшей рожью, за ним — деревня. Незаметно разговор переходит на мужские и женские профессии. Вот уже долгие годы существует убеждение, что судебная медицина — не женская специальность. Спрашиваю об этом Аделаиду Петровну. Она задумалась, потом ответила:

— Конечно, определенные трудности есть. Скажем, выезд на место происшествия. Эксперта могут вызвать в любое время суток. Бросай все и немедленно выезжай — дело не терпит отлагательств. А ведь у тебя еще домашние заботы, семья... Сложно, конечно! Но со временем привыкла и к такому распорядку жизни. Да и сами условия работы эксперта в последнее время изменились. Ведь как бывало раньше? На место происшествия выезжали на лошадях. Иногда запрягали в сани двух-трех лошадей: одна всю оперативную группу не потянет. Теперь, конечно, техника иная. Но как и прежде, выезд эксперта — это в какой-то мере бросок в неизвестность. Так же как и повседневная научная работа судебного медика.

Аделаида Петровна задумчиво улыбнулась и добавила:

— Да, впрочем, без этих трудностей и жизнь, наверное, была бы неинтересной!..

— ...Вторую неделю стоим без дела,— пожаловался мне бригадир механизаторов Е. Белов, встретившийся на стройплощадке.— Из-за той вон «избушки».

Механизатор махнул рукой в сторону покосившегося, ничем не примечательного домика. Я удивился: как это строители до сих пор не снесли такую развалину?

— Мы и начали было разворачивать тут фронт работ,— объяснил бригадир.— Однако вскоре нам запретили. Оказывается, «избушка» — архитектурный памятник. Представляет собой остатки

дома-мастерской московского шорника XVIII века. Чудом сохранилась до наших дней. Теперь охраняется законом.

«Хороша встреча веков», — обескураженно подумал я и подошел поближе к домику. Состояние его было плачевным. Фундамент просел. По стенам в разные стороны побежали губительные трещины. Чтобы окончательно не разрушить здание, строители остановили работу. Начали думать: как спасти жилище ремесленника Кожевенной слободы. Скажут: подумаешь, ценность — мастерская шорника! Стоит ли из-за нее стараться? Отвечу: а разве одни дворцы и храмы должны мы восстанавливать и охранять? Разве меньшую историческую ценность имеют дошедшие до нас из прошлых лет изба крестьянина и жилье мастерового человека?.. Есть тут и еще одно чрезвычайно важное обстоятельство: дом кожевника представляет собой редчайшее из оставшихся в Москве строений — каменную палату, сводчатые потолки которой опираются на два столба, стоявшие внутри помещения. Именно поэтому Совет Министров РСФСР вынес 4 декабря 1974 года постановление взять под охрану государства строение № 21 по Кожевнической улице как памятник архитектуры.

Недавно я заглянул на ту же строительную площадку. Домик кожевника пока еще цел, но находится в состоянии самом жалком. Кровля рухнула, в стенах зияют трещины и пробоины. К восстановлению памятника планировалось приступить после окончания сооружения основной коробки станции. Так заверил заместитель начальника управления по регулированию застройки и отводу земель ГлавАПУ Д. Лейбман еще в декабре 1975 года. Закончить работы предполагалось в 1976 году. Увы, все обещания и заверения — пустой звук. К восстановлению домика — образец рядовой городской застройки Москвы XVIII века — никто так и не приступил. Долго ли продержатся руины? Неизвестно. И все же они стоят, демонстрируя незаурядное мастерство древних строителей.

А теперь вторая история. Речь пойдет о деревянных фермах Манежа, строения, несущего в себе память о победе России над полчищами Наполеона. Срок их службы насчитывает более ста шестидесяти лет. Конструкции А. Бетанкура, как высокий пример инженерного искусства, неизменно упоминаются в вузовских учебниках. Удивляться тут есть чему. Деревянные перекрытия распростерлись от стены до стены над залом шириной около пятидесяти метров. Промежуточных опор нет. Металлические колонны, которые видит сегодня посетитель Центрального выставочного зала, появились здесь в тридцатых годах нашего века. Да и те перекрытий не держат. Просели и теперь лишь загораживают перспективу. А полтора века назад просторный, даже по современным понятиям, зал Ма-

нежа можно было окинуть взором из конца в конец — на всю, почти двухсотметровую глубину.

Год назад я поднимался на чердак Манежа и был поражен величавой мощностью и крепостью творения Бетанкура. Поразительной сохранностью деревянные детали, говорят, обязаны махорке. Табак, засыпанный на чердаке, служил надежным утеплителем, мешал вредителям поселиться в древесине. Но и дерево устает. Стали сдавать и фермы, сработанные в 1817 году русскими плотниками. Перекрытия провисли. Необходимо их подтянуть и закрепить в первоначальном положении.

В Центральном выставочном зале я узнал, что работу над проектом восстановления ферм Манежа поручили Всесоюзному производственному научно-реставрационному комбинату (ВПНРК) Министерства культуры СССР.

— Искренность желания ВПНРК заниматься восстановлением ферм, — говорит заместитель директора Центрального выставочного зала И. Зубок, — лично у меня вызывает большое сомнение. Ранее задержку с началом работ мотивировали отсутствием лесов нужной конструкции. Пошли им навстречу и приобрели леса. Однако руководители комбината установили их на другом объекте. Там они пробыли целый год. Наконец в январе 1979 года их установили в Манеже. С тех пор они стоят в зале без всякой пользы.

С ноября 1979 года Центральный выставочный зал официально закрыт на ремонт. Появилась реальная надежда на то, что работники ВПНРК приступят наконец к реконструкции ферм. Однако сообщил мне об этом заместитель директора без особого энтузиазма.

— Уж очень хлипкая у специалистов комбината репутация, — поделился он со мной сомнениями. — Строят они, как правило, долго, качество работ тоже оставляет желать лучшего. В связи с этим, — продолжал И. Зубок, — вновь появились разговоры о возможности замены исторических деревянных конструкций на металлические фермы перекрытия. Так-то, говорят некоторые, будет проще и надежнее.

Итак, угроза существованию памятника древнерусского плотницкого мастерства продолжает существовать. И любая задержка с началом работ губительна. Дерево стареет. Может случиться, что через какой-то срок фермы окажутся в безнадежном состоянии. Тогда волей-неволей придется менять их на металлические. Кстати, проект такой замены есть. Несколько лет назад его подготовили специалисты мастерской № 14 «Моспроекта-2» ГлавАПУ.

Возникает вопрос: почему зачастую так спешно готовятся у нас проекты, предусматривающие применение металла и других дорогостоящих материалов, но так медленно идет работа над документами, предлагающими использовать в строительстве и реконструк-

ции кирпич и дерево? Не хватает умения, мастерства? А может быть, истинная причина в другом?

Кстати, ротонду с шатром над Воскресенским собором Ново-Иерусалимского монастыря, о которой не раз писали центральные газеты, возводят сегодня тоже из металла. Почему? Не из-за того ли, что железные конструкции стоят куда дороже, чем такие же детали, сделанные в полном соответствии с историей из исконно русского материала — дерева?..

В реставрации истинную ценность имеют не новые материалы, а, наоборот, старые, сохранившиеся в веках кирпичи и половицы. Именно они бесценны для потомства. С точки же зрения реставраторов все выглядит иначе. Им, как и всем строителям, хочется все еще выполнить план по валу. Поэтому, решая, что важнее: набрать план в рублях или восстановить в подлинном виде деревянную ротонду над Воскресенским собором,— они останавливают свой выбор на первом варианте. Побеждает рубль, стоимость используемого металла. Обидно, но, по сути, чем сильнее разрушен памятник старины, даже в наше время,— после известных постановлений партии и правительства — выгоднее реставраторам: там, где больше требуется новых, желательно дорогих материалов для его восстановления. Нелепое противопоставление? Однако оно неукоснительно пока еще действует, принося огромный вред сохранению и восстановлению памятников старины. Долговременные интересы общества, для которого важно сберечь каждый камень, несущий в себе историческую память народа, терпят крах. Верх одерживают интересы сиюминутные, ведомственные. Не потому ли сегодня с превеликим трудом отыскиваем проектировщика, умеющего работать с деревом, конструктора, способного рассчитать надежность старинной постройки? Что, перевелись мастера на Руси? Нет! Просто пропали заинтересованность, необходимость в таких знаниях. Зачем конструировать из дерева, когда можно все сооружать из металла и железобетона.

Так несовершенство экономических показателей отрицательно сказывается и на конечных результатах работы реставраторов и на их профессиональном мастерстве, без которого невозможно бывает вернуть к жизни историческую реликвию в ее бесценной подлинности. Чтобы вести поиск секретов древнего мастерства, производить сложный расчет уникальных конструкций, нужен интерес к делу, горячее желание, увлеченность работой. Их не пробудишь в человеке, как говаривали в старину, ни таской, ни лаской. Вот почему каждый огонек творческого горения, заинтересованного отношения к делу надобно рассматривать как ни с чем не сравнимое общественное богатство. И относиться к ним нужно соответственно — с вниманием и искренним уважением. Особенно это важно в рестав-

рации, где зачастую выполняются работы уникальные. Здесь, несомненно, требуются и особые показатели экономической деятельности, и своеобразные принципы организации труда, и необычные, может быть, формы планирования и управления, и более четкие и продуманные положения закона. Словом, в реставрационном деле всегда должен жить дух творчества и поиска, в нем нет места для казенщины, формализма, существования приемов работы, уже доказавших свою несостоятельность в обыкновенном строительстве. Такой представляется в идеале картина деятельности реставраторов. А что же мы имеем в действительности?

— Однажды,— рассказывала ныне покойная кандидат архитектуры Елизавета Михайловна Караваева,— присутствовала я при катастрофе. Горела башня старинного кремля, только что нами отреставрированная. Ударил молния. А у башни не было громоотвода. Подрядчику не хватило нескольких метров проволоки, чтобы соединиться с землей. Обещали потом доделать. Но ведь известно, чего стоит слово некоторых строителей. Ушли на другой объект — и забыли. В результате из-за нехватки трех метров катанки погибло историческое сооружение.

— Какое отношение эта история,— спросил я, недоумеваю,— имеет к проблеме реставрации ферм Манежа?

— Самое прямое! — заверила меня Е. Караваева.— Перекрытиям почти двести лет. Они сохранились только потому, что на чердак не попадала влага. Теперь представьте себе картину. На манеж пришли рабочие. Сняли кровлю. Занялись фермами. А тут приказ: срочно перебазироваться на другой объект. Значит, бросай дела, оставляй конструкции на произвол судьбы...

— Но почему?

— Ах, боже мой,— почему! Да мало ли может быть причин. Скажем, где-то объявились более выгодные работы. Наконец, просто потому, что надо! И никакими рассуждениями о том, что детали перекрытий нельзя оставлять без присмотра, тут делу не поможешь.

Увы, рассуждениям Елизаветы Михайловны не откажешь в обоснованности. Безусловно, прав писатель Д. Жуков, утверждая: строители порой приходят на историческое место лишь затем, чтобы возвести леса вокруг памятника, взять за них деньги и скрыться в неизвестном направлении.

Могут спросить, но где же трудятся работники «Мособлстройреставрации» в то время, когда по их лесам, установленным вокруг церкви Знаменья, что в Дубровицах, шляются, как свидетельствует писатель, досужие «любители старины», грабящие мировой шедевр архитектуры?

Сомневаться не приходится: строители там, где есть выгодные,

дорогостоящие, материалоемкие работы, дающие выполнение плана по валу. Именно из-за этого показателя стараются они, где только можно, вместо рубленой избы заложить каменную, взамен кирпичного свода смонтировать железобетонный, на место деревянных ферм поставить металлические.

Известные документы ЦК КПСС и Совета Министров СССР, направленные на дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма, признают необходимым изменить отчетный показатель в строительном производстве. Нет сомнения: эти благотворные перемены положительно скажутся и на работе реставраторов. Однако для внедрения в практику стройки нового показателя — чистой (нормативной) продукции, учитываемой без стоимости материалов — требуется время. А к восстановлению ферм необходимо приступать немедленно. Именно это обстоятельство придает особую остроту сложившейся на Манеже ситуации.

— Есть еще студенческие отряды, — утверждала Елизавета Михайловна. — Они работают по договору. Гонять их с объекта на объект не разрешается.

Суть проблемы, сложившейся в реставрации, на мой взгляд, здесь сформулирована точно: рабочие, занятые по прямому договору с заказчиком на строительстве конкретного объекта, получают зарплату за конечный результат своего труда — сданное в эксплуатацию сооружение. Следовательно, у них есть все основания не подчиниться приказу администрации, перебрасывающей их на новую стройку. Ни таких прав, ни тем более такого желания нет у основных, штатных работников реставрационного треста или комбината, которые получают зарплату по нарядам. Какая разница, на каком объекте их им выдадут. Даже строители, работающие по способу Н. Злобина на основе бригадного хозрасчета, не могут остаться на своем объекте вопреки приказу начальника управления, переводящего их в другое место. Невольно вспоминаются леса, с января 1979 года пустующие в Манеже. Создается впечатление, что реставраторы начисто забыли об их существовании. А между тем страшно даже представить, что могло бы произойти, если бы строители, начав восстановление ферм и раскрыв кровлю над залом, затем ушли бы, не доведя дела до конца...

В этом месте обычно слышатся возражения: метод, на основе которого предлагалось организовать работу на Манеже, похож на обыкновенное шабашничество. А среди шабашников, как известно, довольно часто встречаются рвачи, ловчилы, вообще люди нечестные. Не спорю! Бывает и такое. Но согласитесь: насколько спокойнее жилось бы нам, если бы жулики и махинаторы встречались исключительно среди шабашников. Увы, попадают они порой и среди государственных служащих.

Сошлемся хотя бы на сообщение Комитета народного контроля СССР об итогах проверки четырнадцати объектов, восстанавливаемых специалистами того самого научно-реставрационного комбината, которому поручено обновить фермы Центрального выставочного зала. Различными махинациями за три с половиной года излишне начислено около 400 тысяч рублей зарплаты, незаслуженно выплачены десятки тысяч рублей премии. Пришлось виновных строго наказать.

Вместе с тем работы на памятниках архитектуры в Москве, Ярославле, других городах ведутся комбинатом по десять — двадцать лет. За эти годы исторические ценности еще больше разрушаются, гибнут ценнейшие произведения живописи, фрески, изразцы, расхищаются дефицитные материалы.

Не решает комбинат, как отметили народные контролеры, и возложенных на него задач в области научно-исследовательских и проектных работ, не изучает проблем совершенствования реставрации памятников. За все годы существования ВПНРК его специалисты не получили ни одного авторского свидетельства, хотя израсходовали на «науку» только в последние годы более четверти миллиона рублей. Как видим, формальная принадлежность к одной из реставрационных организаций сама по себе не гарантирует честность работника, его добросовестность в труде.

К этому приходится добавить: многочисленные тресты, конторы, объединения, занимающиеся в нашей стране реставрацией, до сих пор не имеют единой системы управления, в стране нет ни одного органа, обязанного направлять и координировать их деятельность. Нет у реставраторов своего научного центра, занимающегося изучением и разработкой проблем совершенствования реставрационных работ. Не налажена как следует подготовка кадров.

Все эти неувязки, думается, и приводят к тому, что в такой важной отрасли строительного производства, как реставрация, еще можно встретить порой, с одной стороны, комбинаторов и, с другой стороны — «свободных художников». Словом, результаты проверки деятельности комбината Комитетом народного контроля СССР подтверждают, на мой взгляд, старую истину: нельзя судить о личности человека, о деятельности коллектива в отрыве от конкретных результатов их труда по одним формальным признакам. Ведь в нашем обществе абсолютную важность имеет соблюдение основного принципа социализма: каждому по труду! Все остальное имеет смысл только при одном условии: если оно служит более точному и полному осуществлению этого первейшего требования. Экономические показатели, приемы планирования и управления, трудовое законодательство у нас призваны обеспечивать достижение конечного результата труда с наименьшими потерями времени и материаль-

ных ресурсов, способствовать улучшению качества работ. Выбор наиболее успешных путей достижения высоких конечных народно-хозяйственных результатов постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР называет главным средством повышения уровня руководства производственной деятельностью коллектива. Что же касается рвачества и махинаций, то такие деяния в нашем обществе преследуются законом повсеместно, где бы они не объявились. Подобные факты необходимо своевременно выявлять, а виновных сурово наказывать.

Вместе с тем нельзя не видеть, что на производстве нередки ситуации, когда помощь специалиста со стороны крайне необходима. Особенно острые моменты возникают при реставрации уникальных, как в случае с фермами, сооружений. Очевидно, закон должен предусмотреть такие моменты и специально оговорить права лиц, желающих посылно участвовать в решении трудных проблем восстановления памятников старины или выполнении каких-то иных задач чрезвычайной сложности, не связывая такое участие с обязательным переходом на постоянную работу реставратором.

Теперь о шабашниках. Если речь идет о любителе длинного рубля, полученного без особых усилий, то тут мы имеем дело с явным жуликом. Если же трудится честный специалист, деньги получает честно, то нельзя его называть оскорбительным словом шабашник. Кстати, Госкомтруд СССР и Секретариат ВЦСПС 24 мая 1978 года утвердили Типовой договор на выполнение колхозниками-отходниками и другими гражданами работ по строительству объектов в сельской местности. Из него можно заключить, что бывшие «честные шабашники» уравниены в правах с остальными рабочими. Следовательно, сам термин и связанное с ним официальное отношение к этому виду трудовой деятельности не соответствует ныне действующему законодательству.

Но вернемся к фермам Манежа. Очевидно, способов вернуть им первоначальный вид — множество. Какой из них самый лучший — решать специалистам. Их обязанность — выбрать наиболее оптимальный способ организации работ на перекрытиях. Главное — не затягивать решение проблем. Деревянные конструкции Манежа — русское чудо, почти два века удивляющее мир точностью инженерного расчета, — должны быть восстановлены в первоначальном виде. Это необходимо сделать для того, чтобы еще на века продлить жизнь замечательного памятника, ярчайшего свидетельства бессмертия мастерства рабочего человека.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

Трудовые права депутата

Совсем недавно, в конце февраля текущего года, в нашей стране состоялись очередные выборы в органы народной власти. Избран новый состав Верховных Советов всех пятнадцати союзных республик, двадцати автономных республик и более чем пятидесяти тысяч местных Советов. Высоким доверием народа облечены свыше двух миллионов передовых представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции. Они уже приступили к выполнению своих ответственных обязанностей.

Каждому депутату Советское государство гарантирует условия для беспрепятственного и эффективного осуществления его прав и обязанностей. Важная составная часть гарантий депутатской деятельности — защита трудовых прав народного избранника, охрана его достоинства и

авторитета во взаимоотношениях с администрацией предприятия, организации или учреждения, где он работает. Как известно, депутат выполняет свои государственные и общественные обязанности, не прекращая работы на производстве, в учреждении, организации. Значительную часть этих обязанностей, таких, например, как работа в избирательном округе, прием населения, народный избранник осуществляет обычно в нерабочее время. Однако не все депутатские дела можно разрешить только в свободное от работы время. Поэтому статья 27 Закона СССР о статусе народных депутатов устанавливает, что на время сессий Совета, а также для осуществления своих полномочий в других случаях, предусмотренных законодательством, депутат освобождается от выполнения производственных или служебных обязанностей с сохране-

нием среднего заработка (заработной платы) по месту постоянной работы. Причем закон не требует от депутата отрабатывать впоследствии время, затраченное им на эти общественные дела.

Республиканскими законами о поселковых, сельских, районных и городских Советах установлены следующие правила. Депутат поселкового, сельского, городского, районного Совета, избранный в состав исполнительного комитета, освобождается от основной работы на время его заседаний; депутат районного Совета, избранный в состав постоянной комиссии, — на время заседаний комиссии. При этом сохраняемый средний заработок определяется из расчета последних двух календарных месяцев работы. Для проработавшего на предприятии, в организации менее двух месяцев учитывается средний заработок за фактически проработанное время.

Необходимо учитывать, что депутат освобождается от работы не в течение всего дня, на который назначена сессия Совета или заседание исполкома, постоянной комиссии, а именно на время сессии или заседания (конечно, с учетом времени, необходимого для прибытия к месту их проведения и возвращения обратно).

Если сессия, заседание состоялись в выходной день депутата или в любое другое время, когда он был свободен от работы, то какой-либо оплаты за это ему не полагается. Не предоставляется в этом случае и отгул.

Статья 32 Закона СССР о статусе народных депутатов содержит ряд юридических гарантий, цель которых — охрана трудовых прав депутата.

Статья состоит из трех ча-

стей. В первой говорится о том, что депутат не может быть по инициативе администрации уволен с работы на предприятии, в учреждении или организации, исключен из колхоза или переведен в порядке дисциплинарного взыскания на нижеоплачиваемую работу без предварительного согласия Совета, а в период между сессиями — без предварительного согласия соответственно исполкома Совета или Президиума Верховного Совета.

Здесь нужно подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, в перечисленных случаях согласие должно быть получено именно предварительно, то есть до издания соответствующего приказа, а не после него, задним числом. Согласие, полученное вслед за вынесением приказа об увольнении работника, являющегося депутатом, не имеет юридической силы, и приказ в этом случае считается незаконным.

Во-вторых, согласие, как и отказ дать его, должно быть выражено в форме решения Совета или его исполнительного комитета, принятого в коллегиальном порядке на сессии Совета либо заседании исполкома. Председатель, заместитель председателя, секретарь исполкома не вправе единолично дать согласие или отказать в нем. Причем целесообразно, чтобы при обсуждении вопроса на сессии Совета или заседании исполкома присутствовали как представитель администрации, так и работник-депутат, которого это касается. Ведь необходимо тщательно разобраться, насколько обоснованы претензии администрации, есть ли законные основания для увольнения или перевода на нижеоплачиваемую работу. Нужно внима-

тельно выслушать объяснения обеих сторон, взвесить их доводы. Иначе говоря, необходим объективный подход. Если обнаруживается, что претензии администрации не подкреплены убедительными доказательствами, то Совет или исполком отказывает в согласии.

Первую часть статьи 32 нельзя толковать расширительно. Например, согласие Совета или исполкома не требуется для применения к депутату-работнику любых иных мер воздействия (выговор, лишение премии за те или иные упущения по работе и тому подобное). Не нужно оно и в том случае, когда депутат переводится на другую работу не в порядке дисциплинарного взыскания, а по другим причинам.

А как быть, если депутат — рабочий или служащий, был уволен по инициативе администрации без согласия Совета или исполкома? Это расценивается как увольнение с явным нарушением закона. Депутат может в этом случае обратиться для защиты своих прав либо в народный суд, либо — в установленные законом случаях — в вышестоящий в порядке подчиненности орган. Кроме того, депутат вправе обратиться в органы прокуратуры. Генеральный прокурор СССР своей директивой от 9 октября 1972 года обязал подчиненных ему прокуроров опротестовывать решения, приказы, иные правовые акты, издаваемые с нарушением статьи 32 Закона СССР о статусе депутатов.

Разумеется, при увольнении рабочих и служащих, являющихся депутатами, должен соблюдаться общий порядок, установленный трудовым законодательством. Напомним,

что по общему правилу работник не может быть уволен по инициативе администрации без предварительного согласия фабзавместкома профсоюза.

Наконец, коснемся одного встречающегося на практике ошибочного толкования первой части статьи 32-й. Некоторые полагают, что при увольнении депутатов, занимающих руководящие должности (скажем, директора предприятия, управляющего трестом, главного врача больницы), не требуется согласия Совета или исполкома. То есть считают, что статья 32 относится только к рядовым рабочим и служащим. Это неверно. Данная норма распространяется на всех депутатов, независимо от занимаемых ими должностей.

Вторая часть статьи 32 предусматривает, что депутату, освобожденному от работы вследствие избрания его на выборную должность в органе Совета, предоставляется после окончания его полномочий по выборной должности прежняя работа (должность), а при ее отсутствии — другая равноценная работа (должность) на том же или, с его согласия, на другом предприятии, в учреждении, организации. Равноценной следует считать такую работу, которая соответствует прежней по уровню оплаты, специальности и квалификации работника, а также по иным существенным условиям труда, в частности, по продолжительности предоставляемого ежегодного отпуска.

К выборным относятся должности председателя, заместителя председателя, секретаря исполкома Совета.

Прежнее место работы (должность) предоставляется сразу по окончании выборных полномочий. Представим себе

такой случай. Председатель, заместитель председателя или секретарь исполкома Совета не был избран на новый срок и устроился после этого не на прежнюю работу, а на другую. Однако спустя год решил, что лучше было бы вернуться на ту должность, с которой его избрали в исполком Совета. Может ли он требовать, чтобы ему обязательно предоставили эту должность? Нет, не может. Такое право он своевременно не реализовал и утратил его.

Третья часть статьи 32 Закона СССР о статусе народных депутатов содержит правило о том, что время работы депутата на выборной должности в органе Совета засчитывается в трудовой стаж по той специальности, по которой депутат работал до избрания на эту должность. Порядок и условия такого зачета предусмотрены соответствующими нормами трудового и пенсионного законодательства.

В чем значение этой нормы? У некоторых категорий работников (например, учителей, библиотекарей, медицинского персонала) размер должностных окладов (ставок заработной платы) устанавливается с учетом продолжительности стажа работы по специальности. Допустим, председателем исполнительного комитета сельского Совета избран учитель. Он проработал в исполкоме 4 года и вернулся в школу. Время работы на выборной должности будет засчитано ему в педагогический стаж. С учетом стажа по специальности назначаются пенсии за выслугу лет учителям, врачам и некоторым другим работникам.

Госкомтруд СССР и Президиум ВЦСПС совместным постановлением от 8 июля 1977

года утвердили «Рекомендации о порядке и условиях выплаты работникам предприятий и организаций народного хозяйства вознаграждения за общие результаты работы за год». В них предусмотрено, что вознаграждение выплачивается в полном размере тем, кто проработал весь календарный год. Однако оно может быть выплачено и проработавшим меньше года по уважительным причинам. Одной из них является переход на выборную должность в исполкоме Совета или, наоборот, возвращение в течение года на прежнее место после окончания выборных полномочий.

Размер вознаграждения определяется в зависимости от непрерывного стажа работы на данном предприятии. В непрерывный стаж могут включаться и некоторые другие периоды (например, работа на выборной должности в исполкоме Совета) при условии, что перед этим периодом человек трудился на данном предприятии, а после него сразу вернулся работать на это же предприятие.

Для депутатов поселковых и сельских Советов, избираемых на выборные должности в исполкомы этих Советов, законодательством предусмотрено сохранение среднемесячной заработной платы по прежнему месту их работы, если она выше оклада по соответствующей должности в исполкоме данного поселкового или сельского Совета. Сохраняемая среднемесячная заработная плата не может превышать 200 (в ряде случаев — 180) рублей для председателей исполкомов поселковых, сельских Советов и 150 рублей — для заместителей председателей и секретарей исполкомов этих Советов.

Таким образом, наше законодательство четко регламентирует и охраняет трудовые права народных избранников. И это — одно из условий, обеспечивающих депутатам возможность активно и плодотворно трудиться в органах

государственной власти, оправдывать всей своей деятельностью оказанное им высокое доверие.

В. СТЕПАНОВ,
консультант журнала
«Советы народных депутатов»

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

П. Субботин из Петрозаводска просит разъяснить, разрешается ли совместная служба родственников на одном предприятии, в организации.

Читателю отвечает юрист **В. ШИМАНЮК.**

Статьей 20 Кодекса законов о труде РСФСР установлено, что запрещается совместная служба на одном и том же предприятии, в учреждении, организации лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Подчеркнем, что имеется в виду именно непосредственная подчиненность или подконтрольность близких родственников (свойственников). Если же, допустим, на одном заводе работают братья: один — директором, другой — мастером, и последний подчинен непосредственно начальнику цеха, то это не противоречит закону.

Ограничение, предусмотренное статьей 20 КЗоТ РСФСР, касается только служащих. На рабочих и младший обслуживающий персонал оно не распространяется. Кроме того, для некоторых категорий работников — с учетом специфики труда и местности, где они проживают, — установлены исключения из этого правила.

Например, не действует ограничение, о котором идет речь, в отношении специалистов сельского хозяйства, работающих в совхозах и в других государственных сельскохозяйственных предприятиях и организациях, а также в научно-исследовательских учреждениях сельского хозяйства, расположенных в сельской местности; работников просвещения, культурно-просветительных учреждений, медицинских работников, работников предприятий розничной торговли и общественного питания потребительской кооперации, которые трудятся в сельской местности; педагогических работников, преподавателей, библиографов и библиотекарей во всех учебных и воспитательных заведениях; врачей лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений здравоохранения; артистов, художников и музыкантов государственных театров, художественных коллективов и студий; работников линейных предприятий железнодорожного транспорта (кроме главных бухгалтеров и кассиров).

Работники, принятые на службу с нарушением правила, предусмотренного статьей 20 КЗоТ РСФСР, а также лица, родственные отношения которых, препятствующие дальнейшей совместной службе, возникли после приема на работу, подлежат увольнению в установленном законом порядке.

Администрация должна, однако, рассмотреть вопрос о возможности перевода подлежащего увольнению работника, с его согласия, на другую работу, не связанную с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью его близкому родственнику (свойственнику).

Сходные нормы, устанавливающие ограничения совместной службы близких родственников, имеются в законодательстве всех союзных республик.

Можно ли расторгнуть брак не в суде, а в загсе, если супруги длительное время не проживают совместно?

А. КУНИЦЫНА, Белгородская область.

Читательнице отвечает кандидат юридических наук Ю. ЖУКОВ.

Брак может быть расторгнут путем развода по заявлению одного или обоих супругов. Расторжение брака производится в судебном порядке или — в некоторых случаях, предусмотренных законом, — в органах записи актов гражданского состояния.

В органах загса брак расторгается при взаимном согласии на это супругов, не имеющих несовершеннолетних детей. Оформление развода и выдача супругам свидетельства о расторжении брака производятся по истечении трех месяцев со дня подачи ими заявления о разводе. За регистрацию расторжения брака взыскивается государственная пошлина в размере 50 рублей.

В органах загса расторгается брак также по заявлению одного из супругов, если другой супруг: признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия; осужден за преступление к лишению свободы на срок не менее трех лет. За регистрацию расторжения брака в этих случаях государственная пошлина взимается в размере 50 копеек.

Если находящийся в местах лишения свободы супруг или опекун недееспособного супруга возбудит спор о детях, о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, или спор о выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособному супругу, брак расторгается в суде.

При разводе в загсе (как и в суде) не имеет значения, проживают ли супруги совместно или отдельно, а также сколь длительное время они не проживают совместно.

Изложенные правила предусмотрены кодексом о браке и семье РСФСР. Сходные нормы имеются в кодексах других союзных республик.

**СПРАВОЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

ПРОТЕКЦИЯ

Следователь районной прокуратуры Эрлом Кубусидзе сидел за столом расслабившись, в белой легкой сорочке, влажно обжимавшей тело. От уставшего вентилятора, который слабо жужжал на тумбочке за спиной, исходил запах жженой резины. В раскрытое окно, выходящее во двор, он видел на дорожке сверкающие, ртутного блеска потеки — то плавился на сорокаградусной жаре асфальт; безвольно свисали с ветвей широкие листья старого платана; сизые голуби с терпеливой надеждой сидели возле ржавой трубы с водопроводным краном, к которому дворник утром и в полдень подключает длинный резиновый шланг, поливая цветочную клумбу.

Вентилятор жужжал, и мерный гул от его моторчика опять и опять заставлял думать о самолете, о том чудесном мгновении, когда «ТУ-154» зависнет над серо-желтой чашей города, стрелой взмоет в поднебесную необозримость и спокойно поплывет над рыхлой белизной облаков — туда, туда, в прохладу лесного края! Уже завтра... Все он успел, ничего за ним не числится, осталось лишь составить порученный ему прокурором ответ в редакцию газеты — по материалам проверки анонимного письма о грубых нарушениях трудового законодательства в комбинате бытового обслуживания. На это не больше часа понадобится... И вот-вот позвонит жена, сообщит, на какой рейс взяла билеты. Он поклялся ей, что как только окажутся они у ее брата, на Псковской земле, посреди хвойного царства, где мычат коровы, по утрам будят тебя петухи, горделивые лоси подходят к резному крыльцу, — он за неделю отпустит себе густую черную бороду, забросит на чердак туфли и станет весь отпуск ходить босиком, чтоб подошвы на ногах затвердели, как автомобильная резина, и все дни, сколько отпущено ему служебным приказом, со спиннингом и холщовой сумой через плечо проведет на озерных берегах... Жена кивала головой и недоверчиво щурилась.

Она считает, что у него, Эрлома Кубусидзе, совсем не тот характер, при котором можно уезжать куда-то в месячный отпуск. Социолог по профессии, приученная всему находить точные научные определения, она заключила, что у него, к сожалению, стандартный характер типичного работяги, не умеющего даже во время отдыха приподняться над консервативностью, ограниченностью своих урбанических производственных и житейских привычек... Может, несколько по-другому звучит ее формулировка, но смысл такой. И он не спорит, зная, с одной стороны, что спорить с женой бесполезно, и, с другой, где-то внутренне соглашаясь: да, верно, есть в нем эта самая урбаническая... или черт ее знает, какая!.. ограниченность. Не дано ему легкого чувства беззаботности. Вышел из такой семьи, где младшие дети не помнили отца, за обедом мать ставила двенадцать мисок — по числу едоков, в летние школьные каникулы рассветными

сумерками сестры вытаскивали его, сонного, из постели, он брел с ними на рынок — там они подметали в павильонах и межторговых рядах, скоблили и оттирали порошком до сияющей белизны металлические покрытия на мясных столах...

Он раскрыл тонкую папку с материалами проверки по комбинату бытового обслуживания, но тут в дверь осторожно постучали, она открылась, в кабинет вошел высокий худощавый старик с чисто выбритым лицом, в сванской шапочке и сером ворсистом пиджаке, в котором не замерзнешь и осенью.

«Вот,— мысленно сказал себе Эрлом,— ему еще холодно!» И не удивился. Месяцем раньше он вылетал в командировку в Туркмению, и там при такой же, а может, и более угнетающей жаре, видел стариков в длиннополых ватных халатах и тяжелых, из овчины папах, прозываемых тельпеками. У старых людей свой температурный режим!

Он предложил посетителю сесть, и старик с заметным смущением, но пристально стал его рассматривать.

Эрлом захлопнул папку, сухогато сказал:

— Следователь прокуратуры Кубусидзе. Если вы ко мне — слушаю вас...

Старик разжал блеклые губы — голос у него оказался мягким, с легкой хрипотцой:

— Ты не из тех ли Кубусидзе, сынок, что жили на Майдане, и маму вашу звали Лианой?

— Да. Это так.

Старик оживился, задвигал стулом, усаживаясь удобнее.

— А мне в приемной говорят: идите, гражданин, к следователю Кубусидзе... А я почему-то подумал: не наш ли это парень, не с нашего ль Майдана?

— Да, да,— кивнул Эрлом.— Как вас звать... какое дело привело вас в прокуратуру?

— Сейчас, сейчас, сынок,— старик вытянул из кармана носовой платок, стал вытирать испарину с порозовевшего лица.— Зовут меня Георгий Отариевич Гогоберидзе. Теперь, двенадцатый год пошел, на пенсии я. А был шофером. Водитель первого класса. Вот документы...

Он сунул руку за отворот пиджака.

— Не надо пока документов. Излагайте свое дело, уважаемый Георгий Отариевич.

— Конечно, сынок, по делу я, а как же... Не в нарды ж пришел сюда играть! Но это, сынок, прямо подарок мне, что ты тот самый... из тех, наших Кубусидзе! Послушаешь меня не как чужой, постараясь, наверно, понять старого Георгия... верно?

— Слушаю, слушаю...

Старик, коротко взглянув на него, переводит взгляд на жужжащий вентилятор, какое-то время сосредоточенно молчит. Оба они молчат.

Эрлом выдергивает шнур из розетки.

Старик, вздохнув, произносит:

— Сынок, я насчет Анзора Абуладзе.

— Анзор Абуладзе,— машинально повторяет фамилию Эрлом. И, вспомнив, спрашивает: — Автотранспортное происшествие?

— Происшествие, верно,— кивает старик,— беда — не происшествие...

В его обесцвеченных возрастом, жидкой синевы глазах бьется прежнее смущение, худое, в морщинах лицо опять розовеет.

Дело Анзора Абуладзе совсем недавно проходило через руки Эрлома. Дело-то, в общем, не из сложных... Молодой таксист вез трех пассажиров из города на дачу — двух парней и их бабушку, на крутом повороте, при значительном превышении скорости, водитель не справился с управлением — «Волга» полетела с откоса, перевернулась два раза, все мужчины отделались ушибами, а старая женщина погибла. Родственники покойной обвинили милицию в поверхностном, необъективном расследовании обстоятельств аварии, написали несколько жалоб, и дело попало на контроль в прокуратуру, делом этим было поручено заняться следователю Кубусидзе...

«Чего хочет старик? — подумал Эрлом.— О чем просить будет?» И, опережая, мягко, но в то же время с категоричными нотками в голосе сказал:

— Мы занимались, тщательно проверили... Водитель Абуладзе согласился с заключением экспертов, что в тот момент он ехал со скоростью не меньше девяноста километров в час. По его вине погиб человек, разбита государственная машина. Виновность Абуладзе доказана, меру наказания ему определит суд. Вот так, уважаемый Георгий Отариевич...

И поскольку старик, слушая, печально кивал головой, как бы соглашаясь, Эрлом с облегчением и назидательно добавил:

— Закон — для всех и каждого из нас!

— Верно, верно, сынок,— пожевав губами, заговорил старик.— Сам ведь я шофер... И мы, шоферы, знаем: погиб от твоей машины человек — ты в этот миг самого себя под колеса бросил. Жизнь свою бросил. Тяжела расплата бывает. Такая уж работенка: смотри в оба...

— Он вам родственник? — участливо спросил Эрлом.

— Нет, нет... Но этот парень из той деревни, откуда я родом. Сам я с молодых лет, сынок, в городе, а в деревне меня помнят, деревня маленькая, мы все там как родные, все свои, они меня не забывают...

— Это прекрасно.

— Так, сынок, так.

— Что же вас...— Эрлом запнулся, подыскивая нейтральное слово,— что же интересует вас в деле Анзора Абуладзе? В чем-то сомневаетесь?

Старик смотрел себе в колени, и по напряженному лицу было видно, что он собирается сказать что-то важное для него, мучительное, наверно, да вот боится, что не так скажет, не понят будет... Это — собственная боязнь, нерешительность — вроде бы даже рассердило его, и вот так, сердясь, он выдавил из себя:

— Парень виноват. Да не один он виноват... не один!

— Разъясните, пожалуйста, Георгий Отариевич.

Но поскольку старик не спешил с ответом, Эрлом нетерпеливо спросил:

— Дорожная служба, по-вашему?

— Нет.

— Те, кто находился с водителем в машине?

— Нет, сынок.

— Кто же тогда?

Старик застегнул пиджак, надел шапочку, зачем-то поднялся со стула и, выпрямившись, ткнул большим пальцем в грудь себе:

— Я виноват.

— Вы?!

— И я тоже, сынок.

— Да вы садитесь...

— Это мы, сынок, виноваты... я, может, больше других...

— Садитесь, пожалуйста. Налить вам воды? Из сифона, газированная.

— Спасибо, дорогой.

Старик пил, его по-молодому белые искусственные зубы постукивали о край стакана. Эрлом снова включил вентилятор.

— Хорошо, сынок, что ты оказался из тех самых Кубусидзе,— пробормотал старик, оставив пустой стакан, вытирая ладонью капли воды с подбородка.— У тебя была замечательная мама...

— Давайте, Георгий Отариевич, перейдем к существу вашего заявления...

— Ты не торопи меня, сынок, и не перебивай, ладно? Я долго буду рассказывать, с самого начала... чтоб ты понял. И не пиши пока ничего. Только слушай.

Месяца два назад было обыкновенное — в своей привычности — утро, когда Георгий Гогоберидзе сидел в пижаме на балконе, негоропливо пил чай и читал свежую газету.

Сын к этому времени ушел в свое депо — он машинист теплового, а невестка Ира во дворе, у колонки, мыла стеклянные банки.

Широкий длинный балкон, удерживаемый столбами с земли, опоясывал со стороны двора весь второй этаж их старинного дома: жильцы ходили по нему, как по общественному тротуару, но каждая семья перед своей квартирной дверью поставила себе столик, и вот за таким собственным столиком Георгий Гогоберидзе пил чай...

— Папа, к нам гости! — крикнула снизу Ира.

Он слегка перегнулся через перильца и увидел посреди двора двух человек, в одном из которых, одетом в темную рубаху навыпуск, обжатую в поясе узким, с серебряными наборными украшениями ремешком, обувом в мягкие сапоги, и с тяжелыми хурджинами через плечо, узнал своего земляка, деревенского товарища, друга (называй как хочешь) Варлама Абуладзе. Возле него стоял вполне городского вида парень с двумя туго набитыми спортивными сумками...

— Варла-ам?!

— Георгий! Я это... я!

— Ва-ай, Варлам!

И, отбросив газету, побежал Георгий навстречу гостям...

Обнимались, целовались, со слезми на глазах смотрели друг на дружку... какие стали-то, а?.. Лет пятнадцать не виделись! Ой, старики совсем, ой, время-то бежит... но держимся, правда, еще поскрипим... И почему «поскрипим»? Хо-хо, как бы не так! Это мы-то? Старый дуб — его ведь и пила не берет! Постоим!..

Когда отдышались, отсмеялись — Варлам показал рукой на парня:

— Мой старший внук Анзор Абуладзе.

— Очень приятно...

— Здравствуйте, бабуа*.

— Какой ты красивый, сынок. Весь род Абуладзе — красавцы! И ты весь в них. Дай тебя тоже поцелую!

Втащили хурджины и сумки в квартиру. И Георгий подивился: впрямь еще силен Варлам, большая крепость в его жилистом теле — ведь в каждом хурджине весу пуда по три... А Варлам развязывал мешки, расстегивал «молнии» сумок:

— Это вашей семье, Георгий.

— Да вы что, люди?! Вы куда приперли-то все? На базар?

— Зачем на базар... семье, говорю, вашей, Георгий. Все свое, деревенское, не покупное. Собрались, а народ узнал, что к тебе еду, — тот несет гостинец, другой, третий... Вся деревня, Георгий. Это от нас и от деревни.

* Почтительное обращение: «дедушка» (груз.).

У Георгия — комок в горле. Оторвавшийся с ветки листок он, а там, где корни остались, помнят его... любят... хорошо и больно от этого...

А на полу, извлеченные наружу, — хоть в кино снимай да за деньги показывай эту красоту! — оплетенные прутьями бутылки с домашним вином, груды атласно-золотых отборных персиков, молочно-белые лепешки сыров, задняя часть барана и тушки индеек, огненно-красные гранаты, инжир, связки чурчхел, свежие, не успевшие привясть пучки зелени, еще огромный полосатый арбуз. И четыре живых пестрых курицы со стянутыми крыльями и ногами — на сациви для праздничного стола! Можно было подумать, что по дороге в город прилежные куры, не умевшие по крестьянской своей привычке даром терять время, усердно неслись в лукошко, потому что было еще и полнехонькое лукошко с яйцами!

— И-о-о... что это? Нам?! — пораженная открывшимся зрелищем, воскликнула невестка, внося со двора сетки с отмытыми банками. В своей жизни деревню она видела только издали, а вот такое великолепие — чтоб много всего и чтоб лежало все вперемешку и можно взять в руки что хочешь — видела лишь на рынке... Ей тут же захотелось все потрогать, погладить, пощупать, перебрать, и в своем голубом, с желтыми цветами сарафане она напоминала большую яркую бабочку, замороженно кружащуюся над этими щедрыми дарами земли.

Гости сдержанно улыбались — довольные собой, тем, что угодили хозяевам...

Георгий, извинившись, позвал невестку на кухню, где сказал ей:

— Нам следует сейчас все свое внимание уделить самим гостям, а не тому, что привезли они. Стели, дочка, лучшую скатерть, ставь лучшую посуду, хрустальные бокалы... Чтоб по первому разряду!

— Как-нибудь знаю, — ответила Ира, нахмутив брови. — Больше, папа, не будет указаний? Тогда ступайте, папа, я займусь...

И вскоре уже Георгий произносил первый тост — за встречу, за родимую деревню, краше и милее которой нет на свете: она, как рентген, просвечивает твое сердце, и если ты не больной, не сумасшедший, не каменный, она увидит себя — со своими домами, улицами, полями, садами, людьми — в твоем сердце! Она, короче, в тебе, ты — с ней!

Душа пела от таких слов...

Молодой человек, Анзор, сидел за столом скромно, тихо, лишь к губам подносил — не пил и украдкой на Иру поглядывал — как она проворно носила кушанья от плиты, на ходу прическу поправляла, и весело постукивали о паркет ее джинсовые, на высокой платформе сабо.

Георгий, кашлянув, спросил:

— У тебя, сынок, не язва, не гастрит? Не ешь, не пьешь...

Ответил Варлам:

— Ему, Георгий, мечта не позволяет пить.

— Ну?

Варлам собрал крошки со своих густых, намокших от вина усов, внимательно посмотрел на Георгия и сказал:

— Он шофер.

— О-о! И молчали! Дай пожму твою руку, сынок! Выходит, вдвойне ты свой мне, если баранку крутишь...

— Не крутит он пока. Только права получил... Покажи, Анзор.

Водительское удостоверение на имя Анзора Акакиевича Абуладзе было таким новеньким, что еще пахло типографской краской и клеем...

— Дело за местом?

— Во-во! Он стесняется, он что знает! Молодой... А я ему сказал: поедем к Георгию, он свой нам, что может — Георгий устроит... Сам шофер.

— Верно надумали.— Георгию льстило, как Варлам о нем говорил. Нет, не забыт он в своей деревне, уважают! И хоть не любил хвастаться — как-то само собой слова лились: — Я ведь до сих пор на нашем автопредприятии... ну это... не за воротами, нет! Прислушиваются, зовут. В совете ветеранов я, в комиссии. ...Любого там останови: знаешь Георгия Гогоберидзе? Ответит без запинки: знаю! Вот так, Варлам, да. На каждый праздник, даже ко дню рождения — обязательно поздравления. И такие, представляешь, поздравления — с золотыми буквами, на машинке отпечатаны — как министру!

— Завтра,— Георгий, отпив, поставил бокал,— завтра, сынок, пойдём с тобой к нашему начальнику. Скажу ему: это Анзор Абуладзе, посмотри, какой красивый и умный парень, я ручаюсь за него — дай ему новую «Колхиду»... иль нет: ЗИЛ! И он не откажет мне, верь, сынок. На чем хочешь ездить: на «Колхиде» или ЗИЛе?

— Он хочет на такси,— сказал Варлам.

У Георгия брови взлетели:

— На такси?

— Да, Георгий.

— Кхм... Это не у нас, это в таксомоторном...

— Хочет наш мальчик... а?.. Понимаешь?

— Дай сюда права,— бросил Георгий Анзору.

Парень удивился, но полез в карман...

— Смотри,— сказал Георгий Варламу, помахивая шоферским удостоверением Анзора.— Смотри, дорогой мой, какая новенькая книжка. Ее возраст — меньше недели. Чистая. И написано в ней: третий класс. Водитель третьего класса. А!

— Он хочет,— терпеливо сказал Варлам.

— Этого мало.— Георгий вернул права Анзору.— Я, может, хочу народным артистом СССР быть. Мне всегда говорили: никто так не поет, как ты, Георгий! Давай споем, ну! Ту, нашу.... О-о-о-ра-а-а-ми-и...

— погоди, Георгий,— Варлам головой покачал, и в голосе его прорезались досадливые нотки.— погоди петь. Мы о деле...

— А я?! Завтра пойдем к нашему начальнику...

— Мальчик не хочет на грузовой автомобиль,— снова терпеливо принялся объяснять Варлам.

— послушай,— со вздохом сказал Георгий.— Третий класс, опыта никакого — кто на такси возьмет? Там людей возить, пассажиров... женщин, понимаешь ли, детишек, всяких других... и иностранцев. Да, иностранцев тоже! Там высокий шоферский класс нужен, стаж за баранкой. Он хороший парень, очень нравится мне, но... ты прости меня, сынок,— Георгий взглянул на Анзора,— третий класс, и полтыщи километров, видать, еще не наездил ты... Это ж детский сад! Детское кино! К нам тебе надо. Год-другой, сынок, поездишь, поймешь, что такое машина, дорога,— и выбирай потом.

Анзор молчал, уставясь в тарелку.

Варлам же упрямо стоял на своем:

— Нет, Георгий. Я тебе как брату... Это надо. Совершенно надо! И ты нам помощи. Скажи, кого попросить можно... Вместе пойдем — просить будем. Ничего не жалко, лишь бы мальчик был устроен, душа его успокоилась бы. Видишь, грустный какой... А чем он хуже сына сапожника Бебура? Сын Бебура годом раньше права получил — вмиг тут, в городе, на такси сел. Домой на такси каждую субботу приезжает. Сразу такой видный мужчина стал — и жениться хочет. Дочку Бежана Болквадзе берет... Не забыл, Георгий, этих Болквадзе? Ну тех самых, что переселились из России, их дед учителем был, рядом с мельницей живут? Вот-вот, они... Я ведь к Бебуру ходил, умолял: будь человеком, открой, кто вам помог... Так просил — только что на коленях не стоял! Думаешь, признался? Человек он разве? Ответь — человек?

Варлам порывисто потянулся к бутылке, наполнил фужеры до краев вином, в словах его звучала торжественность:

— Выпью за тебя, Георгий. За человека. За друга. За то, что ты живешь на свете... Нет-нет, молчи! Шестьдесят лет я тебя знаю, а ты меня знаешь. Мы люди. Мы друзья. Я поэтому сказал нашему мальчику: поедem к Георгию Гогоберидзе, ты сам тогда увидишь, как он будет рад нам, какие мы друзья с ним... Твое здоровье, Георгий! Клянусь памятью покойных родителей наших, был бы я в этой жизни сиротой, не имей тебя, Георгий. И плачу, видишь, от счастья, и ничего не надо мне — будь только ты! Спасибо тебе, Георгий!

Он выпил стоя, прижав руку к сердцу, глаза его лучились неж-

ностью, из них катились, путаясь в морщинах, слезинки, застревали в жестких лохматых усах... Хриплым, надтреснутым голосом затянул Варлам старинную деревенскую песню — про тонкую виноградную лозу, выросшую на могиле покинутой девушки, — и Георгий, подстроившись, тут же властно овладел песней, сам уже повел ее широко, вольно, и давно, оказывается, он так сладостно, с таким волнением и восторгом не пел! Тесно в груди было, великая жалость ко всему живому, беззащитному копилась в груди, каждого на этой земле хотелось утешить, обласкать, наделить счастьем...

Поднявшись, Георгий решительно объявил:

— Идем к Ираклию!

— Он кто? — спросил Варлам.

— Тоже человек, — ответил Георгий.

Взяли трехлитровую бутылку вина, положили в сумку кое-что из деревенских даров — и пошли. Георгий с Варламом впереди, Анзор с сумкой — на шаг приотстав, за ними.

— Посоветуемся с Ираклием, — сказал Георгий.

— Ты вот что... ты знай, — Варлам заглянул ему в глаза. — Если этот добрый человек Ираклий поможет... если нужно... мы не пожалеем, ты знай.

И Варлам похлопал по нагрудному карману своей темной шерстяной рубашки, сшитой на манер военной гимнастерки.

— Ты что? С ума спятил? — рассердился Георгий. — Я тебя к своему товарищу веду... он, как я... э-эх, Варла-ам!

— Прости, Георгий...

— Думай, когда говоришь. Не ребенок!

— Думаю, да вот...

— Мы с Ираклием вместе шоферили, вместе на пенсию нас провозжали...

— Я понял, Георгий.

— Боюсь, он тоже скажет: на такси без опыта не возьмут. Раньше никак не брали.

— Раньше, раньше! — обрадованно подхватил Варлам. — То раньше... Все другое раньше было: жизнь, цены, мы с тобой... Но вот сын сапожника Бебура... это ж всего прошлым летом!

— Дошли мы. Его дом. На лифте — четвертый этаж.

Когда оказались перед нужной дверью, услышали за ней мерный гул пылесоса. На звонок открыл сам Ираклий — и очень смутился: на нем был цветастый, весь в сборках и с «крылышками» женский передник. А тут, кроме Георгия, незнакомые люди... Укоризненно взглянув на Георгия, Ираклий произнес извиняющимся тоном:

— Ждал внучку из школы — а это гости... Проходите, друзья. Я вот от нечего делать уборкой занялся... А что же вы у порога? Прошу, прошу!

Он смотрел на всех, слегка задирая подбородок, потому что был низкоросл, хотя при этом — плотный, кряжистый — не выглядел каким-нибудь там тщедушным... Да ведь, как и Георгий, не на легковушках ездил он, не по городу, а всегда на тяжелых машинах: дальние рейсы-пробеги закаляли, а с годами редкий из водителей, «припечатанный» к сиденью, не раздастся вширь, не грузнеет!

Георгий познакомил хозяина со своими земляками, и через полчаса сидели они уже за столом, четверо мужчин — старшие оживленно говорили, младший почтительно внимал... Вновь заставили его показать водительскую книжечку, подняли тост за будущее шоферское везение — чтоб колеса у машины крутились и никогда б аварий не было. Георгий с Ираклием к месту много случаев припомнили. Перебивали друг друга:

— Пстой-пстой, а вот еще было дело, когда мы самые первые ГАЗ-53 получили...

— А не забыл, как в пургу на перевале ночевали, длинный Ваня ногу отморозил, резина от мороза лопалась?

— А в войну, когда в Орджоникидзе боеприпасы везли? По нам с воздуха фашистские «мессеры» били... а!..

Потом — в таких и прочих разговорах — вроде бы уже само собой получилось: Георгий принялся горячо убеждать Ираклия, что сидящий напротив него молодой человек Анзор Абуладзе — очень замечательный, между прочим, молодой человек; скромный, но современный, передовой, красивый, прилежный и, смотри-ка, захотел выучиться на шофера, будет ездить по дорогам, как они сами еще вчера ездили. Молодец, одним словом! Надо ему помочь стать таксистом. Почему таксистом? Такая мечта у парня. С самого детства мечта. Вот и Варлам, его дедушка, всеми уважаемый в их деревне человек, мастер по рытью колодцев, волшебник воды, можно сказать, консультант по поливу колхозных полей... вот он, достойный во всех отношениях Варлам, вынужден был оставить свою важную работу в колхозе, привез внука в город, потому что парень прямо-таки на глазах сохнет от желания стать таксистом. И разве не может быть у мужчины — да к тому ж в таком прекрасном возрасте — маленькой, но хорошей мечты?!

— Обязательно нужна такая мечта,— согласился Ираклий и, воодушевляясь, как человек, который давно и жадно тосковал по настоящему делу, и вот оно наконец пришло, воскликнул: — Устроим!

Сказал Ираклий, что его племянник работает в промышленно-транспортном отделе — и уж он-то, надо полагать, всех знает в таксопарке...

Решили, не теряя времени, поехать к племяннику Ираклия — прямо на службу к нему. Благо рукой подать — две остановки троллейбусом.

Когда же очутились в вестибюле большого серого здания, в окружении холодно мерцавших мраморных стен и колонн и вахтер в форменной одежде выступил к ним навстречу — даже Ираклий заметно стусеивался. Но гордо назвал фамилию, добавил после паузы, что это его родной племянник и он желал бы видеть своего родного племянника по срочному делу. Вахтер вежливо объяснил, что вначале следует позвонить, чтобы оттуда, сверху, поступило указание пропустить посетителя, и дал нужный номер. Ираклий позвонил, теперь уже по телефону он объяснял, кто сам и кто ему нужен, и его сразу же соединили с племянником, а тот, выслушав, обрадовался, кажется, велел передать трубку вахтеру. Вахтер, выслушав указание, ответил в трубку по-военному: «Так точно!» — и после этого подвел Ираклия к двери лифта, сам нажал необходимую кнопку, разъяснил, на каком этаже выйти и в какую комнату зайти...

Вот такая была процедура.

Ираклий подмигнул им: видали?!

И долго его не было. Не меньше часа.

— Кофе, понимаете ль, усадил пить, угощал, — рассказывал он, когда снова все вместе, вчетвером, очутились они на улице. — А телефоны на столе — ззы-ы... ззы-ы... Ну словечка не дают нам вымолвить: все звонят, всем нужно! А мне тоже нужно... Приезжай, говорит, ко мне на дачу. В субботу. Нет, я говорю, до субботы далеко, парень от тоски умрет. Он мне: какой парень? Такой, говорю, моего друга внук, комсомолец, шофер, как я. Смена наша!

Ираклий засмеялся, на ходу подтолкнул Георгия локтем: вот, мол, мы какие! Довольный собой, закончил:

— Разъяснил я, что да как, а он руками разводит. Это ж, говорит, мелкий кадровый вопрос, я этим не занимаюсь, не тот уровень, это ж, говорит, кому-нибудь даже смешным покажется, если я стану заниматься такими вопросами... Ладно, говорит, из уважения к твоему старому другу позвоню я одному человеку — поезжайте вы к нему, и он все сделает. Поехали, друзья!

— Ираклий, — прочувственно начал Варлам, — Ираклий...

— Хорошо, хорошо, — отмахнулся Ираклий, будто наперед зная, что Варлам сказать должен. — Куй железо — пока горячо! Он уже теперь позвонил, а тот, не дай бог, уйдет куда-нибудь. Поспешим!

Как на заказ, вызернулась из переулка бежевая «Волга» с зеленым огоньком — остановили ее, втиснулись, помчались...

Вылезали из «Волги» — Варлам наставительно сказал внуку:

— Станешь, сынок, таксистом — этих, отныне родных тебе людей всю жизнь бесплатно будешь возить. Запомни!

— Ай, бабуа, зачем об этом... не маленький же я, — пробормотал, краснея, Анзор.

— Не пугай мальчика,— произнес, улыбаясь, Георгий.— Мы из тех, у кого всегда есть чем заплатить.

— Попробует он, щенок, только взять с вас деньги!..

— Но хватит болтать,— вставил Ираклий.— Мы болтаем — а вот вывеска. То самое учреждение. Кто со мной? Ты, Георгий! Поправь рубашку... Вот тебе платок — лицо утри. Зря костюмы не надели.

— Жарко же.

— Зато прилично было б!

В длинном и гулком, как туннель, коридоре отыскивали по табличке нужный им кабинет, постучали. За столом сидел пожилой человек с таким измученным лицом, с такими усталыми глазами, что было даже как-то неловко его беспокоить, что-то просить... Но хозяин кабинета, поняв из их сбивчивых слов, зачем и от кого они пришли, оживился, каждому протянул, не вставая, потную вялую руку, сам тоже начал сбивчиво говорить: как он рад быть полезным... просьба Тенгиза Вахтанговича для него закон... он уже звонил в таксопарк, справлялся... но начальник там в отпуске... не могли бы обождать недели две, когда он вернется?.. жаль, было бы проще все... но тогда придется обратиться в таксопарке к другому работнику... он исполняет обязанности... предупрежден уже... ступайте к нему... сошлитесь на меня... и там, на месте, обо всем договоритесь...

Хозяин кабинета, сорвав с настольного календаря листок, написал на нем имя и фамилию того, к кому следует обратиться. Повторил:

— На месте обо всем договоритесь.

Прощаясь, снова протянул свою влажную, со слипшимися пальцами руку; улыбка на желтом лице была как приклеенная — совсем чужая для этого лица улыбка.

Когда выбрались из сумрака коридора на улицу к поджидавшим их Варламу и Анзору, Георгий, шумно отдуваясь, спросил:

— Чего это он, как попугай: договоритесь, договоритесь... а?

— Значит, положено так.

— Иль не получается? — встревоженно смотрел на них Варлам.

— Все получается,— отозвался Ираклий.— Осталось последнюю крепость приступом взять. Вперед!

Такси поймать не удалось — на автобусе поехали; трясло автобус на крутых, ползущих в гору и вымощенных камнем улочках... Георгий вдруг почувствовал, что очень утомился — ноги ныли, в затылке накапливалась тяжесть. Взглянув на Анзора, на его молодому свежее и ясное лицо, тугую сильную шею, он внезапно подумал, что был бы сам он сейчас таким, в двадцать с небольшим лет,— никакими пряниками не зазвали б его в город, жил бы в селе, каждое утро ходил бы босым на виноградник, стриг овец, сбивал бы сыр, и была б у него деревянная кровать во дворе, под легким на-

весом... Что мы все нетерпеливо ищем в молодости — и то ли находим? Лучше ли вот это найденное, чем то, что могли иметь там, откуда начинали свои поиски, где все для тебя и все твое?

— Не спи,— толкнул его в бок Ираклий.— Высаживаемся.

И уже на мостовой обругал водителя автобуса:

— Ему на ассенизаторской бочке верхом ездить иль злодеев возить. Он тормозит, а ты чуть из штанов не вылетаешь!

— Ты, сынок, сядешь на такси — не калечь так людей,— сказал Варлам внуку.

— Не станет стараться — сразу уволим из парка,— погрозил пальцем Ираклий.— Сами устраиваем — сами уволим! Еще надо проверить, как он ездит...

— Дельное предложение,— уцепился за сказанное Ираклием Варлам.— Он вас посадит и повезет, а вы смотреть будете. Технический контроль! Он вас посадит и повезет в нашу деревню. Там организуем небольшой праздник. Сначала в доме, а потом поднимемся на гору, зажжем там костер, будем на вертеле жарить барашка... С той горы... Георгий знает... правда, Георгий?.. вся земля на тысячу километров вокруг видна!

— Погодите,— Георгий рукой махнул,— не рано ль запели? Олень еще в лесу, а мы уж его свежуем...

— Наш будет олень,— самоуверенно сказал Ираклий.— Вместе с «Волгой». На радиаторе у нее!

Ворота таксомоторного парка были широко раскрыты, выезжали из них машины, другие стояли на бетонной площадке, десятка три — не меньше; деловито сновали люди; далеко разносились тягучие удары по железу; кто-то запускал неисправный двигатель — он «стрелял», захлебываясь; из хрипящего динамика звучали отрывистые команды: «08-26 на вызов!.. 44-15 зайдите к диспетчеру!..» Сварочная установка разбрызгивала ослепительные звезды белого огня.

У Ираклия и Георгия лица посветлели: такое все свое, знакомое. Ираклий обратился к водителю ближайшей машины:

— Где нам, приятель, найти... э-э...— Он развернул бумажку, прочитал: — Э-э... Важу Филипповича Вачарашвили?

— А чего искать — вон Важа!

Показал пальцем на идущего к конторе рыжего мужчину — еще молодого, лет тридцати, но очень тучного.

Они бросились вдогон.

— Товарищ Вачарашвили!..

Тот остановился. Поджидал их.

Сказал, когда приблизились:

— Зачем бежали? Я же не убегал от вас! Здравствуйте!

Золотая — от зубов — улыбка озарила его веснушчатое лицо. Весь рыже-золотой...

— Чему обязан? Общественная комиссия, да?

— Мы по поводу устройства на работу,— начал Ираклий, вытирая пот.

— Это несерьезно,— мягко перебил его Вачарашвили.— Чтобы к нам устроиться, люди по году и больше своей очереди ждут... Вакансий. А вы хотите сразу. И неужели все? Вот таким дружным коллективом?

— Да нет,— Ираклий подтолкнул вперед Анзора.— Вот этот парень... а мы с ним. Вам сегодня звонили...

— Мне, уважаемый, много звонят. И дома спать не дают — звонят.

— Насчет парня этого звонили...

— Так? Да?

Вачарашвили задумался, наморщив лоб, глядя куда-то поверх их голов, в синее небо. Проговорил неуверенно:

— Возможно, возможно...

— Точно! — в голосе Ираклия была нервозность.— Вот кто звонил вам...

И он назвал фамилию.

Важа Филиппович улыбнулся, не открывая рта,— без ослепительного золотого блеска:

— Пожалуй... звонков много — а как место в штатном расписании найти? Машину?

— Это ваш ответ? — У Ираклия лицо было насупленно-раздраженным.

— Почему же? — Вачарашвили медленно и пытливо обвел каждого из них взглядом крупных, с близоруким прищуром глаз.— Таковую нервную должность имею — врагу не пожелаю на моем стуле сидеть. Пойдемте.

У дверей конторы приостановился:

— Всем не обязательно... Кандидат в водители — со мной, вы, уважаемые его ассистенты, погуляйте, подышите...

— Гусь,— пробормотал Георгий, когда дверь закрылась.

Варлам уныло молчал.

Анзор вскоре вышел — и расстроенным. Это увидели сразу.

— Что, сынок?

— Посмотрел он документы — опыта, говорит, нет... рано... Мы выбираем, говорит... очередь!

Анзор губы покусывал.

— Вот! — веско заметил Георгий.— Опыт!

— И это все? — зло спросил Ираклий.

— Нет,— Анзор мотнул головой, на дверь показывая.— Кто там, говорит, твой ближайший родственник — пусть зайдет ко мне, говорит...

— Иди, Варлам,— Георгий подтолкнул земляка.

— Один не убивай — нас позови,— сказал Ираклий.

И за Варламом захлопнулась дверь.

Подпирали спинами стену, молчали...

Может, минут двадцать не было Варлама, но часом это показалось.

А появился он на пороге — на их напряженно-ждушие глаза наткнулся:

— Ну?!

Варлам свои смущенно отвел:

— Слава богу...

— Принял?

— Завтра, велел, пусть приходит парень, будет ему машина...

— Поладили, значит,— Ираклий усмехнулся.

Варлам кивнул...

— Пошли отсюда,— сказал Георгий, к Анзору обернулся: — Поздравляю, сынок,— таксист ты.

И подумал: «Нет, совсем старый делаюсь — устал я как!»

Сердце щемило.

Таким был день...

И он прошел, как проходят все дни.

Анзор остался в городе, Варлам уехал к себе в деревню.

Приблизительно через неделю невестка Георгия, Ира, возвратясь с базара, рассказала, что подвез ее их знакомый из деревни... он самый, таксист Анзор Абуладзе! Увидел из своей машины, что стоит она у рыночного павильона с набитой сумкой в руках,— подкатил: прошу!.. И, высадив у дома, наотрез отказался деньги взять. Рубля полтора счетчик настучал.

Потом как-то — воскресным вечером — Анзор наведаясь к ним домой. С цветами, бутылкой марочного коньяка. Георгий один был, телевизор смотрел. Анзор, как тогда, раньше, за столом не пил — так, пригубил из рюмки; и сказал он, что работой доволен, интересная работа, плохо — машина старая, давно списать ее пора, одно чинишь — другое в ней ломается... Но Важа Вачарашвили обещает: потерпи — дадим новую!

После — было такое — снова однажды подвез Иру к дому. Так же случайно, рассказывала Ира, заметил он ее на улице, среди поджидавших на остановке троллейбус,— затормозил: прошу!

На этой же неделе или чуть позже бывший Ирин одноклассник, столкнувшись с ней в магазине, пожаловался: нужно на даче побывать, бабушку туда отвезти, но своя машина на ремонте, а таксисты не соглашаются — далеко, сутки на этом потеряешь, одна морока с

такой дорогой... «Ну,— засмеялась Ира,— только-то? Считай, крупно повезло тебе, что меня встретил. Найди поутру в таксомоторном парке водителя Анзора Абуладзе, скажи, что от меня ты... я его прошу, скажи... и отвезет он вас!»

Анзор повез.

На семьдесят шестом километре от города управляемая им машина с пассажирами слетела с насыпи вниз, перевернулась два раза и осталась лежать вверх колесами...

— Хожу, хожу, думаю, спать не могу,— старик искал на лице следователя сочувствия, понимания.— Зеленый — а мы его все ж на такси. Человек погиб... вот как. Моя вина тут тоже.

— За рулем был Анзор Абуладзе — так?

— Это да.

— На опасном участке дороги, несмотря на висевшие там предупредительные знаки, он не снизил скорости, из-за чего машину занесло, и он, водитель, не справился с управлением... Так?

— Это верно.

— Его лихачество, легкомыслие стоили жизни старой женщине...

— Тяжело даже думать об этом, сынок.

— Анзора Абуладзе ждет суровое наказание. По закону.

Эрлом Кубусидзе помолчал и — мягче, душевнее — закончил:

— Тут ничего другого не может быть, Георгий Отариевич.

Старик застегнул свой мешковатый серый пиджак и, нахохлившись, молчал.

Телефон зазвонил.

Взял трубку: жена!

Ее отдаленный расстоянием голос тоже казался горячим, насыщенным покалывающими электроразрядами:

— Сидишь? А я падаю. Такие очереди... Билеты взяла — да не те. Были только на первый рейс. Это нам в аэропорту к шести надо быть. А у нас ничего не собрано. Ничего не куплено. Когда же?

— Информацию принял,— сказал он в трубку и положил ее на рычаг.

Старик не собирался уходить — сидел...

— Есть категории строго юридические, конкретные, обозначенные в законе статьями, параграфами, положениями,— не очень-то уверенно произнес Эрлом,— а есть категории... точнее — понятия... так, пожалуй, лучше сформулировать... понятия нравственные. Проще — голос совести.

Старик внимательно слушал его.

Эрлом запнулся, подбирая слова попроще.

Старик терпеливо ждал.

— И-и... совесть — тоже ведь суд. Да! — Эрлом слегка оживился. — Когда требуется применение закона — это крайность, необходимость, вынужденная мера... Тут все ясно. Но вот когда мы фактически... — Он повторил это слово с нажимом: — Фактически неподсудны, наша вина с точки зрения закона ему не подвластна, она относительна... а вместе с тем сами мы отчетливо сознаем, что виноваты, поступились правдой, совестью... она, совесть, и судит нас! Я вас понимаю.

— Ай, сынок, зачем ты это... совесть, совесть! — Старик поднялся, сердито отодвинул стул. — Я к тебе по делу, а ты... извини, конечно... как проповедник. Газеты-то я читаю, радио слушаю...

— Ну, — выдавил из себя Эрлом, — ну... — И, злясь на себя, злясь на старика, сухо спросил: — Что же вы хотите? — Усмехнулся. — Считать ваш приход как явку с повинной... так, что ли?

— Парня сажают, — упрямо сказал старик. — Хоть с повинной, хоть как... Нам отговорить бы, а мы повели, устроили.

— Изложите на бумаге про все это.

— Не умею я на бумаге, — ответил старик. Кивнул: — Пойду я.

Потоптался, добавил неуверенно:

— Нет, изложу, может, на бумаге.

— Вот-вот. А мы проверим, как подбираются кадры таксистов. И прочее... Напишите! Обязательно.

— Прощай, сынок.

— До свидания. Я с завтрашнего дня в отпуске, здесь будет другой следователь...

— Другой?

— Да.

— А что ему сказать?

— Положите письменное заявление. И как мне — обо всем...

— И что будет?

— Разберемся. Прокуратура разберется.

— Ладно, — сказал старик, — я все-таки пойду. Наверно, я не так все рассказывал... Или не на ту дорогу выехал. Бывает... А парня жалко. Не лихач он. А виноват — да. И мы виноваты. Нельзя зеленых на такси сажать.

— Теперь знаете...

— Я всегда знал.

К двери подошел старик — а все чего-то медлил... За дверью будет коридор, будет улица, за дверью он останется один...

— Товарищ Кубусидзе!

— ?!

— Ты вправду из тех самых Кубусидзе, которые на Майдане жили... и маму вашу Лианой звали?

— Я уже подтвердил: да, так. Но что... какое это имеет значение?

— Конечно, конечно...

Старик нажал плечом на дверь. Она захлопнулась за ним.

В отпуск летел следователь прокуратуры Эрлом Кубусидзе.

И вместе с ним на псковские озера, в зеленое царство летел старик в сером ворсистом пиджаке, шапочке-сванке, бывший водитель, а ныне пенсионер, гражданин Георгий Отариевич Гогоберидзе...

Оставаясь невидимым, он был рядом, едва ли не в затылок дышал.

Старик, навязчиво преследуя, будет звать его, Эрлома Кубусидзе, домой, в родной город, в служебный кабинет, где сейчас, конечно, жарко, но не так, чтоб уж очень. Терпимо, нормально. И там работа. Там люди.

И этот старик со своей бедой, своим недоумением... со всем, что есть в нем... тоже там он. В городе.

Рис. К. Фадина.

ЖЕРТВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОНОПОЛИЙ

«Во всем мире знаменито искусство ремесла, которым владеют азиатские женщины. У них узкие руки, они работают быстро и очень тщательно... Заработная плата в Малайзии одна из самых низких в регионе. Фабричных рабочих-женщин можно нанять менее чем за 1,5 американских доллара в день». Это говорится в официальной брошюре королевства Малайзии, в которой иностранных владельцев капитала агитируют вкладывать средства в эту страну.

В начале 60-х годов международные монополии, ищущие самую дешевую рабочую силу для увеличения своих прибылей, заинтересовали некоторые развивающиеся страны, страдающие от безработицы, планом создания «зон свободной торговли». Речь шла об открытии для иностранного капитала каких-то районов этих стран, где вкладчики могли бы свободно создавать свои предприятия, бесконтрольно их эксплуатировать и неограниченно вывозить полученные при этом прибыли. Развивающиеся страны соблазняли перспективой создания на их территории современной промышленности, рабочих мест, подготовки квалифицированных кадров и так далее.

Первую «зону свободной торговли и производства» позволила создать у себя Мексика. Но вскоре интересы капиталистов переместились на Дальний Восток: в Южную Корею, на Тайвань и в Гонконг. Сейчас такие зоны существуют во всем мире — в Азии, в бассейне Карибского моря, в Латинской Америке и в Африке.

Организация Объединенных Наций по вопросам индустриализации развивающихся стран (ЮНИДО) составила даже в конце шестидесятых годов примерный план создания «зон свободной торговли», чтобы ускорить процесс индустриализации в развивающихся странах. Последние искренне ожидали от «зон свободной торговли» быстрой индустриализации, получения доходов в иностранной валюте, улучшения профессиональной подготовки рабочих, а также уменьшения остроты проблемы безработицы. За это развивающиеся страны предоставляли заинтересованным международным концернам большие преимущества: освобождение от таможенных пошлин и импортных ограничений, неограниченный перевод валюты и дохо-

дов, освобождение на длительный срок от уплаты налогов, льготные кредиты, обеспечение необходимой инфраструктуры дорог и других коммуникаций, связи и так далее, антизабастовочные законы и полный переход права собственности создаваемых компаний транснациональным концернам.

Отрезвление наступило скоро: надежды на получение дополнительного количества валюты не оправдались. Ведь международные концерны электротехнической и электронной промышленности, а также промышленности по производству текстиля, одежды и игрушек привлекает в «зоны свободной торговли» главным образом дешевая рабочая сила. Кроме Гонконга и Сингапура, рабочая сила в этих зонах — это на 80 процентов молодые женщины в возрасте до 30 лет. Они работают быстрее, скорее готовы браться за однообразный и требующий больших усилий труд и при этом зарабатывают лишь половину того, что получают выполняющие ту же работу мужчины.

В крупнейшей «зоне свободной торговли» на Филиппинах, в Батане, расположенном в 80 километрах севернее Манилы, 80 процентов занятых составляют молодые работницы. Многие из них вынуждены жить в переполненных жилых бараках. Там же живут и замужние женщины. Минимальная заработная плата в Батане составляет 13 песо. Тем не менее монополиям, в том числе «Форду» и производителю игрушек «Маттелю», разрешено во время освоения профессии в первые шесть месяцев платить всего 6,7 песо в день.

Поэтому после «испытательного срока», составляющего пять месяцев, концерны увольняют работниц, через некоторое время снова нанимают их еще на пять месяцев и таким образом платят им по ставке «осваивающих профессию». Сверхурочная работа не оплачивается. «Когда необходимо выполнить дополнительную работу, вооруженные охранники просто запирают двери и открывают их лишь после того, когда работа выполнена», — рассказывает одна из работниц фабрики по пошиву джинсов, на которой 300 молодых филиппинок трудятся на австралийского владельца.

Искусностью азиатских женщин пользуются прежде всего международные концерны электротехнической и электронной промышленности: добрая половина из 600 тысяч человек, работающих в зонах свободной торговли в Азии, занята в этих отраслях промышленности. Так, например, американский концерн, выпускающий портативные счетные машины, «Тексас инструментс», создал производство по сборке этих машин в индийской «зоне свободной торговли» Санта-Крус, поблизости от Бомбея. С ним сотрудничает там также американский концерн по выпуску компьютеров «Хоней-уэлл».

В данных об экспорте эти товары представляются как высококачественные промышленные изделия. В действительности же для

их сборки достаточно всего нескольких операций подготовленных рабочих или работниц. Поэтому надежды на подготовку новых специалистов, которых затем можно будет использовать для развития стран третьего мира, остались иллюзией. Напротив, имеющиеся рабочие и специалисты не находят работы в концернах.

Если заработная плата в «зонах свободной торговли» в какой-либо стране возрастает, концерны перебираются в другие, более дешевые страны. Они могут делать это свободно, ибо уровень развития народных хозяйств, окружающих «зоны свободной торговли», не имеет значения для производства в зонах: импортируются сырье и полуфабрикаты, собранные готовые товары вновь экспортируются, причем на стране, принимающей гостей, это не отражается. Таким образом, в большинстве случаев не оправдались также надежды развивающихся стран на положительное влияние промышленного производства в «зонах свободной торговли» на индустриализацию остальной части этих стран. Больше того, иной раз наносится вред национальной промышленности, так как международные монополии выбрасывают бракованные товары на рынок страны пребывания по таким дешевым ценам, что они не встречают конкуренции. Национальные предприятия в итоге разоряются или выходят из игры, а многие люди лишаются рабочего места.

В настоящее время в мире насчитывается 80 таких зон, еще 40 планируются. Добрая половина из них приходится на страны Южной и Юго-Восточной Азии. В КНР до сих пор существовали две такие зоны: на границах с английской колонией в Китае Гонконгом и с португальским владением Макао. Сейчас создана новая «зона свободной торговли» в Шаньтоу — порту на юге Китая. Здесь хотят основать свои филиалы 70 транснациональных концернов. Прагматики в китайском руководстве, группирующиеся вокруг Дэн Сяопина, явно надеются уменьшить таким образом остроту безработицы и приобрести современную технологию.

Но если пользу от подобной «индустриализации» извлекают транснациональные концерны, то проигрывающие также известны: это молодые работницы, которым с помощью электромикроскопов приходится монтировать портативные приборы. «Эта крайне напряженная работа уже через несколько лет ведет к ослаблению зрения, к конъюнктивиту, а в отдельных случаях даже к слепоте», — говорит один врач в столице Малайзии Куала-Лумпур, ссылаясь на результаты проведенного обследования.

**Еженедельник
«Форвертс», ФРГ**

200 МИЛЛИОНОВ ДЕТЕЙ, ОБРЕЧЕННЫХ НА РАБСКИЙ ТРУД

Их взгляд не выражает ни ужаса, ни обвинения. На это у них не остается времени. Если они работают, то прежде всего чтобы жить или просто выжить. И это, быть может, страшнее всего. Несчастные, невежественные, беззащитные, они — жертвы обыденной, циничной эксплуатации. Детство для них кончается к семи или восьми годам, и, само собой разумеется, напрасны были бы все их надежды получить школьное образование.

Оскорбительно, возмутительно. Можно ли найти достаточно сильные слова? Ведь это явление далеко не из ряда вопиющих, и его пределы отнюдь не ограничены черной Африкой и Азией: в мире сейчас 200 миллионов детей-рабов, обреченных на подневольный каторжный труд.

Девять десятых таких случаев приходится на развивающиеся страны. Дети работают в сельском хозяйстве — вместе с родителями, а иногда как крепостные у землевладельца, которому семья таким образом выплачивает свои долги. Удел других — фабрика, мастерская, работа домашней прислуги, труд в угольных шахтах. И очень часто все это — лишь за кров и пищу, или за нищенскую плату. Все точно так же, как в романе Э. Золя «Жерминаль». Все так, как будто возвращены к жизни времена и герои Ч. Диккенса.

Использование детского труда в ряде стран — Марокко, Индии, Пакистане — растет потому, что в Европе увеличивается спрос на ковры, ткани, одежду, кустарные изделия.

Но этим только дело не ограничивается. В Колумбии, например, за последние пятнадцать лет процент работающих детей утроился, и сейчас их 3 миллиона. Это следствие ухудшения экономического положения страны. В каждой семье работают все дети — даже пятилетние мальчики и девочки, — если они способны увеличить скудные семейные ресурсы. При этом дети заняты во всех секторах, даже на самых тяжелых работах. Например, в угольных шахтах, где условия невыносимы для взрослых рабочих.

Там приходится работать в узких, пробитых в твердой породе штреках, не укрепленных стойками и лишенных вентиляции. Взрослый человек не может в них стать во весь рост. Освещаются они

свечами, стоящими в нишах. Существует постоянная опасность пожара, взрыва, а мер безопасности — никаких. И вот здесь, на глубине 280 метров, трудятся двенадцатилетние дети.

Их рабочий день длится с 6 часов утра до двух часов пополудни. Они должны киркой отбивать уголь и наполнять им мешки, а потом тащить их к выходу из шахты. За каждый мешок им платят 7 песо, обычная норма — примерно 30 мешков в день. Тот же мешок компания продаст за 180 песо.

Иногда на шахтах работают целые семьи. В одной из таких семей мать и дочь трудятся в верхнем штреке, приводя в движение насосы для осушения туннелей. Стоя по щиколотку в холодной воде, они работают так по восемь часов в день, чтобы обеспечить безопасность своих двух мальчиков, добывающих уголь на глубине.

Рано начинается трудовая жизнь детей, вынужденных с малых лет помогать родителям сводить концы с концами.

На снимке: не по силам ноша этим колумбийским малышам.

Фото ТАСС.

Нет нужды говорить о том, что ни один из этих маленьких колумбийцев не ходит в школу. Они идут по стопам родителей, проводят детство в шахте и готовятся провести там всю свою жизнь, как это происходит вот уже на протяжении 200 лет.

Между тем в той же Колумбии, например, существуют строгие законы, запрещающие использовать детей в шахтах и на опасных работах. Однако между теорией и практикой разрыв очень велик. «Эффективное упразднение детского труда» — цель, которую Международная организация труда наметила еще в 1919 году, — остается мечтой, почти утопией. Ведь Международная конвенция № 138, разработка которой закончена в 1973 году, ратифицирована всего лишь двадцатью из 140 стран, входящих в МОТ. Тем самым лишь они согласились утвердить вполне обоснованный порог — 14 лет — для превращения ребенка в трудящегося.

Во всех странах Европы есть законы, защищающие детей. Но сама эта тема — запретная для буржуазной печати. Никаких официальных статистических данных на этот счет тоже не появляется. Сплошная завеса молчания. Между тем детский труд и в Европе имеет возмутительные аспекты. Например, в Италии насчитывается 500 тысяч малолетних трудящихся. Большинство из них — дети в возрасте от 10 до 12 лет. Их можно видеть повсюду: в торговле, в сфере услуг, на мелких предприятиях, в сельском хозяйстве, в строительстве. Яркой иллюстрацией служит дело «самого молодого в мире инвалида труда», о котором сообщалось в итальянских газетах. Сальваторе Оццолино, сейчас ему 11 лет, был рабочим на лесопильном заводе. Он работал по десять с лишним часов в день, за исключением воскресенья. Ему отрезало руку. Сейчас он получает пенсию по инвалидности, которая в двадцать раз больше его «заработной платы» до несчастного случая.

Итальянская обувная промышленность, продукция которой славится своей конкурентоспособностью, дает заказы подпольным мастерским. Там «незаконно» работают девятилетние дети. Двенадцатилетние дети «производят продукцию» почти по двенадцать часов в день. Часто там происходят тяжелые несчастные случаи, но они даже не отражаются в статистике несчастных случаев на производстве.

Наконец, на юге Италии существует настоящий рынок детей. Там можно нанять «работника» на год или на всю жизнь. Они становятся пастухами, стерегущими овечьи стада, или слугами в буржуазных домах.

В слишком многих странах детский труд рассматривают как естественный элемент экономической жизни. В этом не видят ничего плохого или несправедливого. Недооценивают отрицательные воздействия преждевременного труда. Детей, если их считают доста-

точно сильными, во многих случаях забирают из школы после двух-трех лет начального обучения. На всю жизнь они остаются в интеллектуальном отношении недостаточно развитыми людьми. А если их подневольная работа оказывается тяжелой, вредной, то опасности подвергается и их физическое здоровье.

По официальным данным, в мире насчитывается 55 миллионов работающих детей, из них 40 в Азии, 10 в Африке, 3,5 в Латинской Америке и 1,5 в промышленно развитых странах. Но это неточные цифры, поскольку за отсутствием достоверных статистических данных, масштаб этого позорного явления сильно преуменьшается. Эти 55 миллионов — лишь видимая часть айсберга, размеры которого на самом деле в три — четыре раза больше указанной величины.

На нашей планете сейчас примерно 750 миллионов детей в возрасте от 7 до 15 лет. По сведениям ЮНЕСКО, 40 процентов этих детей регулярно посещают школу. Сопоставляя цифры, мы приходим к выводу, что 300 миллионов детей, преимущественно в сельских районах, влачат жалкое существование. Поэтому, когда говорят, что число работающих детей во всем мире достигает 200 миллионов, это более чем правдоподобная оценка.

Трудящихся в коротких штанишках — легион, и их число лишь увеличивается. Страшная констатация и безразличие буржуазных государств только ухудшает положение. Ведь принятые законы, как правило, неудовлетворительны, а если нужные законы и существуют, то они даже не применяются. Типична в этом смысле история юного колумбийца Армандо, работающего на кирпичном заводе. Сейчас ему 13 лет, а работает он уже больше половины прожитой им жизни. Когда ему было 6 лет, он помогал возить воду и готовил смесь для изготовления кирпичей. Потом Армандо научился формовать и резать кирпичи. Сейчас он целыми днями грузит их на грузовики. Каждый грузовик перевозит 2 тысячи кирпичей, и за каждую погрузку Армандо получает 20—25 песо. Его рабочий день начинается в 4 часа утра, так что он и завтракает, и обедает на рабочем месте, а это обходится ему в 35 песо. Поэтому мальчику никогда не удавалось скопить 100 песо, чтобы приобрести удостоверение личности, без которого он не может потребовать у своего хозяина заключения трудового договора, а также пользоваться преимуществами социальных законов. Таким образом, администрация не заботится об Армандо и спокойно игнорирует тот факт, что хозяин мальчика нарушает закон, используя труд такого юного работника.

В предместьях Бангкока, столицы Таиланда, существует более 5 тысяч мастерских с потогонной системой труда. Это маленькие предприятия, ремесленные бараки, где дети в возрасте 10—12 лет работают по 15 часов в сутки ежедневно, без выходных дней, как

Неграмотность продолжает оставаться одной из острейших социальных проблем в Египте. Почти четверть миллиона детей нигде не учатся. Ежегодно около 100 тысяч учеников начальных классов вынуждены бросать школу. Нередко сами родители из-за бедности посылают своих детей на заработки.

На снимке: этому маленькому жителю Каира вместо учебы в школе приходится подметать столичные улицы.

Фото ТАСС.

рабы. Сидя в темноте, скорчившись друг против друга, они кроят сандалии, делают статуэтки Будды, ткнут хлопчатобумажные ткани, производят самые различные безделушки, которые идут на продажу туристам. Разумеется, они никогда не видят не только иностранной валюты, но даже тайландской мелкой купюры. В этих подпольных мастерских эксплуатируются таким образом тысячи детей. Одна треть предприятий Бангкока использует эту рабочую силу, которую можно заставить платить оброк и отбывать барщину.

Полиция? Она проявляет чрезвычайное равнодушие, когда ей приходится разыскивать эти мастерские, нещадно эксплуатирующие детей. И только когда в одной из таких потогонных мастерских вспыхнул пожар и шесть девочек сгорели заживо, потому что они были заперты в помещении, а ключ был только у хозяина, тайландская полиция, наконец, соизволила пошевелиться. Иногда в бангкокской печати появляются фотоснимки этих предприятий, управляемых «работоторговцем», а ребятишки рассказывают о своей жизни.

Двенадцатилетняя Маэм была продана отцом за 2400 батов. Вместе с 58 другими девочками она, работая по 15 часов в день, упаковывала конфеты. Она не получала никакой заработной платы. Ей давали скудную еду, а спала она в камерке без окон, помещавшейся над мастерской. Она работала там четыре месяца, и за это время две из ее маленьких подруг умерли из-за отсутствия медицинской помощи, а шесть других стали калеками из-за того, что все время работали, не разгибая спины.

Один чиновник, занимавший раньше ответственный пост в инспекции по вопросам труда, сказал корреспонденту американского журнала «Ньюсуик» Нэнси Уайт, что «потогонные мастерские функционируют с согласия властей и составляют неотъемлемую часть тайландской экономики».

Та же картина повторяется бесконечно, в нескольких вариантах, в Марокко, Турции, в печальной памяти шахском Иране и в богатых странах Европы. Слишком уж рентабельна эксплуатация детского труда.

**Журнал «Пуркуа па!»,
Бельгия**

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В Профиздате вышли
в свет новые книги.
Комиссия по работе
среди женщин при ФЗМК.**

Цена 25 коп.

В брошюре даются практические советы и рекомендации по организации деятельности комиссии по работе среди женщин при ФЗМК. Рассказывается о помощи, которая оказывается женщинам в воспитании детей, о контроле за соблюдением трудового законодательства, правил и норм охраны труда и медицинского обслуживания женщин, о пропаганде педагогических знаний, распространении лучшего опыта семейного воспитания, об охране материнства и младенчества.

**Производственно-
массовая работа ФЗМК.**

Учебное пособие
для профсоюзного актива.
2-е изд., перераб. и доп.

Цена 35 коп.

В учебном пособии рассматриваются содержание и формы работы ФЗМК по руководству социалистическим соревнованием и движением за коммунистическое отношение к труду, по распространению и внедрению передового производственного опыта, развитию массового научно-технического творчества трудящихся, организации деятельности производственных совещаний, укреплению социалистической дисциплины труда.

**Рабочему общежитию —
общую заботу.**
(Библиотечка
профсоюзного активиста).

Цена 10 коп.

VIII пленум ВЦСПС, определивший задачи профсоюзных организаций по выполнению постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», обратил особое внимание советов и комитетов профсоюзов на совершенствование массово-политической работы в трудовых коллективах, по месту жительства трудящихся, в рабочих общежитиях. На Всесоюзном сове-

щании воспитателей рабочих общежитий, проведенном в феврале 1979 года ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, широко обсуждались вопросы массово-политической и культурно-массовой работы в общежитиях, организации быта проживающей там молодежи, создания ей наиболее благоприятных условий для учебы и отдыха. Обо всем этом и рассказывается в брошюре.

**Сборник
постановлений ВЦСПС.**
Апрель — июнь 1979 года.

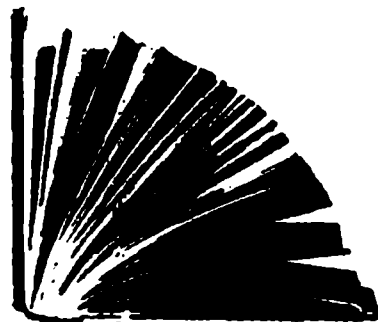
Цена 30 коп.

Настоящий выпуск сборника содержит постановления ВЦСПС за апрель — июнь 1979 года. Материал расположен по разделам профсоюзной работы в хронологическом порядке. Поквартально выпускаемые сборники постановлений ВЦСПС являются практическим пособием для работников советов и комитетов профсоюзов, профсоюзных активистов, руководителей хозяйственных органов.

**Социалистическое
соревнование
и планирование.**
Материалы Всесоюзной
научно-практической
конференции
(30—31 мая 1978 года).

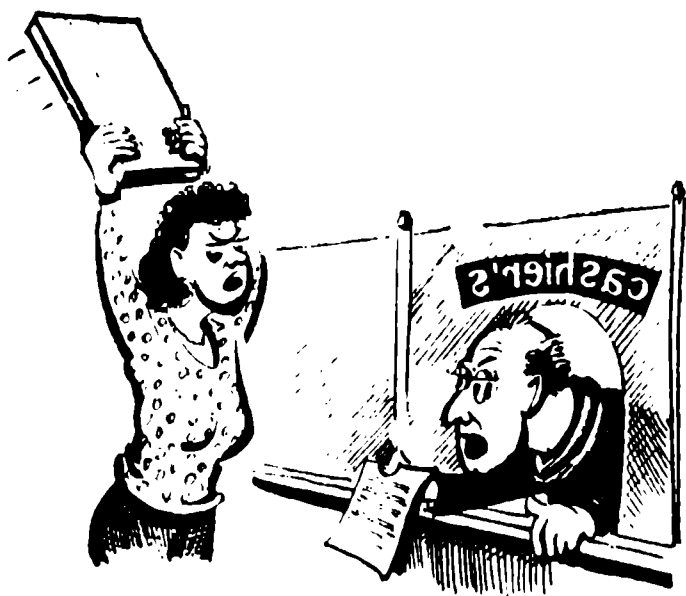
Цена 55 коп.

В книгу вошли материалы Всесоюзной научно-практической конференции на тему «Социалистическое соревнование и планирование», организованной ВЦСПС, Госпланом СССР, Академией наук СССР, Госкомтрудом СССР и Минвузом СССР. Включенные в книгу доклады и выступления руководителей работников центральных ведомств, министерств и ЦК профсоюзов, ученых и новаторов производства посвящены актуальным проблемам совершенствования хозяйственного механизма, развития встречного планирования, усиления взаимосвязи целей и задач социалистического соревнования с заданиями государственных планов.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

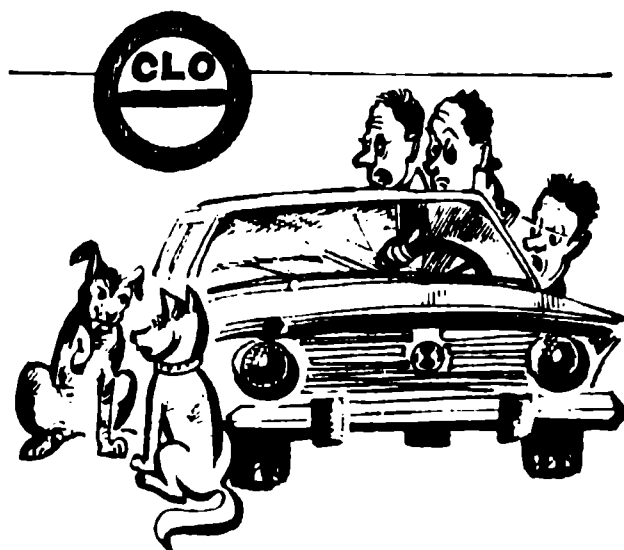
ВЕДЬ ВЕЖЛИВОСТЬ ТАК ДЕШЕВО СТОИТ!

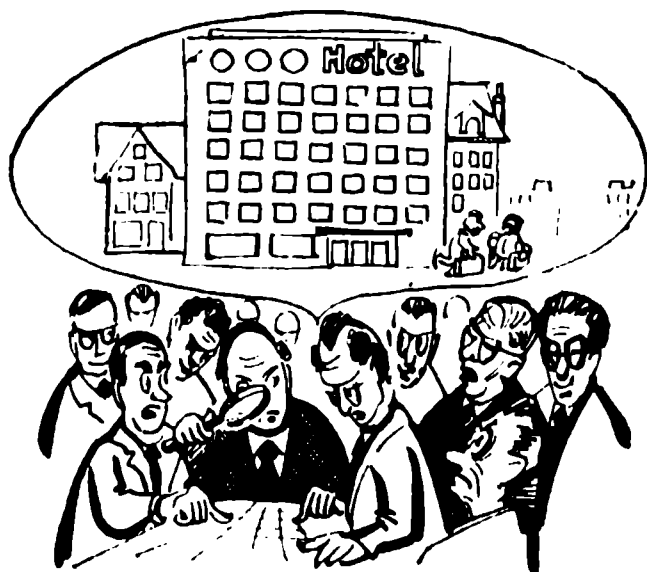
В городе Ошенсайд, штат Калифорния, грабитель подошел к банковской кассе, просунул в окошко голову, протянул записку и стал ждать, когда кассирша, приученная гангстерами к «порядку», выдаст ему всю наличность. Но она не только не испугалась, как положено, а схватила со стола доску, на которой пересчитывала мелочь, и из всех сил ударила грабителя по голове. Вот в какую ярость привел молодую женщину текст записки: «Выкладывай деньги, мырма, или я сверну твою уродливую башку».

ВОТ ЭТО ВЫДЕРЖКА!

На пограничных пропускных пунктах Австрии специально обученные собаки обнюхивают всех прибывающих из-за границы для выявления наркотиков. Три автотуриста из ФРГ, контрабандисты наркотиков, предполагали отвлечь четвероногого таможенника от своего груза — 5 килограммов гашиша и 200 граммов опиума — прихваченной ими собакой, сукой. Но пес-пограничник сначала обнюхал машину и обнаружил тайники, а уж затем вильнул хвостом «даме» и подошел к ней знакомиться.

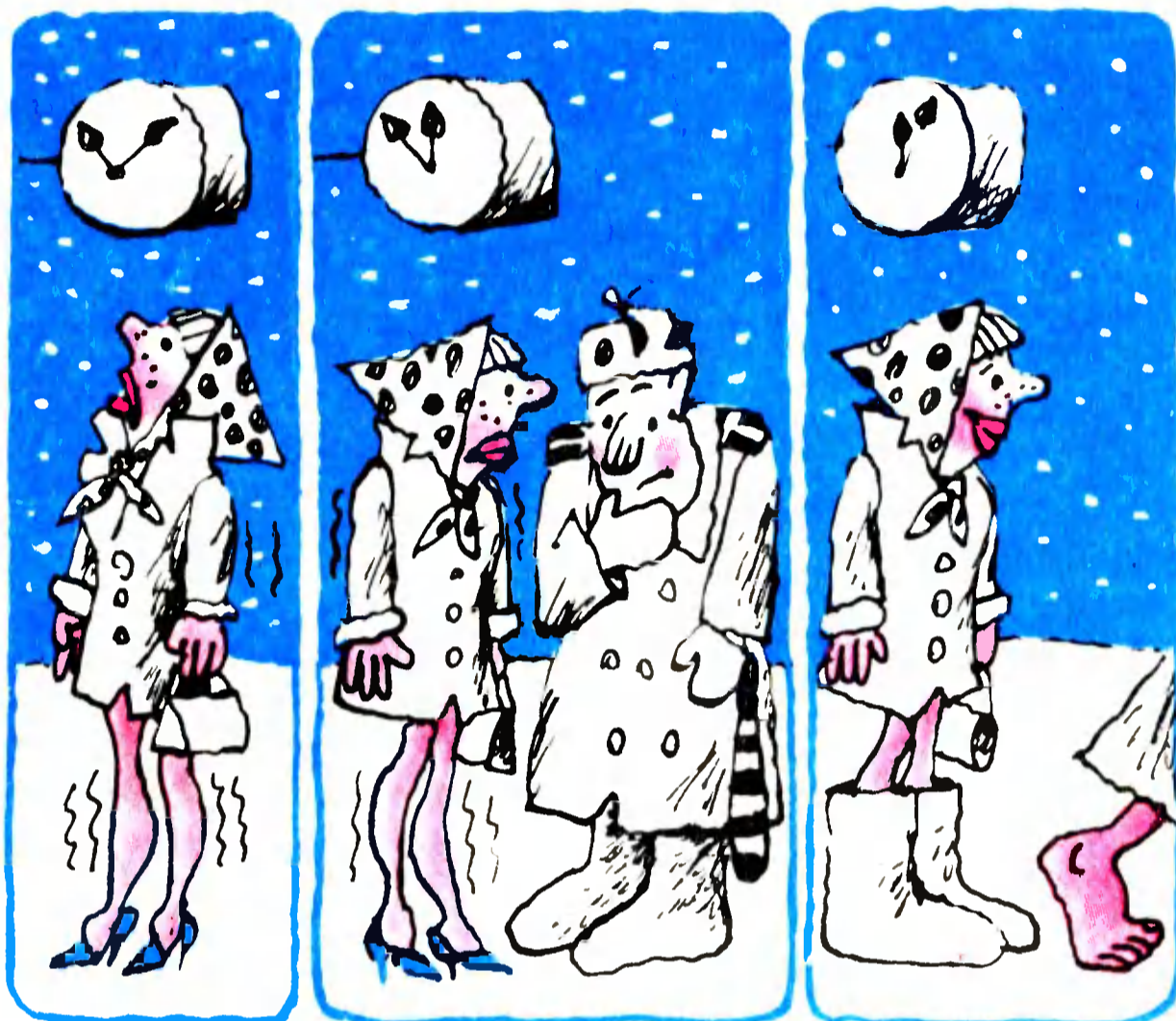

ПОКА КРИМИНАЛИСТЫ ЗАСЕДАЛИ

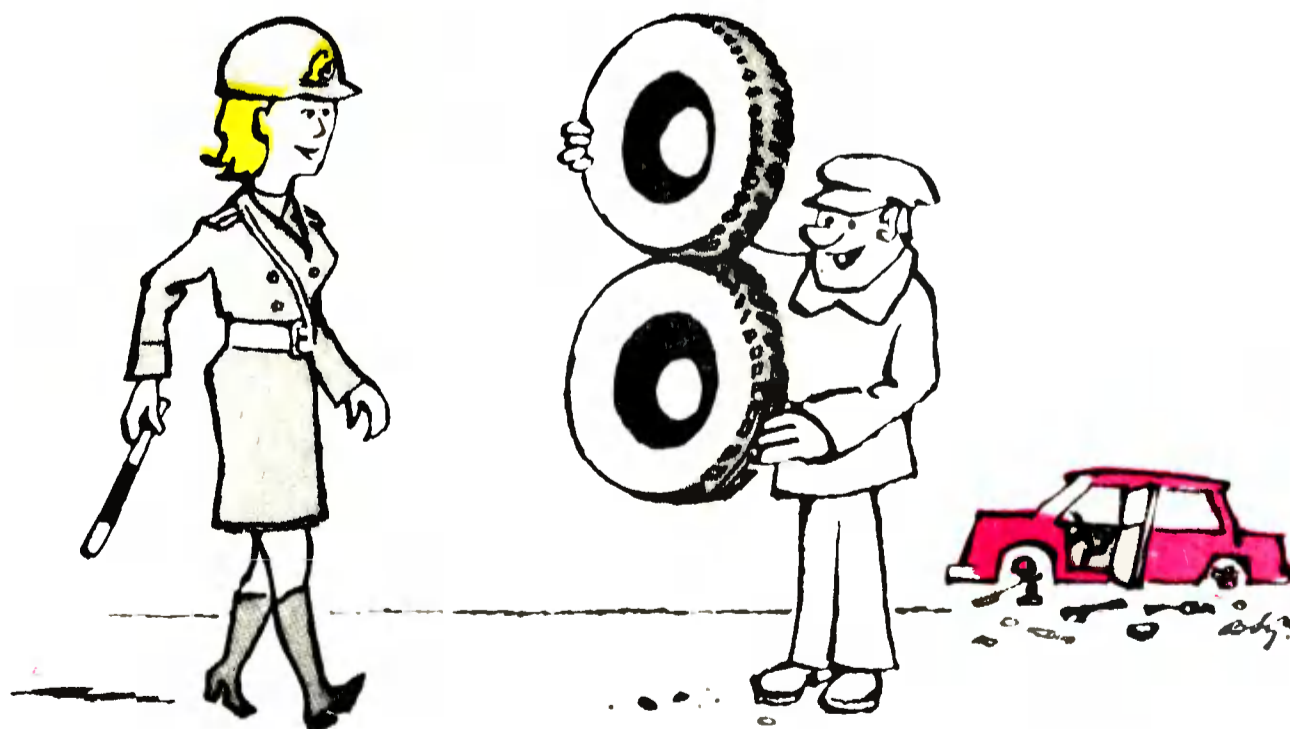

Во французском городе Ренн собрались на совещание полицейские чины, специалисты по борьбе с преступностью всех рангов, чтобы обсудить меры борьбы с повальными грабежами и кражами. После длительного и плодотворного обмена мнениями участники совещания вернулись вечером в гостиницу и обнаружили, что в их отсутствие в номерах побывали воры, прихватившие все чемоданы детективов.

Рис. В. Горелова.

Рисунки В. Тамаева и О. Теслера.

— Не беспокойтесь, это не авария: мне захотелось так поздравить вас с праздником...

